

Романо Скальфи

**КРАТКАЯ
ИСТОРИЯ
КАТОЛИЧЕСКОЙ
ЦЕРКВИ**

Романо Скальфи

**Краткая история
Католической Церкви**

НПКЦ «Духовная библиотека»

2018

УДК 272
ББК 86.375

Скальфи Р.

Краткая история Католической Церкви / Р. Скальфи — НПКЦ
«Духовная библиотека», 2018

ISBN 978-5-9908295-2-7

Отец Романо Скальфи (1923–2016), католический священник, основатель фонда «Христианская Россия», популяризатор восточной христианской традиции. «Краткая история Католической Церкви» – труд отца Романо Скальфи, призванный в лаконичной и доступной форме познакомить широкий круг читателей с основными вехами в истории Католической Церкви. Описание исторических событий и важнейших персоналий дополняется выдержками из различных письменных источников: писем, трактатов, посланий, которые помогают глубже осмыслить влияние отдельного опыта веры на нынешний облик Католической Церкви. Третье издание книги, исправленное и дополненное, выходит уже после кончины отца Романо, но по-прежнему сохраняет его живой слог и исключительную внимательность в изложении масштабного исторического пути Католической Церкви, что, бесспорно, располагает к себе как искушенного исследователя, так и случайного читателя, находящегося в начале своего знакомства с церковной историей.

УДК 272
ББК 86.375

ISBN 978-5-9908295-2-7

© Скальфи Р., 2018

© НПКЦ «Духовная библиотека», 2018

Содержание

Предисловие к новому изданию	10
Предисловие к первому изданию	14
Введение	15
Церковь – это Тело Христово	16
Отцы церкви	21
Епископ Поликарп	23
Золотой век Церкви	25
Тертуллиан	27
Ориген	28
Церковный календарь	29
Св. Киприан	31
Первый вселенский собор	35
Церковь в эпоху нашествий и компромиссов	40
Амвросий Медиоланский (ок. 340–397)	42
Св. Августин (354–430)	43
Эфесский собор	46
Константинопольский собор	47
Распространение христианства в Британии	49
Конец Западной империи	50
Обращение франков в христианство	51
Королевство готов	52
Св. Бенедикт Нурсийский (ок. 480–555)	53
Юстиниан (527–565)	55
Первые расколы	56
Арабы	58
Распространение христианство в Европе	59
Лангобарды	60
Св. Григорий великий (ок. 540–604)	61
Испания	63
Ирландия	64
Трудности на Востоке	66
Иконоборцы	67
Ислам	68
Лесная Европа	69
Англосаксонское возрождение	70
Карл Великий	71
Людовик благочестивый	72
Испания IX века	73
Арабы в Италии	74
Викинги в Англии	75
Свв. Кирилл и Мефодий	76
Крещение Руси	79
Церковь в Средние века	81
Император Оттон I (912–973)	81
Романский стиль	83
Крещение Польши и Венгрии	84

Норманны	86
Раскол 1054 года	87
Проблема Filioque	88
Григорий VII (1020–1085)	89
Первый крестовый поход	90
Вормсский конкордат	91
Картезианцы и цистерцианцы	92
Св. Бернард Клервоский (1090–1153)	93
Коммуны	95
Иннокентий III (1198–1216)	96
Св. Доминик (1170–1221)	97
Св. Франциск (1182–1226)	98
Братства	100
Св. Фома Аквинский (1225–1323) и св. Бонавентура (1218–1274)	101
Готика	103
Рождается современный человек	104
Св. Екатерина Сиенская (1347–1380)	105
Карл IV (1316–1378)	106
Западная схизма (1378–1417)	107
Немецкая мистика	108
Начало гуманизма и Возрождения	109
Жанна д'Арк, Орлеанская дева (1412–1431)	110
Флорентийский собор	111
Гуманизм и Возрождение	112
Николай Кузанский (1401–1464)	113
Эразм Роттердамский (1466–1536)	115
Гуманизм и церковь	116
Открытие новых земель	117
Протестантская реформация и католическая реформа	118
Мартин Лютер (1483–1546)	119
Св. Игнатий Лойола (1491–1556)	121
Карл V (1500–1558)	123
Другие протестантские течения	124
Св. Томас Мор (1478–1535)	125
Жан Кальвин (1509–1564)	127
Тридентский собор	128
Завоевание Америки и ее обращение в христианство	129
Св. Пий V (1566–1572)	130
Святые послесоборного времени	131
Тереза Авильская (1512–1582)	132
Избиение гугенотов	133
Франциск Сальский (1567–1622)	134
Винсент де Сен-Поль (1581–1660)	136
Янсенизм	138
Абсолютистское государство	139
Брестская уния (1596 год)	140
Христианство на балканах	141
Блез Паскаль (1623–1662)	142

Квиетизм	144
Народное благочестие	145
Церковь в эпоху Просвещения	146
Реакция церкви на рационализм	147
Култ Иисусова Сердца	148
Миссия среди народов	149
Лудовико Антонио Муратори (1672–1750)	150
Старый режим	151
«Пророки» просвещения	152
Гонения на иезуитов	153
Христианство в Британской империи	154
«Просвещенный абсолютизм»	155
Французская революция	156
Наполеон I (1804–1814)	158
Реставрация	159
Идеализм	160
Либерализм	161
Католические университеты	162
Оксфордское движение	163
Церковь в Северной Америке	164
Св. Арский пастырь	165
Миссии	167
Новые религиозные общины и старые монашеские ордена	168
Последствия промышленной революции	169
1848 год	170
Антонио Розмини (†1855 году)	171
Церковь в XIX веке	172
Папа Пий IX (1846–1878)	173
Св. Бернадетта Субиру (1844–1879)	174
I Ватиканский собор	175
Национализм	176
Конец папского государства	177
Европейские государства	179
Лев XIII (1810–1903)	181
Св. Тереза из Лизье (1873–1897)	182
Россия и запад	183
Эпоха империализма	184
Св. Франческа Кабрини (1850–1917)	185
Св. Пий X (1835–1914)	186
Бенедикт XV (1914–1922)	187
Фатима	188
Церковь в наши дни	189
Романо Гвардини	190
Пий XI (1922–1939)	191
Гонения в Мексике	192
Католическая церковь в России	193
Католическая Церковь после перестройки	194
Украинская греко-католическая Церковь	195
Капиталистическое общество	196

Католический ответ на кризис общества	200
Вторая мировая война	201
Экуменическое движение	202
Священники-рабочие	203
Иоанн XXIII (1958–1963)	204
Павел VI (1897–1978)	206
Миссионерская деятельность	207
Ложные толкования собора	208
Ханс Урс фон Бальтазар (1905–1988)	209
Экуменизм	210
Оттепель и самиздат	211
Крах идеологий и религиозное пробуждение	212
Св. Тереза Калькуттская (1910–1997)	213
Иоанн Павел II (1920–2005)	214
Ходим во свете (ср. 1Ин. 1:7)	216
Апостольское послание «Свет с востока»	217
«Да будет едино»	220

Романо Скальфи
Краткая история католической церкви
3-е издание

Imprimatur

Архиепископ Павел Пецци

№ 172/17 ОТ 01.08.2017.

© «Христианская Россия», 2018

© «Духовная библиотека», 2018

© «Новое Небо», редактурa, оформление, 2018

* * *

Посвящается памяти моей матери Элизы

Предисловие к новому изданию

Дорогие читатели!

Выходит в печать новое издание книги отца Романо Скальфи об истории Католической Церкви. Отец Романо является одним из выдающихся, в христианском смысле, свидетелей правдивости выражения Христа: «Я с вами во все дни до скончания века», которое стало названием первого издания этой книги. На мой взгляд, в его книге хорошо показано, что история Церкви, ее литургия и мученичество выражены этими словами Христа. Отец Романо Скальфи и сам действовал и жертвовал свое время, свою энергию для этого.

Лично я благодарен отцу Романо, так как с помощью этой книги, как и вообще благодаря делу всей его жизни, я познакомился с той историей, с той литургией, с тем мученичеством, которые характеризуют Церковь Христову, в том числе и в России в двадцатом веке. Могу сказать, что до моего приезда в Сибирь практически все, что я знал о России, – это было то, что я читал в журнале «Христианская Россия», в частности – истории людей, сосланных в лагерь, убитых за веру или закрытых в психиатрические больницы. И меня тогда поражало, что отец Романо предоставлял пространство, «свободную» площадку этим людям, давал им возможность, чтобы в слишком уж расслабленном западном мире их голос был слышен. Между прочим, это знак особого христианского внимания к «человеческому» вообще. И отец Романо смело передавал сведения о жизни и страданиях не только католиков или православных, но также баптистов, пятидесятников, пророчески показав, таким образом, открытость духа, которой мы в наши дни все еще учимся не без трудностей.

Конституция Второго Ватиканского Собора о Церкви в современном мире (GS 76) говорит о том, что в миссию Церкви входит ее нравственное суждение о вещах, относящихся к жизни *polis*, общества, к политическому порядку, когда того требуют основные права личности или спасение душ. Вот так постсоветское общество начало постепенно осознавать необходимость выстраивания ценностей и нравственных ориентиров, которые сплывали бы народы. Началось возрождение религиозной жизни, люди потянулись к святости, потянулись в храмы. Процесс этот проходил подчас крайне болезненно. На примере истории Католической Церкви в России хочу заметить, что на территории Российской Федерации в советские времена действовало всего лишь два католических храма. Положение других конфессий также была тяжелым. Нехватка храмов, священнослужителей, религиозной литературы, практическое отсутствие религиозного образования иногда создавали впечатление безысходности. Но наши народы постепенно начали преодолевать трудности. И сегодня мы являемся свидетелями религиозного возрождения, в котором участвовал также отец Романо. Религиозные конфессии стараются участвовать в жизни общества, указывая нравственные ценностные ориентиры и обличая пороки. Разве мы не можем видеть в последние десятилетия именно воскрешение наших церквей и общин? Я говорю это без всякого триумфализма, прекрасно осознавая, что мы призваны питать это возрождение смиренным свидетельством своей веры. В связи с этим я хотел бы обратить внимание на одну проблему, характерную, как мне кажется, именно для России. Это резкий контраст между декларированной и фактической религиозностью. Несмотря на распространенное заблуждение, процент практикующих христиан в России, смею заявить, значительно меньше, чем даже в некоторых самых либеральных странах Европы.

Прошло более 25 лет со времени распада СССР. Многие из нас были свидетелями грандиозных перемен в жизни общества. С одной стороны, общественно-политические перемены открыли широкие возможности для развития, прогресса, но с другой стороны, как и при вся-

ких переменах, проявились негативные стороны нашей жизни. После перестройки мы двинулись в противоположную крайность – это неправильно понимаемая свобода: ничем не ограниченный гедонизм, потакание страстям и порокам. Одним из наиболее негативных проявлений советского наследия является грубый материализм, потребительское отношение к жизни, и как следствие – эгоизм, низкая социальная активность, боязнь ответственности, поиск сиюминутной выгоды. Все это привело к усугублению серьезных социальных проблем: неполные семьи, разводы, аборт, семейные патологии, беспризорные дети, проблемы алкоголизма и наркомании, насилие.

В обществе ощутимо усиливается присутствие зла. На первый взгляд может показаться, что все это происходит без особых причин или идеологической подоплеки. И поэтому может возникнуть иллюзия, что мы можем преодолеть это зло при помощи неких социальных мер. Так вот, именно перед лицом этого зла, перед лицом этого нового своего рода дьявольского противостояния нам необходимо снова и снова учиться уроку опыта многих наших братьев и сестер: только крест побеждает зло, только через крест мы можем снова и снова переживать опыт воскресения. И самое ужасное зло – это именно то зло, от которого мы неспособны освободиться сами. Это то зло, о котором Иисус в Евангелии говорит, что Его ненавидели без причин: «Возненавидели Меня напрасно» (ср. Ин. 15:25). Это то зло, из-за которого, если оно пускает корни в нашей жизни, мы теряем контакт с реальностью и начинаем видеть вокруг себя только врагов. Но опыт многих наших братьев и сестер показывает, что победить ненависть – возможно. Именно от этого зла и ненависти были освобождены, благодаря кресту, апостолы, были освобождены наши братья и сестры. Именно этот опыт креста, способный преодолеть ненависть, нужен нам сегодня.

В этом смысле самое поразительное для меня в деятельности отца Романо – стремление все связывать со Христом. Это, кстати, и есть сама миссия Церкви в истории. От отца Романо я, например, услышал удивительные слова Владимира Соловьева, взятые из его произведения «Духовные основы жизни». Интересно, что эта глава (заключение) называется «Образ Христа как проверка совести»: «Стоит только перед тем, как решаться на какой-либо поступок, имеющий значение для личной или общественной жизни, вызвать в душе своей нравственный образ Христа, сосредоточиться в нем и спросить себя: мог ли бы Он совершить этот поступок, или – другими словами – одобрит Он его или нет, благословит меня или нет на его совершение? Предлагаю эту проверку всем, – она не обманет. Во всяком сомнительном случае, если только осталась возможность опомниться и подумать, вспомните о Христе, вообразите себе Его живым, каким Он и есть, и возложите на Него все бремя ваших сомнений».

Рвение ради Христа, ради Его славы составляли вкратце все его желание передать то красивое, истинное, справедливое, что можно встретить в Иисусе Христе.

Помню великолепный конгресс в Новосибирском государственном университете о христианском притязании и распространении христианства в первые века, в котором участвовали тогда еще почти никому не известный в России испанский библиист отец Хулиан Каррон, впоследствии ставший руководителем церковного католического движения «Общение и освобождение», и отец Романо. Они говорили о Христе, о неразрывном Христе истории и современности. И отец Романо поразил всех, студентов и преподавателей, тем, что не стал говорить о себе или о своем деле, которым он непрерывно занимался вот уже сорок лет, – нет, он говорил именно о Христе, о своих отношениях с Ним, о том, насколько важно свидетельство полного общения Церкви, о том настоящем вызове в современном мире, в современной России, который и есть Христос, присутствующий здесь и сейчас. Именно так, проповедовать Христа своими словами и жизнью, всей своей жизнью, включая страдания, жертвы. Наверняка многим из вас известен случай, о котором отец Романо, думаю, часто рассказывал: когда один известный диссидент говорил отцу Александру Меню, что нужно что-то делать против кого-то, чтобы

бороться за справедливость, за права людей. На что отец Александр ответил: «Вы правы, вы делаете хорошее дело, но у меня нет времени еще и для того, чтобы «быть против», мое время все съедено тем, чтобы «быть за», и быть за Христа, проповедовать о Нем».

Проповедовать о Христе, присутствующем здесь и сейчас, необходимо, потому что Христос – наш современник именно благодаря Церкви. Присутствие Христа, несомненно, – личное и нежное. Однако, личное и нежное не значит менее объективное, потому что этот Христос, несводимый к человеческим моралистическим правилам, неразрывно живет в Церкви, у Него есть конкретное, реальное Тело, осязаемое и сегодня, потому что «Бог не имеет для нас действительности помимо Богочеловека Христа; но и Христос не может быть для нас действительным, если Он остается только историческим воспоминанием: Он должен открываться нам не в прошедшем только, но и в настоящем; и это настоящее откровение должно быть независимо от нашей личной ограниченности. Такая независимая от нашей личной ограниченности действительность Христа и Его жизни дана нам в Церкви» (В. С. Соловьев, «Духовные основы жизни»).

Отец Романо страдал, буквально иногда даже болел от неединства Церкви. Но он никогда не падал духом, я никогда не видел его в пессимистическом настроении. И это потому, что он был уверен, – и часто повторял эти слова – что стены, разделяющие нас (кстати, современные стены во многих уголках мира свидетельствуют, увы, только о недалекости человека, который надеется решить проблемы общезиятия посредством стен и разделений), хотя они и высоки, не доходят до неба, потому что рано или поздно эти стены нужно преодолеть, если не снести: «наши перегородки до неба не доходят», часто повторял отец Романо. Каждый год, с 18 по 25 января мы собираемся проводить «неделю молитв о единстве христиан». Я помню трепетное впечатление, когда в начале 2017 года, впервые после многих лет, на литургии, на встречах, посвященных единству христиан, воссоединению христиан во Христе-Главе, не было с нами отца Романо; теперь он молится об этом на небе. Одна важная тема этой недели молитв – примирение во Христе. «Любовь Христова объемлет нас...» (2Кор. 5:14) – пишет апостол Павел первой общине в Коринфе, которая за рекордно короткое время заняла первое место в печальном ряду христианских общин, раздираемых противоречиями. Мне кажется, что Культурный центр «Покровские ворота» в Москве хорошо воплощает дух и желания отца Романо создать пространство для встречи и, в этом смысле, для примирения; потому что первый способ преодоления разделяющих нас стен – сегодня, так же, как и тогда, в начале христианства, – это желание встречаться.

Здесь на самом деле культура (просвещение, как ее называет Достоевский, и как вслед за ним повторял отец Романо) может стать христианской любовью, потому что принять другого, отличного от нас, как благо, по-настоящему – не на сентиментальном уровне и не формально – значит, прежде всего, дать ему пространство в нас самих, встречаться с ним, воспринять его, как возможность духовного обогащения нас самих: любовь всегда строит мосты, создает пространство для общения, а ненависть порождает лишь одиночество и страх.

В своем духовном завещании отец Романо призывает «любить Россию несмотря ни на что». Думая о встрече папы Римского Франциска с патриархом Кириллом на Кубе, я осмелюсь сказать, что она является плодом той любви Христовой, которая не перестает «обнимать» людей, – как это случилось с отцом Романо – больше верящих этой любви, чем своим человеческим планам. Та встреча, – я бы сказал, даже независимо от результатов, которых, может быть, многие ожидали – подтверждает, что «надежда не постыжает» (Рим. 5:5), потому что со времен Авраама Бог всегда посылает праведников, чтобы они в каждую эпоху поддерживали надежду людей, и к ним я смело и смиренно причисляю также отца Романо.

Благодарение Богу, спасибо отцу Романо, спасибо Церкви за смелое сегодняшнее свидетельство, которое отражается прекрасно в этой книге: «Я с вами во все дни до скончания века».

+ Архиепископ Павел Пецци
Митрополит архиепархии Божией Матери в Москве

24 мая 2017, праздник равноапостолов Кирилла и Мефодия,
сопокровителей Европы

Предисловие к первому изданию

Книга, которую Вы держите в руках, была задумана как краткий очерк истории Католической Церкви, адресованный людям, которые о ней ничего или почти ничего не знают. Это не научное исследование и даже не учебное пособие в строгом значении этого термина, но скорее размышление о судьбах мира и Церкви, посланной в этот мир, чтобы спасти его от распада.

Господь Иисус Христос, убеждая Своих учеников в их великом предназначении, сказал им: «Вы – соль земли!» Одна из главных функций соли состоит в том, чтобы сохранять от порчи, то есть – разложения, распада. Применительно к человечеству задача Церкви, как соли Христовой, – хранить его от духовной порчи, ведущей к гибели.

Бог, верный Своей любви к людям, идет с ними по дорогам истории и постоянно, снова и снова, исправляет то, что люди – непослушные и неблагодарные Его дети – разрушают.

Читая этот очерк, Вы сможете убедиться, что для Бога нет невозможного и что Он очень упорен и последователен в Своем желании нас спасти.

Таинство Богочеловечества после Вознесения Господа продолжается в Церкви, ибо она – Тело Христово, живущее во времени и пространстве.

Дух Святой вдохновляет многих христиан к служению Истине сегодня так же, как и столетиями ранее. И они огнем своей веры начинают духовное возрождение там, где казалось все потеряно.

Автор этой книги – отец Романо Скальфи – итальянский священник, большую часть своей долгой жизни посвятивший духовному возрождению России.

Основанный им фонд – «Russia Cristiana» («Христианская Россия») очень много послужил тому, чтобы христианское свидетельство людей, живущих за железным занавесом, стало известно в Италии и других странах.

Сейчас Россия свободна, и отец Романо возглавляет значительную издательскую программу, главная цель которой – помочь христианам в России и Европе лучше осознать свою принадлежность к единой человеческой семье и увидеть друг в друге детей Единого Небесного Отца. А эта книга – небольшой подарок старого священника людям любимой им России.

Священник Евгений Гейнрих
1998 г.

Введение

«Богу было угодно освятить и спасти людей не поодиночке и вне взаимной их связи между собою: Он пожелал создать из них народ, который признал бы Его в истине и набожно поклонялся Ему» («Lumen gentium», «Свет народам», Второй Ватиканский Собор). А посему нельзя понять и пережить истину веры без живого сознания принадлежности к Церкви, пребывания в церкви, в сопричастности истории народа, избранного Богом, подтверждать Спасение, быть в мире вечным присутствием Христа.

Невозможно по-настоящему испытать отцовство Бога, не испытав материнства Церкви. Как учат отцы Церкви, нельзя иметь Бога Отцом, если не имеешь Матерью Церковь. Бог решил воплотиться, и с этой поры ход времен, по выражению Пастернака, «загорается», и божественное присутствие освещает человеческие и космические события. Божественное присутствие в человеческом «без смешения и разделения» – вот что для нас история Церкви. Человеческое не перестает быть человеческим со всей ограниченностью тварной природы, но никакое человеческое убожество не в силах уничтожить образ Божий. Божественное просвечивает через всякую человеческую ограниченность. Простое и мудрое сердце, не захваченное идеологией, скорее потянется к «огню» истории, чем к холодным идеологическим догмам и предписаниям.

Церковь – это Тело Христово

Прежде чем приступить к изучению истории Церкви, полезно узнать, что давным-давно, много раньше рождения Церкви, Бог из всех народов избрал народ Израиля и возлюбил его. Бог заключил с этим народом союз и вывел его через пустыню в землю, которую обещал ему, – землю Обетованную. Бог хотел, чтобы народ Израиля возростал там в ожидании Мессии, то есть Спасителя.

И вот перед нами Назарет в Галилее. Народ Израиля уже многие годы живет в этой земле. Освободившись из плена египетского, он томится здесь под владычеством римлян. Люди испытывают недовольство, их дух угнетен, они понимают, что их презирают. Ожидание Мессии, несущего избавление Своему народу, достигает особого напряжения.

Бог сдерживает Свое обещание, но иначе и лучше, чем об этом мечтают люди. Именно в Назарет, к юной деве по имени Мария, Он посылает Ангела. Ангел спрашивает Марию, согласна ли она стать матерью Спасителя, Сына Божия. Мария отвечает: «Да будет Мне по слову Твоему»; и так, под покровом тайны, наступают новые времена в отношениях между Богом и людьми. «Бог становится человеком, чтобы человек мог стать Богом». Предвечное Слово Божие облекается плотью с тем, чтобы передать Свою жизнь людям, чтобы обрестись среди нас.

«Проходя же близ моря Галилейского, Иисус увидел двух братьев: Симона, называемого Петром, и Андрея, брата его, закидывающего сети в море; ибо они были рыболовы. И говорит им: идите за Мной, и Я сделаю вас ловцами человеков». В скором времени к Петру и Андрею присоединяются и другие, они становятся Его учениками, слушают Его слово и пребывают с Ним. Двенадцать учеников призывает Иисус, дабы они стали Его апостолами, сподвижниками и продолжателями Его дела. Главная роль среди них, согласно воле Христа, предназначается Симону – Петру: «...ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Свою».

Как и предсказывал Иисус, Он был распят на кресте и умер, дабы искупить наши грехи и собрать воедино в Церковь всех чад, рассеянных по миру. На третий день Он воскрес, явился Своим ученикам, обещал им ниспослать Святого Духа и прежде чем вознестись на небо, заверил нас: «Я буду с вами во все дни до скончания века». Но история Иисуса не заканчивается Его возвращением к Отцу. Иисус – на небе и в то же время среди своих учеников. В праздник Пятидесятницы, на пятидесятый день после Пасхи, Его ученики были единодушно вместе, и снизошли на них языки «как бы огненные», и исполнились они Святого Духа. Ученики возвещают Евангелие собравшимся людям, и многие принимают крещение. Так начинается жизнь и миссия Церкви. Проповеди апостолов сопровождаются многими чудесами, свидетельствующими, что Христос присутствует среди них. Одно из удивительных событий ранней Церкви – обращение в веру Христову Савла, принявшего потом имя Павла. На пути в Дамаск, куда спешил Савл, чтобы расправиться с христианами, ему явился Иисус и сказал: «Савл! Савл! Что ты гонишь Меня?» Сказав «Меня», Иисус указал на то, что Церковь – это «Тело Христово». Но самое большое чудо, которое приводит в изумление и язычников, – это единение верующих во Христе. Они – «единое сердце и единая душа». Но Церковь ждут новые трудности и испытания. Внутри самой Церкви появляются ложные учения, одно из них – учение Маркиона, отлученного от Церкви апостолами. Начинаются и гонения на христиан, о чем предупреждал Иисус: «Если Меня гнали, будут гнать и вас». Первой жертвой, первым мучеником становится диакон Стефан. Иудеи побивают его камнями, обвиняя в том, что он выступал против иудейского закона. Подобно Иисусу, он умирает, молясь за преследующих его врагов. Вначале Евангелие проповедуется только иудеям, и многие из них относятся к нему враждебно, но после того как Господь явил Петру видение, в котором ясно дал понять, что язычники должны стать частью Церкви, проповедь Евангелия обращается ко всем людям – двери Церкви открываются

для всех народов. В особенности Павлу доверяет Церковь нести Благоую Весть язычникам. Его называют «апостолом язычников». Сначала с Варнавой, а потом и в одиночку, он путешествует по всему известному в то время миру и повсюду, куда ни приходит, создает общины, попечение о которых поручает доверенным лицам, дабы они хранили веру среди обращенных и распространяли ее далее. Вернувшись в Палестину после первого апостольского путешествия по Малой Азии, Павел и Варнава обнаруживают, что между братьями начались распри. Некоторые из них утверждают, что язычники, обращенные в христианство, должны соблюдать иудейские законы и традиции. Павел и Варнава не согласны с этим, но, чтобы увериться в своей правоте, отправляются в Иерусалим.

В Церкви решает не тот, кто умнее, а тот, кому дана власть от Господа. После долгого обсуждения Петр, глава апостолов, берет слово: не должно возлагать на язычников, решивших войти в церковь, никакого бремени, кроме веры в Иисуса Христа и послушания Церкви. Это собрание апостолов во главе с Петром было названо Первым Собором Церкви.

Соборы, собирающиеся вокруг преемника Петра – папы, могут и должны решать наиболее трудные вопросы христианской веры. В самое сложное время в жизни Церкви Соборы, как маяки, указывают верующим, каким путем следовать.

После Иерусалимского Собора Павел продолжает свои апостольские путешествия. В Афинах, прославленном культурном центре того времени, ему не удастся добиться больших успехов. Он проповедует в Ареопаге, но афинские философы и ученые, услышав от него о Воскресении Христа, насмеяются над апостолом и вежливо отпускают его, говоря: «Об этом послушаем тебя в другое время». Это урок того, что Слово Божие надлежит слушать со смирением, расположившись душой принимать истины, превосходящие наш разум. Знание, которое закрыто для понимания нового и противится познанию высшей истины, ап. Павел назвал «безумием».

Покинув Афины, Павел приходит в Коринф, большой торговый город в Греции. Он живет там два года и учреждает процветающую христианскую общину. В 54 году Павел прибывает в Эфес, главный город Малой Азии, знаменитый торговлей и культом богини Артемиды. Проповеди Павла имеют успех, но вызывают гнев тех, кто служит культу Артемиды. Павлу приходится бежать из Эфеса обратно в Коринф, где он восстанавливает согласие в христианской общине.

Тело и его члены: «...как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, – так и Христос. Ибо все мы одним Духом крестились в одно Тело. Иудеи или Эллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом. Тело же не из одного члена, но из многих. Если нога скажет: я не принадлежу к телу, потому что я не рука, то неужели она потому не принадлежит к телу? И если ухо скажет: я не принадлежу к телу, потому что я не глаз, то неужели оно потому не принадлежит к телу? Если все тело глаз, то где слух? Если все слух, то где обоняние? Но Бог расположил члены, каждый в составе тела, как Ему было угодно. А если бы все были один член, то где было бы тело? Но теперь членов много, а тело одно. Не может глаз сказать руке: ты мне не надобна; или также голова ногам: вы мне не нужны. Напротив, члены тела, которые кажутся слабейшими, гораздо нужнее, и которые нам кажутся менее благородными в теле, о тех более прилагаем попечения; и неблагообразные наши более благовидно покрываются, а благообразные наши не имеют в том нужды. Но Бог соразмерил тело внушив о менее совершенном большее попечение, дабы не было разделения в теле, а все члены одинаково заботились друг о друге. Посему, страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены. И вы – тело Христово, а порознь – члены. И

иных Бог поставил в Церкви, во-первых, Апостолами, во-вторых, пророками, в-третьих, учителями; далее, иным дал силы чудодейственные, также дары исцелений, вспоможения, управления, разные языки. Все ли Апостолы? Все ли пророки? Все ли учителя? Все ли чудотворцы? Все ли имеют дары исцелений? Все ли говорят языками? Все ли истолкователи? Ревнуйте о дарах больших, и я покажу вам путь еще превосходнейший» (1Кор. 12:12–31).

В Эфесе и Коринфе Павел собирает немного денег для Иерусалимской Церкви, тогда особенно бедствовавшей. С этим даром он возвращается в Иерусалим, но там Павла задерживают иудеи, которые считают его предателем отеческой веры, и передают римлянам. Как римский гражданин Павел требует суда у кесаря, после чего его отправляют под стражей на корабле из Кесарии в Рим. В Риме ему позволяют, в ожидании суда, жить «особо с воином, стерегущим его». Так промыслительно осуществляется видение Павла, и он два года проповедует Евангелие в столице империи. Тем временем в Рим прибывает и Петр, всеми признанный глава всех христианских общин.

Спустя два года после прибытия Павла его дело рассматривается в римском суде. Апостола оправдывают, и освобожденный Павел приветствует христиан в Риме. Вскоре он отправляется в новое путешествие на Восток, чтобы в последний раз навестить своих учеников.

Между тем в Риме обстановка изменяется к худшему. Власти, ранее терпимые к христианам, теперь относятся к ним с подозрением. Христиане отказываются признавать божественность императора и предпочитают подвергаться гонениям, но не идти на уступки; кроме того, положение дел усугубляется тем, что в это время в Риме правит жестокий и безумный император Нерон. После того как Нерон поджег город и распространил слух, что это дело рук христиан, беснующаяся толпа в поисках успокоения растерзала множество верующих. В то время в Риме находился и святой Петр, который, по преданию, был распят в 64 году. Через два года апостола Павла вновь задерживают и доставляют в Рим. В Риме его ждет суд по обвинению в том, что он исповедует христианство. Весной 67 года апостола судят и признают виновным в неповиновении законам государства. Павла как римского гражданина не могли распять, его обезглавили в Риме, в местечке, получившем затем название «Три источника».

Остальные апостолы покидают Палестину, чтобы нести Благою Весть в самые удаленные земли, памятуя слова Христа о том, что Евангелие должно быть возвещено всем народам. Ап. Фома добирается даже до Индии. Ап. Андрей, согласно преданию, пересекает море и достигает речного порта – будущего города Киева. Марк-евангелист, ученик святого Петра, отправляется в Африку и останавливается в Александрии, где и зарождается Великая Христианская Церковь Египта и Африки.

Таким образом, с самого начала Церковь обнаруживает свою миссионерскую природу. После нероновских гонений Церковь, наконец, может свободно вздохнуть. Это продолжается несколько лет до тех пор, пока новый император Домициан (81–96) не начинает преследовать христиан. Ап. Иоанн вынужден покинуть Эфес, он находит убежище на острове Патмос. Там, живя в уединении, он творит Апокалипсис, последнюю книгу Нового Завета. По прошествии жестоких гонений святой Иоанн возвращается в Эфес и там умирает около 100 года. После Нерона и Домициана римские власти больше официально не преследуют христиан, но требуют от них того, что противно их совести: поклоняться языческим богам и прибегать к насилию. Знаменателен ответ императора Траяна Плинию Младшему, императорскому легату в Вифании (111 год): христиан не следует разыскивать, но если на них доносят и они отказываются приносить жертвы богам, то их следует карать.

Даты	Императоры	Самые известные мученики	Географическое распространение и места преследований	Исторические документы
54-68	Нерон	Петр и Павел	Только в Риме	Существование эдикта о всеобщих преследованиях, предполагаемое некоторыми историками, не подтверждено документально; поэтому преследования при Нероне не имеют юридического основания
81-96	Домициан	Тит, Флавий, Климент, Домицилла	Во многих частях империи	
98-117	Траян	Симеон Иерусалимский, Игнатий Антиохийский	Во многих частях империи	Предписание наместнику провинции Вифиния: «Христиан не следует разыскивать. Не следует принимать во внимание анонимные доносы. Тот, кто будет официально указан как христианин, должен быть допрошен. Если он отрицает христианство, то не должен подвергаться наказанию. Если он признает себя христианином, то одного того, что он христианин, достаточно для преследований»
138-161	Антонин	Поликарп		
161-180	Марк Аврелий	Иустин, Публий, Захарид, Тразея	Во многих частях империи	

Преследования

Даты	Императоры	Самые известные мученики	Географическое распространение и места преследований	Исторические документы
180-192	Коммод	Карп, Папила, Агафоника	Во многих частях империи	Эдикт 202 г.: тяжкие наказания для переходящих из иудаизма в христианство
193-211	Септимий Север	Аполлоний, Леонид Александрийский	Во многих частях империи	
249-251	Деций	Перпетуя и Фелицата, папа Фабиан, Вавила Антиохийский	Вся империя	Эдикт 250 г.: все священники обязуются совершать жертвоприношения
253-260	Валериан	Аполлония, папа Сикст II	Вся империя	
284-305	Диокле-тиан	архидиакон Лаврентий, Киприан, Фруктуоз, епископ Анфим, епископ Феликс, Агнесса, папа Марцеллин	В некоторых областях благодаря тетрархии преследований нет	Эдикт 303 г.: конфискация книг, имущества, зданий

Преследования (продолжение)

Отцы церкви

После кончины апостолов управление Церковью переходит к их ученикам, из которых наиболее заслуженные именованы апостольскими отцами. Первый апостольский отец – Климент, епископ Рима или папа, т. е. отец (92-101). Сразу же после восшествия на папский престол Климент Римский использует весь свой авторитет, чтобы устранить возмущение в Коринфской общине и водворить в ней мир. К этому времени в Коринфе появились беспокойные и своевольные люди, которые восстали против церковных предстоятелей и замыслили устранить епископа. Климент Римский в своем знаменитом «Послании к коринфянам» учит смирению и послушанию. Он пишет, что недопустимо лишать сана епископов, ибо они поставлены апостолами, – лишение их сана грозит Церкви разрушением. Наставление Климента воспринято с благодарностью, и Церковь всегда о нем помнит.

Апостольским отцом является и св. Игнатий Богоносец, епископ Антиохийский. Когда христианская община в Антиохии, столице Сирии, разрастается, Игнатий Антиохийский устанавливает церковную иерархию и четко определяет служение пресвитеров и диаконов, отводя им роль помощников епископов. Когда Игнатий Антиохийский в окружении диаконов совершает таинство евхаристии, то все верующие чувствуют, что Христос истинно присутствует в Святах Дарах, что жизнь в Церкви и есть жизнь в Истине.

Св. Игнатий Богоносец схвачен язычниками, его отправляют в Рим для суда над ним. Во время путешествия он пишет общине послание, которое остается жить в веках как наивысшее выражение любви к Христу и Церкви. «Прекрасно мне закатиться от мира к Богу, чтобы в Нем мне воссиять», – так пишет св. Игнатий Богоносец римлянам.

Из «Послания к магнезийцам» св. Игнатия Антиохийского: Итак, поелику в вышеупомянутых лицах я узрел все ваше общество в вере и любви, то убеждаю вас, старайтесь делать все в единомыслии Божиим, так как епископ председательствует на месте Бога, пресвитеры занимают место собора апостолов, и диаконам, сладчайшим мне, вверено служение Иисуса Христа, Который был прежде веков у Отца, и, наконец, явился видимо. Поэтому все, вступивши в сожителство с Богом, уважайте друг друга и никто не взирай по плоти на своего ближнего, но всегда любите друг друга в Иисусе Христе. Да не будет между вами ничего, что могло бы разделить вас; но будьте в единении с епископом и председателями, во образ и учение нетления.

Посему, как Господь без Отца, по Своему единению с Ним, ничего не делал Сам Собою, ни чрез апостолов, так и вы ничего не делайте без епископов или пресвитеров. Не думайте, чтобы вышло что-нибудь похвальное у вас, если будете делать это сами по себе; но в общем собрании да будет у вас одна молитва, одно прошение, один ум, одна надежда в любви и в радости непорочной. Един Иисус Христос, и лучше Его нет ничего. Поэтому все вы составляете из себя как бы один храм Божий, как бы один жертвенник, как бы одного Иисуса Христа, Который изшел из единого Отца и в Едином пребывает, и к Нему Единому отшел.

Из «Послания к ефесянам» св. Игнатия Антиохийского: Посему и вам надлежит согласоваться с мыслию епископа, что вы и делаете. И ваше знаменное, достойное Бога пресвитерство так согласно с епископом, как струны в цитре. Оттого вашим единомыслием и согласною любовью прославляется Иисус Христос. Составляйте же из себя вы все до одного хор, чтобы согласно, настроенные в единомыслии, дружно начавши песнь Богу, вы

единогласно пели ее Отцу чрез Иисуса Христа, дабы Он услышал вас и по добрым делам вашим признал вас членами Своего Сына. Итак, полезно вам быть в невозмутимом единении между собою, чтобы всегда быть и в союзе с Богом. В самом деле, если я в короткое время возымел такое дружество с вашим епископом, – не человеческое, – а духовное, то сколько, думаю, блаженнее вы, которые соединены с ним так же, как Церковь с Иисусом Христом и как Иисус Христос с Отцом, дабы все было согласно чрез единение. Никто да не обольщается! Кто не внутри жертвенника, тот лишает себя хлеба Божия. Если молитва двоих имеет великую силу, то сколько сильнее молитва епископа и целой Церкви?

Епископ Поликарп

Церковь в Смирне возглавляет епископ Поликарп, ученик св. апостола Иоанна. Любимый ученик Поликарпа Смирнского – Ириней – станет потом в Лионе, на юге нынешней Франции, епископом. Жизнь Церкви нелегка во все времена. Святому Поликарпу суждено, взойдя на костер, проповедовать истинную веру. Вот последняя его молитва, сказанная им на костре:

«Господи, Боже Вседержителю, Отче возлюбленного и благословенного Отрока Твоего, Иисуса Христа, чрез Которого мы получили познание в Тебе! Боже ангелов, и сил, и всякого создания, и всякого рода праведных, живущих пред лицом Твоим! Благословляю Тебя, чтобы Ты удостоил меня в день сей и час стать причастным числу мучеников Твоих и чаше Христа Твоего для воскресения в жизнь вечную души и тела в нетлении Святого Духа. Да буду принят я в (числе) их днесь пред лицом Твоим... (да будет) слава Тебе – с Ним и со Святым Духом – и ныне и в будущие века. Аминь».

Не только власть и простой народ испытывают предубеждение к христианам. Противниками христианства выступают и образованные люди того времени. Фронтон и Лукиан Самогатский пишут трактаты против христианства. Однако встречаются среди ученых и их учеников и такие, которые становятся провозвестниками Христа. К последним относится Иустин Философ (100–165), которого изумляет радостная благодать христиан. Честные поиски веры и молитва приводят его к признанию Христа. Став христианином, он надевает плащ, одежду греческих мыслителей, и отправляется в путь, повсеместно проповедуя христианскую веру. К концу жизни Иустин возвращается в Рим и открывает школу, которая очень скоро становится знаменитой. Его успехи вызывают постоянную зависть языческих философов, которые в конце концов доносят на Иустина. В 165 году Иустин принимает мученическую кончину вместе со своими сподвижниками.

Из «Акт мученичества» святых Иустина и его сподвижников:

Когда святых схватили, их отвели к префекту Рима по имени Рустик. Сначала они предстали перед судьями, и префект Рустик сказал Иустину: «Главное – веруй в богов и почитай императора».

Иустин отвечал: «Ни в чем не может себя упрекать и винить тот, кто исполняет заповеди Спасителя нашего Иисуса Христа».

Префект Рустик спросил: «Какое учение исповедуешь?» Иустин отвечал: «Я испробовал все школы философии и, наконец, избрал истинное учение, учение христиан, хотя оно и не по душе тем, кто обольщен заблуждениями».

Префект Рустик сказал: «А ты, несчастный, находишь вкус в этом учении?» Иустин отвечал: «Да, ибо я следую ему с честной верой».

Префект Рустик спросил: «И что же это за учение?» Иустин отвечал: «Оно в том, чтобы поклоняться Богу христиан, Которого мы почитаем единственным Создателем и Творцом земли от самого начала, видимого и невидимого, а также Господу Иисусу Христу, Сыну Божию, Который был предсказан пророками как Тот, Кто должен прийти к людям вестником Спасения и учителем благого знания. И я, простой человек, признаю, что могу сказать очень мало перед лицом Его бесконечного Божества. Признаю, что такая способность свойственна пророкам, которые предрекли Того, про Кого я только что сказал, что Он – Сын Божий. Я верно знаю, что пророки божественным вдохновением предсказали Его явление среди людей».

Рустик спросил: «Так ты христианин?» Иустин отвечал: «Да, я христианин».

Префект сказал Иустину: «Послушай, ты, кто считаешь себя мудрецом и думаешь, что знаешь истинное учение; если тебя сначала будут бичевать, а потом обезглавят, ты полагаешь, что попадешь на небо?» Иустин отвечал: «Уповаю войти в эту обитель, если так пострадаю. Я знаю, что всем тем, кто проживает святую жизнь, уготована милость Божия до скончания века».

Префект Рустик сказал: «Так ты воображаешь, что попадешь на небо, чтобы получить подобающую награду?» Иустин отвечал: «Я не воображаю это, а знаю наверное и нимало в том не сомневаюсь».

Префект Рустик сказал: «Вернемся-ка к тому, с чего начали, оно неотлагательней. Соберитесь все вместе и согласно принесите жертвы богам». Иустин отвечал: «Никто в здравом уме не променяет благочестие на нечестивость».

Префект Рустик сказал: «Если не будете повиноваться моим повелениям, вас подвергнут безжалостной пытке». Иустин отвечал: «Уповаем, что спасемся через Господа нашего Иисуса Христа, если примем муки, ибо это даст нам спасение и уверенность перед судом, более страшным и всеобщим, – судом Господа и Спасителя нашего».

Он также сказал всем другим мученикам: «Пусть каждый поступает как хочет, мы христиане и не приносим жертв идолам».

Префект Рустик вынес приговор, гласивший: «Те, кто не пожелали принести жертвы богам и повиноваться повелениям императора, будут сначала подвергнуты бичеванию, а затем их уведут и обезглавят согласно закону».

Святых мучеников, славивших Бога, собрали в пустынном месте и обезглавили; они до конца свидетельствовали об исповедании веры в Спасителя.

Около 180 года в мире возникает множество новых христианских общин, прежде всего в восточной части Средиземного моря и в Малой Азии. Общины имеются также и в Месопотамии, Аравии, Африке, а также на севере Италии. Теперь можно говорить о создании Вселенской Христианской Церкви.

Золотой век Церкви

Благодаря неустанному подвижническому труду провозвестников Евангелия Церковь стремительно расширяется, особенно начиная с III века. III век – это время кризиса язычества, который усугубляется кризисом в экономике и политике. Поклонение языческим богам все меньше привлекает людей, стремящихся к Истине и Любви. Они повседневно наблюдают жизнь многих и многих христиан – жизнь, проникнутую любовью ко Христу, и их вдохновляет новизна любви, завещанной Христом. Сила Святого Духа – вот что более всего способствует распространению христианства.

Несмотря на отдельные споры и разногласия внутри Церкви, в целом христиане представляют собой дружную и сплоченную семью. Внутри общин царит удивительное согласие. Оно основано, как объясняет неизвестный христианин в письме к Диогнету, не на симпатиях и не на созвучии умонастроений, а на уверенности в Божественном присутствии, в Господе, Который любит каждого в отдельности и всех вместе бесконечной любовью.

Из «Послания к Диогнету»: Христиане не различаются от прочих людей ни страной, ни языком, ни житейскими обычаями. Они не населяют где-либо особенных городов, не употребляют какого-либо необыкновенного наречия и ведут жизнь, ни в чем не отличную от других. Только их учение не есть плод мысли или изобретение людей, ищущих новизны; они не привержены к какому-либо учению человеческому, как другие. Но, обитая в эллинских и варварских городах, где кому досталось, и, следуя обычаям тех жителей в одежде, в пище и во всем прочем, они представляют удивительный и поистине невероятный образ жизни. Живут они в своем отечестве, но как пришельцы; имеют участие во всем, как граждане, и все терпят, как чужестранцы. Для них всякая чужая страна есть отечество, и всякое отечество – чужая страна. Они вступают в брак, как и все, рожают детей, только не бросают их. Они имеют трапезу общую, но не ложе. Они во плоти, но живут не по плоти. Находятся на земле, но суть граждане небесные; повинуются постановленным законам, но своею жизнью превосходят самые законы. Они любят всех и всеми бывают преследуемы. Их не знают, но осуждают, умерщвляют их, но они животворятся; они бедны, но многих обогащают. Всего лишены и во всем изобилуют. Бесчестят их, но они тем прославляются; клеветают на них, и они оказываются праведны, злословят, и они благословляют; их оскорбляют, а они воздают почтением, они делают добро, но их наказывают, как злодеев; будучи наказываемыми, радуется, как будто им даровали жизнь. Иудеи вооружаются против них, как против иноплеменников, и эллины преследуют их, но враги не могут сказать, за что их ненавидят.

Словом сказать: что в теле душа, то в мире христиане. Душа распространена по всем членам тела, и христиане по всем городам мира. Душа, хотя обитает в теле, но не телесна, и христиане живут в мире, но не суть от мира. Душа, будучи невидима, помещается в видимом теле; так и христиане, находясь в мире, видимы, но Богочтение их остается невидимо. Плоть ненавидит душу и воюет против нее, ничем не будучи обижена, потому что душа запрещает ей предаваться удовольствиям: так и мир ненавидит христиан, от которых он не терпит никакой обиды, за то, что они вооружаются против его удовольствий. Душа любит плоть свою и члены, несмотря на то, что они ненавидят ее, и христиане любят тех, которые их ненавидят. Душа заключена

в тело, но сама содержит тело, так и христиане, заключенные в мире, как бы в темнице, сами сохраняют мир. Бессмертная душа обитает в смертном жилище, так и христиане обитают, как пришельцы, в тленном мире, ожидая нетления на небесах. Душа, претерпевая голод и жажду, становится лучшею; и христиане, будучи наказываемы, каждый день умножаются. Так славно их положение, в которое Бог определил их и от которого им отказаться нельзя.

Тертуллиан

Выдающаяся фигура того времени – богослов Тертуллиан. Он родился около 160 года в Карфагене. В молодости он получил отличное образование и прибыл в Рим, чтобы заниматься адвокатской практикой. Крещение Тертуллиан принимает уже в зрелом возрасте, потрясенный подвижничеством мучеников за веру Христову. Около 200 года он возвращается в Карфаген, принимает пресвитерский сан. Здесь начинается его новая жизнь, жизнь бесстрашного апологета, проповедника и толкователя христианства. Человек неистовый и горячий, он и в устных проповедях, и в сочинениях без устали борется со злом в Церкви и в миру, какие бы формы оно ни принимало. Будучи от природы ригористом, Тертуллиан в конце концов разделяет взгляды Монтана (от него пошла ересь монтанизма), который отказывал Церкви в праве прощать тому, кто хоть единожды предал Христа.

Впоследствии Тертуллиан отдаляется от Монтана и образует собственную секту. Таково печальное завершение жизненного пути человека, который отдал всего себя служению Церкви. Увы, ему не хватило благородной простоты, чтобы признать за Церковью право прощать даже тех, кто совершает серьезные проступки. Ему не дано было понять, что на самом деле Церковь состоит из грешников.

Ориген

Один из величайших апостольских отцов в Африке – Ориген. Родившийся в Александрии около 185 года, он всю жизнь отдает христианскому просвещению. Ориген много путешествует, принимает пресвитерский сан в Палестине, посещает Аравию, Рим. Вернувшись на родину, он возглавляет александрийскую богословскую школу. Ориген известен как автор многочисленных трудов по богословию и, прежде всего, комментариев к Священному Писанию.

Церковный календарь

В начале III века Церковь начинает формировать церковный календарь, в основе которого лежат главные вехи жизненного пути Иисуса Христа. Определяется чин литургии – церковного богослужения, прославляющего Господа Бога. Складывается пасхальный цикл – время, когда Церковь особо почитает Воскресение Христово. Это время становится средоточием церковного года.

Радостно проходят в Церкви следующие за Пасхой пятьдесят дней. Закончился Великий пост, длившийся сорок дней перед Пасхой. Верующие молятся стоя, на это время отменяются коленопреклонения, на пятидесятый день после Пасхи Церковь празднует Пятидесятницу – день сошествия Святого Духа на апостолов и Деву Марию. А десятью днями ранее отмечается Вознесение Господне – день, когда Иисус благословил Своих учеников и вознесся у них на глазах на небо, чтобы воссесть одесную Отца. Но при этом, прославленный и преображенный, Он не оставил нас, а ниспослал нам Святого Духа – животворить и хранить Церковь.

Начиная с 330 года Церковь с большой торжественностью празднует 25 декабря Рождество Христово, а также Поклонение волхвов; и 6 января – Крещение (Богоявление), в котором объединены два знаменательных события: крещение Иисуса в водах Иордана и брак в Кане Галилейской. Кроме того, Церковь отмечает дни, посвященные памяти мучеников и святых. При этом каждая община с особой любовью прославляет мучеников и святых из своей среды.

В III веке в Церкви возникает и становится все более ясным сознание того, что Христос живет в Церкви и, стало быть, христианин сообразует свою жизнь с жизнью Христа. Жить во Христе и в Церкви – это значит скорее пойти на страдания и мученичество, но не предать Христа. Жить во Христе – это значит служить своим братьям так, как будто служишь Христу. Некоторые, чтобы более полно жить во Христе, отказываются от семьи и дают обет целомудрия. Ранее это был свободный выбор немногих, но уже в III веке монашество в христианской общине – обычное явление. В центре языческого мира, который находится в упадке, в недрах цивилизации с явными признаками усталости рождается новый народ. Церковь не борется за отмену рабства, но христиане считают рабов своими братьями.

В III веке Римскую империю со всех сторон теснит множество соседних народов. В самой империи всем заправляют войска. Начиная с 235 года императоры выбираются из среды войска. Борьба за императорскую власть носит кровавый и продолжительный характер; это имеет серьезные последствия для экономической и политической жизни. Сокращается торговля, нищает население, ширятся настроения неуверенности и недоверия. Изменяются склад мыслей и тип религиозности. Растет озабоченность личным спасением. Распространяются восточные культы и мистериальные религии. В 250 году император Деций, желая восстановить единство империи, издает декрет, в котором повелевает всем подданным приносить жертвы языческим богам. Множество христиан кровью оплачивает верность Христу, но, к сожалению, много также и падших, которые отрекаются от своей веры для того, чтобы спастись.

После некоторого первоначального разброда Церковь приходит в себя и укрепляется в мученичестве. «Кровь мучеников, – писал Тертуллиан, – это семя, из которого рождаются новые христиане». Прекращение преследований ставит перед Церковью проблему возвращения в общину слабых духом, которые отреклись от своей веры. По отношению к тем, кто подкупил проверявших – купил себе удостоверение, но не приносил жертвоприношения богам, – Церковь проявляет снисходительность. Рассматривая каждый случай в отдельности, назначают некоторое покаяние и после этого отпускают с миром. Для падших (то есть для тех, которые совершили отступничество) требуют длительного покаяния, чтения молитв и сбора милостыни, после этого грешник вновь принимается в лоно Церкви.

Одна из первых жертв гонений Деция – папа Фабиан. Избранный в январе 236 года, он много делает для организации жизни римской общины. Город разделяется на семь частей, и во главе каждой ставится свой диакон. Его деятельность вызывает гнев императора, и он казнит папу Фабиана 20 января 250 года.

В августе 258 года императором становится Валериан, но положение христиан не улучшается.

Для совершения служб христианам приходится скрываться в катакомбах. Когда папа Сикст II совершает службу в катакомбах святого Каллиста, его настигают римские солдаты и убивают на месте вместе с его диаконами. В живых остается только отсутствовавший диакон Лаврентий, казначей общины. Его задерживают через несколько дней, пытаются огнем на решетке, но даже тогда он отказывается сказать, где спрятаны деньги Церкви. Он умирает 10 августа 258 года. Согласно благочестивой легенде, огромное количество падающих звезд, которые можно видеть на небе 10 августа, в ночь святого Лаврентия, – это небесный плач по святому Лаврентию.

Св. Киприан

В Карфагене, как раз в то время, когда Тертуллиан покидает Церковь, живет еще один величайший апологет христианства – Киприан. Он родился между 200 и 210 годами в богатой языческой семье. После легкомысленной и беспечной юности на него нисходит благодать, он принимает крещение, раздает все свое богатство беднякам и посвящает себя изучению Священного Писания.

В 248 году Киприан становится епископом Карфагена. Во времена дециевских гонений он спасается, покидая город, и возвращается обратно в 251 году. В 257–258 годах новое гонение обрушивается на измученную Христову Церковь, и на этот раз Киприан не спасется от него. Сначала его отправляют в изгнание, потом призывают назад, судят и приговаривают к смерти. В ожидании палача Киприан молится, преклонив колени. По прибытии палача Киприан распоряжается, чтобы тому выдали 25 золотых монет. Его обезглавливают 14 сентября 258 года.

Киприан один из первых пишет о том, что единство Церкви обеспечивается первоиерархом, Папой Римским, подчеркивая при этом первенство епископа Рима. Узнав, что Марциан, епископ Арльский (Франция), отказывается падшим в прощении перед смертью, Киприан пишет Папе, призывая его отстранить епископа, не подчиняющегося законам Церкви. В письме к Папе он говорит о римском престоле как о кафедре Петра и о главной Церкви, залоге священнической общности. В своей книге «О единстве Церкви» Киприан пишет, что Господь, нарекая Симона Петром, ясно показал, что Он хочет воздвигнуть Церковь на одном камне. Прочие апостолы равны ему славой и властью, но основа единства – в Петре.

Из сочинения св. Киприана «О единстве Церкви»: Таким образом Он основывает Свою церковь на одном. И, хотя по Воскресении Своим, он усвоит равную власть всем апостолам, говоря: «Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Сказав это, дунул и говорит им: примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Ин. 20:21–23); однако, чтобы показать единство (Церкви), Ему угодно было с одного же и предначать это единство. Конечно, и прочие апостолы были то же, что и Петр, – имели равное с ним достоинство и власть: но вначале указывается один, для обозначения единой Церкви. Эту единую Церковь обозначает и Дух Святой в Песни Песней, говоря от лица Господня: «Но единственная – она, голубица моя, чистая моя, единственная она у матери своей, отмеченная у родительницы своей (Песн. 6: 9). Можно ли думать тому, кто не придерживается этого единства Церкви, что он хранит веру? Можно ли надеяться тому, кто противится и поступает наперекор Церкви, что он находится в Церкви, когда блаженный апостол Павел, рассуждая о том же предмете и показывая таинство единства, говорит: «Одно тело и один Дух, как и вы, призваны к одной надежде вашего звания; один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех» (Еф. 4:4–6). Сие-то единство надлежит крепко поддерживать и отстаивать нам, особенно епископам, которые председательствуют в Церкви, дабы показать, что и само епископство одно и нераздельно. Пусть никто не обманывает братства ложью! Пусть никто не подрывает истины веры вероломною изменою! Епископство одно, и каждый из епископов целостно в нем участвует. Также и Церковь одна, хотя, с приращением плодородия, расширяясь, дробится на множество. Ведь и у солнца много лучей, но свет один; много ветвей на дереве, но ствол один, крепко держащийся на корне; много ручьев истекает из одного источника, но

хотя разлив, происходящий от обилия вод, и представляет многочисленность, однако при самом истоке все же сохраняется единство. Отдели солнечный луч от его начала – единство не допустит существовать отдельному свету; отломи ветвь от дерева, – отломленная потеряет способность расти; разбщи ручей с его источником – разобщенный иссякнет. Равным образом Церковь, озаренная светом Господним, по всему миру распространяет лучи свои; но свет, разливающийся повсюду, один, и единство тела остается неразделенным. По всей земле она распростирает ветви свои, обремененные плодами; обильные потоки ее текут на далекое пространство; при всем том глава остается одна, одно начало, одна мать, богатая преспеянием плодотворения.

От нее рождаемся мы, питаясь ее млеком, одушевляемся ее духом. Невеста Христова искажена быть не может: она чиста и нерастленна, знает один дом и целомудренно хранит святость единого ложа. Она блюдет нас для Бога – угождает для царства рожденных его. Всяк, отделяющийся от Церкви, делается чуждым обетований Церкви; оставляющий Церковь Христову лишает себя наград, предопределенных Христом: он для нее чужд, непотребен, враг ее. Тот не может уже иметь Отцом Бога, кто не имеет матерью Церковь. Находящийся вне Церкви мог бы спастись только в том случае, если бы спасся кто-либо из находившихся вне ковчега Ноева. Господь так говорит в научение наше: «Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает» (Мф. 12:30). Нарушитель мира и согласия Христова действует против Христа. Собиравший в другом месте, а не в Церкви, расточает Церковь Христову. Господь говорит: «Три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой Дух; и Сии три суть едино» (1Ин. 5:7). Кто же подумает, что это единство, основанное на неприменности божественной и соединенное с небесными таинствами, может быть нарушено в Церкви и раздроблено разногласием противоборствующих желаний? Нет, не хранящий такого единства не соблюдает закона Божия, не хранит веры в Отца и Сына, не держится истинного пути к спасению.

По мере того как численность христиан увеличивается, им становится все труднее собираться для богослужения в обычных домах всем вместе. Начинается воздвижение зданий, предназначенных для богослужения – церквей. У христиан появляются и особые места погребения усопших – катакомбы, где можно также скрываться во время гонений. Именно в катакомбах сохранились образцы раннего христианского искусства. Это сцены из Ветхого и Нового Заветов, они повествуют о Воскресении. Иисус часто представляется в них как добрый Пастырь. Одно из самых распространенных изображений в катакомбах – рыба, символ Христа. По-гречески слово «рыба» состоит из начальных букв слов «Иисус Христос, Сын Божий, Спаситель».

В 260 году Валериана сменяет Галлиен. Новый император прекращает преследования христиан и вскоре издает указ в их защиту. Христианам возвращают культовые здания, им разрешается занимать высокие государственные должности. Впервые в истории Церкви римский император проявляет терпимость. Церковь получает около сорока лет передышки. Это время широкого распространения новой веры. К началу IV века Церковь приходит в самые далекие земли. Наиболее известный христианский центр того времени – Александрия Египетская, откуда вестники Евангелия проникают в глубь Египта и Месопотамии, и откуда Эдесса посылает, в свою очередь, благовестников в Персию и даже в Индию. Христианские общины процветают в Армении, на Черном море и в Каппадокии. На Западе христианство достигает областей нынешних Испании, Германии и Англии. Благодаря такому беспримерному миссио-

нерскому подвигу в IV веке из пятидесяти миллионов жителей Римской империи, по крайней мере, семь миллионов являются христианами.

Преследования возобновляются при Диоклетиане. Убежденный в том, что христианство препятствует возрождению империи, император в 303 году издает первый эдикт, который предписывает разрушение церквей и выдачу религиозных книг. Согласно следующему эдикту, предстоятели христианской общины заключаются в тюрьму, отказывающиеся принести жертвы богам приговариваются к смерти. Последний эдикт повелевает всем христианам приносить жертвы богам. После этого эдикта гонения принимают гигантские масштабы и длятся до 311 года.

Желая облегчить бремя управления и усовершенствовать систему наследования, Диоклетиан разделяет римскую империю на две части: Восточную и Западную. Во главе каждой части стоит правитель, именуемый августом, с помощником – цезарем. В 305 году Диоклетиан удаляется от дел и год спустя умирает. Ему наследуют августы Констанций и Галерий. Римские легионы в Галлии провозглашают императором его сына Константина, а в Риме на его место избирают Максенция. Так начинается дипломатическая и военная борьба за власть в империи. Кризис на Западе сопровождается серьезным упадком сельского хозяйства и торговли. Напротив, на Востоке экономика находится в расцвете.

В 312 году Константин со своим войском выступает из Галлии в Италию для того, чтобы сразиться со своим соперником Максенцием. В ночь перед сражением на небе он увидел знамение, в котором ему предсказывается, что он победит, если начертает на солдатских щитах первые две буквы имени Христа: «Сим победиши!»

28 октября 312 года в битве на Мульвийском мосту у Римских ворот Константин одерживает победу. Он уверен, что обязан этим вмешательству Господа.

После поражения Максенция Константин – единственный властитель на Западе, а на Востоке правит его друг Лициний. В феврале 313 года Константин и Лициний встречаются в Риме и составляют знаменитый Миланский эдикт, в котором христианство признается законной религией на всей территории Римской империи. Превыше всего на свете Константин любил власть. После некоторого мирного затишья он выступает против Лициния, побеждает его и становится в 324 году единственным императором. Он еще не христианин, но незадолго до смерти принимает крещение. А пока он окружает себя советниками-христианами, и в его законодательстве можно найти следы христианского духа. Чтобы окончательно завершить создание единой и великой Римской империи, Константин велит основать на Босфоре новый город – Константинополь. Рождается второй Рим – Рим христианский, свободный от языческих традиций, город дворцов, церквей и базилик.

Из «Бесед» св. Прокла Константинопольского (393–446). Беседа о богоявлении: Христос явился в мир, внес порядок в неупорядоченный мир и сделал его прекрасным. Он принял на Себя грехи мира и изгнал из мира врага. Он освятил источники вод и просветил души людей. К чудесам Он прибавил чудеса, еще величайшие.

Ныне земля и море делят между собой благодать Спасителя, и весь мир исполняется радости, ибо нынешний день являет нам еще больше чудес, чем праздник предшествующий.

Воистину, в торжественный день минувшего Рождества Христова Земля возвеселилась, ибо несла на себе Господа в яслях; в нынешний день Богоявления море радуется, ликует, ибо приняло посреди Иордана благословение освящения.

В минувшее торжество Он предстал нам как младенец, являвший нам все наше несовершенство; в нынешний праздник мы зрим Его зрелым мужем и провидим в Нем Совершенного, который исходит от Совершенного. Там царь,

облекшийся в багряницу плоти, здесь источник, окруживший собою реку и как бы облекший ее.

Люди! Взгляните на дивные чудеса: солнце правды омывается в Иордане, огонь погружен в воды, и Бог освящен человеком. Ныне всякая тварь поет хвалебные песни и возглашает: «Благословен грядущий во имя Господне!» (Пс. 118:26). Благословен грядущий во всякие времена, ибо сегодня Он пришел не впервые... Кто Он? Скажи это внятно ты, о блаженный Давид: «Бог – Господь, и осиял нас» (Пс. 118:27). Это речет не один пророк Давид, но и апостол Павел своим свидетельством откликается и изъясняет: «Ибо явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков, научающая нас» (Тит. 2:11). Для всех, не для некоторых. Всем, иудеям и эллинам, Он дарует спасительную благодать Крещения, всем предлагает Крещение как общее благо.

Взгляните же на чудотворный потоп, превзошедший мощью своей и значением тот потоп, что излился во времена Ноя. Тогда в водах потопа погиб род людской; ныне вода Крещения властью Крещеного возвращает к жизни умерших. Тогда голубь принес в клюве оливковую ветвь и знаменовал благоухание Господа Христа; ныне же Дух Святой нисшел в виде голубя и явил нам Самого Господа, исполненного милосердия к нам.

Первый вселенский собор

Во времена мира, принесенного Константином, у христиан есть возможность углубить свое понимание Христа и обсудить связанные с этим вопросы. Но не всегда споры о Христе согласуются с традициями Церкви. В мирное время распространяются и ереси, одна из них – арианство.

Родина Ария – Ливия, он воспитывается в Египте, принимает пресвитерский сан в Александрии. Красноречивый проповедник, человек глубокого ума, он ведет аскетическую жизнь. В 318–319 годах он утверждает, что Иисус не Бог, но не является и человеком. Он учит, что Иисус – единственный, высочайший, выше всего человеческого рода. Иисус – нечто между Богом и человеком. Афанасий, епископ Александрийский и главный противник Ария, собирает Собор, на котором присутствует около ста епископов. Ария осуждают и отстраняют от служения, а вместе с ним и его четырнадцать единомышленников. Арий не подчиняется этому решению и удаляется в Никодимию, бывшую главным городом Востока до основания Константинополя. Здесь его радушно встречает епископ Евсевий, который сочувственно относится к нему, и отсюда еретические идеи распространяются по всему христианскому миру.

Борьба между арианами и ортодоксами (приверженцами истинной веры) становится все более острой. Церковь стоит перед угрозой раскола, в империи может вспыхнуть гражданская война. Константин, по предложению своего советника Осии, созывает Первый Вселенский Собор в Никее (ныне город Изник в Турции).

Из «Слова против язычников» св. Афанасия: Нет такой твари, нет ничего происходящего, что не сделалось бы и не имело существования в Слове и через Слово, как учит ап. Иоанн: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть» (Ин. 1:1–3).

Подобно тому, как музыкант на хорошо настроенной цитре создает гармонию, умело сочетая звуки, низкие и высокие, так и Мудрость Божия, держа в руках целый мир, как цитру, соединила то, что в эфире, с тем, что на земле, равно как вещи небесные с тем, что в эфире, и согласовала отдельные части с целым, и по воле Своей создала единый мир и единый миропорядок, истинное диво красоты. И Самый Глагол Божий, недвижно пребывая у Отца, движет всеми вещами в мире, сохраняя свою природу и благодать Отца.

Все сущее в согласии со своей сущностью имеет жизнь и составляет частицу Его, и все вещи посредством Глагола образуют божественную гармонию.

Дабы уразуметь столь возвышенное, возьмем образ огромного хора. В хоре из множества мужчин, детей, женщин, стариков, отроков под управлением регента каждый поет согласно своему устройству и умению – мужчина как мужчина, дитя как дитя, старец как старец, отрок как отрок, – и все же вместе они образуют единую гармонию. Возьмем другой пример. Наша душа одновременно движет чувствами по особенностям каждого из них, так что в присутствии чего-либо они все действуют разом: и глаз видит, ухо слышит, рука осязает, нос обоняет, язык ощущает вкус, а часто и другие части тела вступают в действие, например, ноги идут. Если разумно взглянуть на мир, мы убедимся, что в мире происходит подобное.

По единому Слову Божию все вещи были так хорошо слажены, что каждая делает присущее ей по природе, и все вместе движутся в совершенном порядке.

На Собор приглашаются более 300 епископов, они прибывают и с греческого Востока, и с латинского Запада. Собор торжественно открывается в 325 году. Собор отлучает Ария и принимает христианский Символ Веры – краткое исповедание того, во что верит Церковь. Никейский Символ Веры читается и по сей день: Иисус Христос – это «Свет от Света, Бог истинный от Бога истинного, рожденный, несотворенный, единосущный Отцу».

Никейский Собор очень важен в истории Церкви – на нем приняты положения о вере, то есть то, во что должна верить вся Церковь. Впоследствии Церковь, чтобы помочь верующим в поисках истины, дополняет эти положения некоторыми догматами. Но ариане не считают себя побежденными. Желая расположить Константина к арианству, они проникают ко двору императора. Под влиянием их наущений Константин отправляет в изгнание Афанасия, епископа Александрийского, лишив его кафедры, а также епископа Осию, богословского советника императора (328 год). Место Осии занимает склонный к арианству епископ Евсевий Никомидийский. После смерти Константина (337 год) престол переходит к императору Констанцию, известному своими арианскими симпатиями. Для Церкви наступают тяжелые времена. В 355 году, когда вмешательство императора в дела Церкви достигает своего апогея, его недвусмысленно упрекает епископ Осий: «Не вмешивайся в дела церковные, Бог тебе вручил царство, а ты нам вверил дела Церкви». За свою любовь к Церкви Осию приходится заплатить изгнанием.

Жизнь Церкви этого времени, превратности и перипетии этих десятилетий, описаны первым историком Церкви Евсевием – епископом Кесарии, родившимся в 263 году. Вот что пишет Евсевий о переломе, наступившем в мирную эпоху Константина: «Люди освободились от постоянного удручающего страха. Настали дни великих торжеств и радостных собраний: все исполнилось света. Песни и танцы в городах и селениях, повсюду люди славили Бога, Царя царей, ибо подобным образом они наставляли друг друга».

Из «Церковной истории» Евсевия Кесарийского: За все – благодарение Вседержителю и Царю всех Богу, величайшее же благодарение – Спасителю и Искупителю душ наших Иисусу Христу, через которого мы молим, чтобы твердый мир, не нарушаемый ни внешними, ни душевными беспокойствами, всегда пребывал с нами...

Теперь светлый и ясный день, не омраченный никаким облаком, озарил лучами небесного света Церкви Христовы во всей вселенной; так что и те, которые не принадлежат к нашему братству, могут пользоваться одинаковым с нами жребием, или, по крайней мере, могут наслаждаться отражением божественных благ, сделавшихся нашим достоянием... Особенно же неизреченною радостью исполнялись мы, возлагавшие свои надежды на Христа Божия. И то была у всех какая-то божественная радость, когда увидели, что места, незадолго перед тем опустошенные нечестием тиранов, как бы после продолжительной и смертоносной язвы, снова оживают, что храмы, начиная от основания до высоты недосыгаемой, опять воздвигаются и получают гораздо лучший вид, нежели прежние разрушенные.

...Для всех нас открылось умирительное и вожденное зрелище: по городам начались праздники обновления и освящения вновь устроенных храмов; а для этого стали собираться епископы, стекались издалека чужестранцы, дружелюбно сближались между собою народы, и члены Христова тела сходились в один состав. Так, по предсказанию пророка,

таинственно предзнаменовавшему будущее, кость присоединялась к кости, состав к составу (ср. Иез. 37:7). Одна и та же сила Духа Божия проникала все члены, одна была у всех душа, одна теплота веры, одна из всех уст изливалась хвалебная песнь Богу.

Это не просто высокопарный стиль того времени. В самом деле, IV век для Церкви – век необычайного распространения веры. В империи христианство из религии меньшинства становится религией большинства. Все больше и больше людей обращается в веру благодаря труду общин, и в особенности епископов, священников и монахов, причем число последних все время растет.

Естественно, что это явление, в целом положительное, ставит перед Церковью новые проблемы. Во времена преследований в Церковь приходили лучшие из лучших, сейчас же многие принимают христианство только потому, что этой религии покровительствует император.

Константин, дав христианам полную свободу, в то же время отказывается издавать законы против язычников. Ситуация изменяется, когда к власти приходят его сыновья. В 341 году Констанций издает декрет, запрещающий языческие жертвоприношения. Через несколько лет двумя эдиктами предписывается закрыть языческие храмы. Такая политика порождает у некоторых христиан ошибочную точку зрения: они приходят к выводу, что можно насаждать веру силой. Большая часть христиан не согласна с этим и считает, что человек должен прийти к вере без принуждения. Мало того, некоторые из них склонны отыскивать в языческой культуре положительные стороны и воспринимать их.

Напротив, абсолютная императорская власть, претендующая на то, чтобы взять на себя функции Церкви, подменяет последнюю в толковании веры.

В 355 году на Миланском Соборе император Констанций, благосклонный к арианам, требует осуждения Афанасия, приверженца истинной веры. Епископы противятся этому. Констанций восклицает: «Моя воля есть канон!» Он отправляет в изгнание папу Либерия; преследования возобновляются, но принимают иные формы.

В 360 году солдаты провозглашают императором Юлиана, племянника Констанция. Юлиан входит в историю тем, что пытается вернуть народ в язычество. Рожденный в 330 году, еще мальчиком он попадает ко двору Констанция, здесь крестится, но со временем увлекается языческой культурой; его посвящают в Элевсинские мистерии (языческие таинства). Он живет аскетической жизнью, не любит ни театра, ни других развлечений и зрелищ.

По смерти Констанция религиозная политика круто меняется: снимаются всякие ограничения с языческого культа, издаются законы, направленные против христиан, их лишают права преподавать. Но при этом дело не доходит до пролития христианской крови.

Юлиана убивают во время похода против персов. Говорят, что смертельно раненный император воскликнул: «Галилеянин, ты победил!» (26 июня 363 года).

На Востоке Юлиану наследует Валент, благоволящий к арианам. Он отправляет в изгнание немало епископов, которые отказываются принимать еретическое учение. Епископы, приверженцы истинной веры, посылают легатов в Рим к Либерию, прося его высказаться об учении Ария. От имени всей Церкви папа Либерий осуждает Ария.

И в радостях и в лишениях Церковь постоянно озабочена проповедью христианства, которое все глубже проникает и в сельские местности. Пример такого труда в истории Церкви – подвижническая деятельность Мартина, епископа Турского, который создает первую монашескую общину в Галлии, а также Вигилия, епископа Трентского, проповедующего христианство в альпийских землях.

В этот период сначала на Востоке, а затем и на Западе большое распространение получают монашеские общины. Монахи появляются в Египте и Сирии с III века. Некоторые живут изолированно, некоторые же объединяются в группы по несколько человек. Их цель – посвятить всю жизнь служению Богу и благу Церкви по примеру Иисуса Христа, Который сказал:

«Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною». Один из самых знаменитых монахов – св. Антоний Великий (251–356), который много лет в глубоком уединении живет в пустыне Египетской. Дни его проходят в трудах насущных, в молитве и чтении Священного Писания. Когда начинаются гонения на христиан в Александрии, он прерывает свою уединенную жизнь, чтобы помочь собратьям в трудное время.

Из «Жизни и учения праведного отца нашего Антония, описанных святым отцом нашим Афанасием, епископом Александрии, в послании к монахам, находящимся в чужих странах»:

После смерти родителей Антоний остался с одной малолетней сестрою; ему было приблизительно всего лишь восемнадцать или двадцать лет, а он сам заботился и о доме, и о сестре. Не прошло еще и шести месяцев со дня смерти родителей, как однажды Антоний, отправившись по обыкновению в храм Божий и собравшись с мыслями, задумался дорогою о том, каким образом апостолы, оставив все, пошли за Спасителем? На какое воздаяние на небесах уповали те, о ком говорится в Деяниях, что они, продавая свое имущество, приносили и складывали его к ногам апостолов, чтобы раздать нуждающимся? С такими мыслями вошел Антоний в храм и услышал в читавшемся в это время Евангелии слова Господа к богатому: «Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи следуй за Мною» (Мф. 19:21). Антоний же, приняв это за Божественное напоминание свыше, словно ради него было такое чтение, сразу же, выйдя из храма, подарил жителям своей деревни доставшиеся ему от предков владения, чтобы ничего не тяготило ни его, ни сестру (а было у него триста арур очень хорошей плодородной земли). Что же касается остального имевшегося у него движимого имущества, то Антоний, все распродав и собрав достаточно денег, отдал их нищим, немного оставив для сестры.

Но, снова войдя в храм, услышал Антоний слова Господа, сказанные в Евангелии: «Не заботьтесь о завтрашнем дне» (Мф. 6:34). Не в силах более медлить он, выйдя из храма, и те деньги отдал нуждающимся. Поручив сестру известным ему и верным девственницам, отдал ее на воспитание в их обитель, а сам недалеко от дома своего стал, наконец, предаваться жизни аскета, оставаясь наедине с самим собою и изнуря себя терпением...

Работал не покладая рук, ибо слышал: «Праздный да не ест» (2Фес. 3:10). Одну часть тратил на хлеб себе, а другую – на нуждавшихся. Часто молился, зная, что наедине с самим собой следует молиться непрестанно (1Фес. 5:17). И столь был внимателен при чтении, что ни одно слово Писания не проходило мимо ушей его, а все он удерживал в себе, и потому, наконец, память заменила ему книги.

Такой образ жизни вел Антоний, и все любили его...

Св. Пахомий (287–346) – основатель общежительного монашества, или киновитства. При нем братья начинают жить общиной и помогать друг другу. На берегах Нила множатся монастыри, где монахи ведут братскую жизнь, каждый имеет свои обязанности, и все вместе они заботятся о благе каждого. «Единое сердце и единая душа» – таково поучение Пахомия. Иными словами: «Всякий должен помогать другому, ты должен быть готов помогать каждому».

После 350 года в Церкви появляется фигура Василия, епископа Кесарийского, которого потомки назовут Великим. Он родился в 330 году в Кесарии Каппадокийской (ныне Турция). В семье было девять детей, из них двое братьев, Григорий и Петр, становятся епископами и

причисляются к лику святых, а сестра – монахиня св. Макрина – известна преобразовательной деятельностью в монастырях. Св. Василий, св. Григорий Назианзин, или Григорий Богослов, а также Григорий Нисский, младший брат Василия Великого, составляют вместе «каппадокийское трио», которое оказывает огромное влияние на историю Церкви. Выдающийся организатор среди них – св. Василий. Он учреждает многочисленные монастыри, так называемые васирианские, – их устав до сих пор соблюдается в большинстве монастырей византийского обряда. В 370 году он принимает сан епископа Кесарийского. Монах в душе и доблестный защитник христианской истины от еретиков, он отдает много сил церковной благотворительности. Св. Василий возглавляет строительство больниц и лепрозорию, странноприимного дома для путешественников и бездомных, большой столовой для всех нуждающихся. Христиане и нехристиане – все имеют право прийти в столовую, устроенную св. Василием.

Памятник его деятельности – византийская Божественная литургия, известная как литургия св. Василия, которую и по сей день служат в Церкви.

Из сочинения «О Духе Святом» св. Василия Великого: Живущий не по плоти, но ведомый Духом Божиим, затем что принял имя Сына Божия и уподобился образу Сына Единородного, зовется духовным.

Как здоровый глаз имеет способность видеть, так очистившаяся душа имеет действенную силу Духа. Мысль нашего ума то остается невысказанной в глубине сердца, то высказывается в слове. Так же и Дух Святой то пребывает в глубине нашей души и возглашает в наших сердцах: «Авва Отче!» (Гал. 4:6), то, наоборот, говорит за нас, как сказано в Писании: «Не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас» (Мф. 10:20). Сверх того, наделяя всех Своими дарами Дух есть целое, пребывающее во всех частях. Все мы поистине члены друг друга и имеем разные дары по благодати Божией. А потому не может глаз сказать руке: «Ты мне не надобна»; или также голова ногам: «вы мне не нужны» (1Кор. 12:21). Все члены составляют тело Христово в единстве Духа и сообразно своим дарам, когда это необходимо, служат друг другу.

Господь определил члены в теле – каждый по своему усмотрению. Поэтому части исполнены взаимной заботы, согласно духовному общению в любви: «Посему, страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены» (1Кор. 12:26). И как части образуют целое, так каждый из нас – часть Духа Святого, ибо все в одном теле были крещены в едином Духе. Как Отец сделал Себя видимым в Сыне, так Сын делается сущим в Духе. Посему поклонение в Духе знаменует деятельность вашей души при ярчайшем свете. Это легко узнать по словам, сказанным самаритянке. Согласно ложному верованию своего народа, она полагала, что поклоняться нужно в особом месте, но Господь вразумил ее: «Истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине» (Ин. 4:23), Самого Себя ясно обозначив как Истину. А потому подобно как мы понимаем поклонение в Сыне, как поклонение Богу и Отцу, так мы должны понимать поклонение в Духе, как поклонение выражению Божественной сущности Господа Бога.

Верно, что в посещающем нас Духе мы видим сияние Славы Божией. Через отпечаток восходим к печати, к Тому, Кому принадлежат и отпечаток и печать, и Кому отпечаток и печать равно одинаковы.

Церковь в эпоху нашествий и компромиссов

В достаточно трудную эпоху варварских нашествий и компромиссов с миром Церковь становится реальной силой. Она стремится ввести христианство в человеческую жизнь, общественное устройство, трудовую деятельность. В результате на смену римской античной цивилизации приходит христианская, более разнообразная и более содержательная. То, что в старой цивилизации было порочного и разложившегося, постепенно преобразуется и сохраняется, усиливая то, что было еще крепким и здоровым.

Константинополь, новая столица империи, располагается на берегу пролива, соединяющем Черное море со Средиземным. Этот богатый и процветающий город превращается в центр христианской культуры, его слава постоянно растет. Области, наиболее удаленные от столицы, пытаются отделиться, но с приходом к власти императора Феодосия (379–395) империя вновь обретает свое единство. Феодосий – крупный политический и военный деятель, он печется о религиозном единстве империи. Но в защите христианства он иногда перебарщивает (запрещает языческие культы), кроме того, пытается использовать Церковь в интересах власти. В это время живет самый великий проповедник древности – Иоанн Златоуст. Он родился в Антиохии (в Сирии) в 344 году. Его молодость проходит в светских развлечениях. Встреча с Василием Кесарийским изменяет его жизнь: он проводит несколько лет в монастыре и в уединении, в пещерах. В 386 году Иоанн принимает священнический сан, а в 397 году занимает, по настоянию императора Аркадия, константинопольскую кафедру. В своих проповедях Иоанн Златоуст обличает роскошь и дурные нравы, вызывая этим восхищение народа и ненависть императорского двора, особенно Евдоксии, жены Аркадия. Последняя обвиняет его в оскорблении императора, и епископа отправляют в заточение (403 год). Для успокоения народа императрице приходится возвратить Иоанна, но скоро следует его второе изгнание. Его снова задерживают, ссылают, и три года спустя он умирает по дороге в Армению.

Из «Бесед» св. Иоанна Златоустого: Сколько валов и грозных бурь ни накатывается на нас, потонуть мы не боимся, ибо утверждены на скале. Как бы ни бушевало море, оно не сокрушит скалу. Как бы ни вздымались волны, не потопят они лодку Иисусову. Чего же тогда нам бояться? Смерти? «Для меня жизнь – Христос, и смерть – приобретение» (Фил. 1:21). Может, изгнания? «Господня земля и что наполняет ее» (Пс. 23:1). Разорения? «Мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него» (1Тим. 6:7). Презираю могущество мира сего и над благами его насмехаюсь. Не боюсь бедности, не алчу богатства, не боюсь смерти и не дорожу жизнью – разве только ради вашего блага. И потому, вспоминая о нынешних превратностях, прошу вас не подать духом.

Разве не слышали, как Господь говорит: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18:20). Ужели же нет его среди народа, столь многочисленного и связанного узами любви? На собственные ли силы надеюсь я? Нет, у меня есть Его залог, со мной Его слово, и это – мой посох, покров, моя тихая гавань. Хоть бы весь мир перевернулся, у меня в руках Его Писание, я читаю Слово Его. Оно мой покров и моя ограда. Он говорит: «Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28:20).

Со мной Христос, кого же мне бояться? Пусть воздвигнутся на меня высокие волны всех морей или злоба сильных мира сего – все это для меня не страшнее, чем паутина. Если бы меня не удерживала любовь к вам, не медля ни мгновения, сегодня же, я отправился бы в иные края. Я всегда твержу:

«Господи, да будет воля Твоя» (Мф. 26:42). Сделаю то, что угодно Тебе, а не тому или другому. Вот моя крепость, вот мой камень, его же не сдвинуть, вот посох, он мне служит надежной опорой. Если Богу это угодно – хорошо! Если угодно, чтобы я остался, возблагодарю Его. Где бы я ни был угоден Ему – всюду моя благодарность.

А где я, там и вы тоже. А где вы, там и я с вами. Мы одно тело, и главу от тела не отделить, как и тело от главы. Даже пребывая в разлуке, мы едины любовью, сама смерть не разлучит нас. Тело умрет – так душа будет жить и памятовать о народе. Вы мои сограждане, мои родители, мои братья, мои дети, члены тела моего, мой свет, который милее, чем свет дневной. Разве солнечный луч обрадует меня больше, чем ваша любовь? Луч солнца красит мне здешнюю жизнь, ваша любовь сплетает мне венец для жизни будущей.

Амвросий Медиоланский (ок. 340–397)

На Западе, измученном к тому времени борьбой с варварами, мало-помалу распадается гражданская жизнь и все ее формы. Тем не менее, Христова Церковь продолжает там развиваться, во многом благодаря примеру и руководству великих святых, среди которых наиболее известный – Амвросий, епископ Медиоланский.

Амвросий родился около 340 года в Трире и принадлежал к знатному римскому роду, его отец был видный римский чиновник (префект Галлии). После смерти отца он возвращается в Рим, где изучает грамматику и риторику и некоторое время работает адвокатом. Затем его посылают в Милан консуляром Верхней Италии, где он, проявляя справедливость и милосердие, завоевывает любовь народа.

Умирает Авксентий, епископ Медиоланский, сторонник арианства. На собрании по выбору его преемника возникают споры между арианами и приверженцами истинной веры. Амвросий вмешивается, чтобы примирить враждующие стороны, и тогда, согласно легенде, в наступившей тишине присутствующие слышат голос мальчика: «Амвросий – епископ!» И духовенство, и народ – все аплодируют, и, таким образом, Амвросий, вошедший в базилику консуляром, выходит оттуда епископом. Амвросий, считая себя недостойным, дважды пытается покинуть Милан, но настойчивость народа и благосклонный совет императора вынуждают его согласиться. Он был до этого времени только «оглашенным», то есть лишь готовящимся к принятию крещения, поэтому 30 ноября 374 года он крестится и вскоре посвящается в епископы. И сразу же начинает заниматься религиозным просвещением своей паствы и обновлением литургии. Он создает прекрасные хвалебные песни, которые становятся достоянием Церкви. Амвросий отстаивает независимость Церкви от государственной власти, и, когда он отказывается передать арианам две церкви, император Грациан требует, чтобы он предстал перед правосудием. Епископ на это отвечает, что ни один мирянин не имеет права вмешиваться в жизнь Церкви по вопросам веры.

В 390 году вспыхивает восстание в Фессалониках, убивают начальника гарнизона и других военачальников. Феодосий, желая отомстить, разрешает гарнизону вмешаться и в результате было убито семь тысяч безоружных людей. Когда Феодосий, будучи в Милане, хочет войти в Церковь, чтобы принять участие в богослужении, Амвросий препятствует этому и налагает на императора восьмимесячное публичное покаяние.

Св. Августин (354–430)

С именем Амвросия связано и имя другого великого святого – святого Августина. Августин родился 15 ноября 354 года в Тагасте, маленьком городке недалеко от Карфагена. Его отец был язычником, а мать – убежденной христианкой. Он обучается в Карфагене и Риме, а с 384 года преподает в Милане. Религией интересуется еще до крещения, но в то же время продолжает вести рассеянный образ жизни. Однажды, отдыхая на вилле со своим другом Алепием, он слышит голос, который говорит ему: «Возьми, читай!» Августин открывает послание св. апостола Павла: «Как днем, будем вести себя благочинно, не предаваясь ни пиროваниям и пьянству, ни ссорам и зависти; но облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа и попечения о плоти не превращайте в похоти». Августин расстается с женщиной, с которой был в то время связан, и готовится к крещению. 25 апреля 387 года он принимает крещение от Амвросия вместе со своим сыном Адеодатом и другом Алепием.

После крещения он возвращается в Африку. Во время путешествия в Остии умирает его мать, святая Моника, которая все эти годы молилась за обращение сына. Вернувшись в Тагасту, Августин раздает все свое имущество бедным и удаляется от мира с несколькими друзьями, чтобы вести монашескую жизнь. Его образ жизни находит множество последователей: после смерти святого Августина в Африке возникает тридцать мужских монастырей, следующих его примеру. Еще сегодня существуют монастыри и монашеские общины, которые живут по уставу св. Августина.

В 391 году Валерий, епископ Гиппонский, возводит его в священнический сан, а после смерти Валерия народ провозглашает Августина его преемником. В пастырском служении св. Августина большое место занимает проповедническая деятельность (он читает проповеди каждый день и даже несколько раз в день), а также сочинение трудов, направленных на укрепление веры и борьбу с заблуждениями. Особое внимание он уделяет борьбе против донатизма – ереси Доната, епископа Карфагенского. Донатисты полагают, что Церковь должна объединять только людей совершенных, что грешники должны из нее изгоняться, что провинившиеся священнослужители не могут действительно совершать церковные таинства. Св. Августин защищает Церковь как орудие спасения, не зависящее от достоинства ее служителей. Церковь является святой потому, что таковой ее создал Иисус Христос, и таинства сохраняют свою действенность, потому что исходят от Него. Кроме того, св. Августин не прерывает благотворительной и просветительской христианской деятельности. У него находится время, чтобы написать шедевр – «Исповедь», которая представляет собой не только акт раскаяния, но и песнь радости и восхваления обретенного Бога.

Из «Послания к Пробу» св. Августина: За молитвой мы не должны отвлекаться соображениями, о чем и как молим Бога. Лучше повторим слова Псалмопевца: «Одного просил я у Господа, того только ищу, чтобы пребывать мне в доме Господнем во все дни жизни моей, созерцать красоту Господню и посещать храм Его» (Пс. 26:4). Действительно, в такой жизни нет череды дней, когда один день приходит и уходит. Начало одного дня так не знаменует конца другого дня, ибо все они сущи одновременно. Жизнь, коей принадлежат эти дни, не имеет заката.

Для этой блаженной жизни истинная Жизнь Сама научила нас молиться, но не многословно, ибо не из-за многословия мы скорее будем услышаны. Вдумайтесь: в молитве мы обращаемся к Тому, Кто, как речет Господь, «знает... в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него» (Мф. 6:8).

Может показаться странным, зачем Господь велит нам просить Его, если Он заранее знает, в чем наша нужда. Разумейте, что Ему не столь важно

обнаружение вашего желания, о коем Он и так ведает, сколь ценно оживить ваше желание посредством просьбы, дабы нам было дано то, что Он готов нам даровать. Поистине, дар этот весьма велик, мы же малы и не умеем достойно его принять. Поэтому нам говорится: «В сердцах ваших тесно... Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными» (2Кор. 12:14).

Поистине дар этот велик, так что ни глаз его никогда не видал, ибо это не цвет, ни ухо никогда не слыхало, ибо это не звук, «и не приходило то на сердце человеку» (1Кор. 2:9), ибо само сердце человека должно войти в него. И тем больше мы вместим его, чем крепче будет наша вера, тверже упование, жарче желание. И да молимся мы всегда с неизменной верой, надеждой и любовью, с неизменным упованием на Господа.

Но в иные часы, в некоторых обстоятельствах мы обращаемся к Богу словами, ибо именно с помощью слов способны призвать себя и осознать, сколь далеко мы продвинулись в святых устремлениях, и мы с еще большим рвением устремимся по избранному пути. Чем живее наше желание, тем прекраснее результат, да и что еще могут значить слова апостола: «Непрестанно молитесь» (1Фес. 5:17)? Только одно: непрестанно просите у Того, Кто один может дать блаженную жизнь, которая ничего бы не стоила, не будь она вечной.

Из «Исповеди» св. Августина: Поздно полюбил я Тебя, Красота, такая древняя и такая юная, поздно полюбил я Тебя! Вот Ты был во мне, а я был во внешнем и там искал Тебя, в этот благообразный мир, Тобой созданный, вламывался я, безобразный. Со мной был Ты, с Тобой я не был. Вдали от Тебя держал меня мир, которого бы не было, не будь он в Тебе. Ты позвал, крикнул и прорвал глухоту мою; Ты сверкнул, засиял и прогнал слепоту мою; Ты разлил благоухание Свое, я вдохнул и задыхаюсь без Тебя. Я отведал Тебя и Тебя алчу и жажду; Ты коснулся меня, и я загорелся о мире Твоем.

В начале V века Западная Римская империя переживает трудное время. С разных сторон ее теснят варвары. Еще в III веке некоторые племена перешли ее пределы и стали союзниками империи. В ночь на 31 декабря 406 года вандалы, аланы и свевы, одерживают победу над франками и наводняют Галлию. Далее, дойдя до Пиренеев, они занимают Испанию, а оттуда вандалы проникают и в Африку. В то же самое время вестготы под предводительством Алариха двигаются из Балкан в Италию и в 410 году разоряют Рим. Нашествие варваров имеет огромные последствия: прежде всего оно окончательно отрывает Запад от Востока. Путем переговоров удается заключить соглашения с завоевателями и превратить их в союзников (исключая вандалов в Африке). Однако варварские племена не считают, что они связаны договорами, и проводят независимую, самостоятельную политику. Их вторжение оказывается отрицательным и с религиозной точки зрения. Некоторые племена на Востоке уже познали христианство в виде арианской ереси. Так христианские земли – под властью захватчиков-ариан – в большей своей части становятся арианскими. Западу снова требуется проповедь истинного христианства.

Одновременно в христианскую жизнь проникает еще одна ересь: пелагианство. Родом из Шотландии (или, по другим источникам, из Бретани), Пелагий в 390 году появляется в Риме, где ведет жизнь аскета, не принадлежа при этом ни к одной из монашеских общин. Блестящий проповедник и культурный человек, он требует от себя и от всех окружающих соблюдения строгих правил морали, в частности, абсолютного целомудрия и бедности. Исключительная вера в человеческую мораль приводит его к утверждению, что человек может спастись только собственными силами. Иисус, согласно Пелагию, прежде всего – образец святости для подражания, а не Тот, Который спасает других, ибо у человека достаточно сил, чтобы спа-

стись самому. После разгрома Рима Пелагий находит убежище в Африке и здесь встречается со своим идейным противником св. Августином. То, что спасает, – возражает Августин, – это любовь, которую дарит нам по своей благодати Бог. Церковь не требует от всех абсолютного целомудрия и жизни в бедности, но требует готовности следовать за Иисусом, следовать каждому по той дороге, на которую его призвет Бог. Даже самый знаменитый труд св. Августина «О граде Божием» – это в каком-то смысле его ответ Пелагию: Град Божий и град земной сосуществуют до тех пор, пока есть история. Добрые и дурные живут рядом друг с другом, только в конце времен оба града окончательно разделятся. В 430 году город Августина – Гиппон – осажден вандалами, и 28 августа 430 года, во время осады, Августин умирает. «Наше сердце не находит покоя, о Боже, – писал он, – до тех пор, пока оно не успокоится в Тебе».

Во времена Амвросия и Августина, в эпоху, щедрую на величайших людей, живет также святой Иероним. Его родина – Далмация, в Риме он получает лучшее для того времени образование. Далее, неутомимый и подвижный интересом ко всему новому, он путешествует по Европе, знакомясь с различными христианскими общинами. Пять лет он проводит отшельником в Халкидонской пустыне. Становится пресвитером в Антиохии, отправляется оттуда в Константинополь и возвращается в Рим, где состоит секретарем при папе Дамасе. После смерти папы он живет в Палестине, учреждает там два монастыря и предпринимает огромный труд – переводит Библию на латинский язык. Этот перевод, называемый Вульгатой, употребляется в католической церкви вплоть до нашего века.

Эфесский собор

В начале V века (431 год) в Эфесе созывается Собор для того, чтобы осудить Нестория, епископа Константинопольского. Несторий не признает за Девой Марией права называться Богородицей и утверждает, что в Христе имеются две личности: одна – человеческая, а другая – божественная. Мария, согласно Несторию, является матерью «человека». Из этого можно заключить, что Бог-Слово не стал человеком. Нестория смещают, и, когда святые отцы выходят из Собора, их встречает торжествующий народ, который поет, восхваляя Богоматерь.

Константинопольский собор

Этот Собор созывается в 448 году с целью осуждения монофизитской ереси, распространяемой Евтихием, согласно которому Иисус имеет только одну природу: божественную. Отрицается, таким образом, что Иисус был человеком. Император Феодосий II оправдывает Евтихия на так называемом «разбойничьем» Эфесском Соборе, но благодаря вмешательству папы Льва I, Халкидонский Собор (451) восстанавливает истину.

При папе Льве I Великом (440–461) власть папы утверждается повсеместно, во всех церквях. Даже варвары покорены личностью папы. Когда Аттила, предводитель гуннов, сеющий ужас и смерть сначала на Балканах, а потом в Галлии, достигает севера Италии, Лев Великий предстает перед ним без оружия, с одним крестом и убеждает его повернуть назад. Заметим, что Аттила получил прекрасное образование при дворе в Византии.

Из «Рассуждений» святого папы Льва Великого: Возлюбленные мои, Сын Божий принял природу человеческую при единстве с нею столь нераздельном, что был единым и истинным Христом не только в Себе, родившемся прежде всякого творения, но и во всех Своих святых, и как нельзя отделить Главу от членов, так и члены нельзя отделить от Главы.

И если верно, что не только в этой жизни, но и в жизни вечной Бог – все во всех, то верно и то, что с тех пор Он неотлучно обитает в Своем храме, то есть в Церкви. Он обещал это словами: «Се, Я с вами во все дни до окончания века» (Мф. 28:20).

Итак, все, что совершил и чему учил Сын Божий для примирения людей, мы знаем не только по истории Его былых деяний, но и по действительности того, что Он совершает ныне.

Как Он родился действием Духа Святого от Матери-Девы, так Он оплодотворяет Церковь, Свою непорочную Супругу, животворящим дыханием того самого Духа, ибо через второе рождение в крещении является на свет бесчисленное множество чад Божиих. О них написано: «Ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились» (Ин. 1:13).

В Нем благословлено семя Авраамово, и весь свет получает усыновление божественное. Авраам становится отцом многочисленного потомства, но чада обетования рождаются от веры, не от плоти.

Это Он, устраняя всякое неравенство среди народов и собирая всех из всякого племени, образует из множества овец единое святое стадо. Так всякий день исполняется то, что Он уже обещал, сказавши: «Есть у Меня и другие овцы, которые не сего двора, и тех надлежит Мне привести: и они услышат голос Мой, и будет одно стадо и один Пастырь» (Ин. 10:16).

Хотя Он и сказал Петру особо: «Паси овец Моих» (Ин. 21:17), однако же всякое пастырское делание направляется и укрепляется Им одним, Господом нашим. Это Он, на пастбищах тучных и красивых, питает тех, кто приходит к тому Камню. Так что бесчисленные овцы, укрепленные бесконечной любовью, не колеблясь, идут на смерть за своего Пастыря, как Он, Пастырь добрый, пожелал отдать Свою жизнь за этих овец.

Сопричастниками Его страстей становятся не только сильные и славные мученики, но и верные, которые рождаются вновь и уже в самый миг своего второго рождения.

Вот почему Пасху по Закону надо праздновать опресноками чистоты и истины: новая тварь избавляется от закваски своей нечестивости и упивается, и питается Самим Господом.

Наше причащение телу и крови Христовой не имеет иной цели, кроме как преобразиться в то, что принимаем в себя, облечься целиком, телом и духом, в Того, в Ком мы умерли, погребены и воскресли.

Распространение христианства в Британии

В Британию христианство приходит вместе с римлянами, и уже в первой половине IV века там имеется несколько епископов. Христианство распространяется по всему острову, а тем временем римляне вынуждены покинуть эти земли. Но христианство уже не с империей: меняются властители, но местное население – кельты – сохраняет веру. Христианство становится объединяющим началом, а с другой стороны, христианская культура сливается с кельтской. Христианство может, ничего не теряя из новизны истины, возвешенной Христом, существовать среди разных народов, с разными обычаями и нравами.

Вблизи Британского острова расположен еще один – Ирландия. В 431 году на остров прибывает Палладий, первый епископ. Он послан для обращения в христианскую веру ирландских кельтов. Но великим христианским просветителем Ирландии считается все же святой Патрик. Ко времени его смерти в 461 году большая часть Ирландии уже является христианской.

Конец Западной империи

На Западе империя приходит в упадок и более не в состоянии противостоять варварам. Население понимает, что его больше защищают варвары, чем римляне; при этом чиновники больше думают о собственном обогащении, чем о благе империи. С юга в Италию вторгаются вандалы, которые в 455 году подвергают Рим разграблению. Германцы, формально союзники римлян, теперь являются независимыми. Когда Одоакр, военачальник герулов, в 476 году завоевывает Равенну, Западная Римская империя перестает существовать. Восточная же империя просуществует еще почти тысячу лет.

Обращение франков в христианство

Франки – это германское племя, которое одним из первых стало союзником империи. Франки жили маленькими государствами до тех пор, пока в 481 году, при Хлодвиге, они не объединились в единое государство, которое располагалось на севере современной Франции.

Франки были язычниками в то время, когда Хлодвиг женился на христианке Клотильде. В 498 году, в праздник Рождества Христова, Хлодвиг принимает крещение из рук св. Ремигия, епископа Реймского. За короткое время франки становятся столпом католической Церкви нового мира, нарождающегося на Западе.

Во Франкской церкви выделяется фигура Кесария, епископа Арльского (470–542). Арль этого времени – большой город в южной Галлии, одной из наиболее значительных епархий Запада. Кесарий борется против ересей, выступает как проповедник, учреждает монастыри, которые живут по уставу св. Августина. Кесарий учит всех, что для того, чтобы не грешить, следует всегда помнить об Иисусе, не забывая о Нем в течение всего дня – такова лучшая защита от греха.

Королевство готов

Восточные готы (остготы), прожив много лет в степях нынешней южной России и Украины, двинулись на Запад и заняли Паннонию, Венгрию, часть современной Югославии, то есть земли, которые находились под юрисдикцией Восточной империи. Империя предпочитает, чтобы готы стали союзниками, и в 476 году император Зенон поручает вождю готов Теодориху восстановить Западную империю, находящуюся в это время в руках герула Одоакра. В 490 году Теодорих одерживает победу над Одоакром и занимает Равенну. Равенна становится столицей Остготского королевства, включающего в себя Италию и Галлию, вплоть до Арля. При этом формально Теодорих признает власть императора Восточной империи. Получив воспитание в Константинополе, он следует традициям византийской цивилизации. При нем возводится новый собор святого Аполлинария, баптистерий ариан, императорский дворец. Уважая гражданское устройство римлян, он пытается, по крайней мере в первое время, наладить мирные отношения между готами и местным населением. Теодорих исповедует арианство, и это приводит его к конфликту с римлянами, приверженцами истинной веры. В 524 году казнен Боэций – известный философ, которого удостаивал своей дружбой король. Заключенный в темницу, Боэций пишет там свой ставший знаменитым труд «Утешение философией».

Крупная фигура этого времени – папа Геласий I (492–496). «В вопросах веры ты должен учиться, а не поучать», – так пишет он императору, отстаивая независимость Церкви.

Св. Бенедикт Нурсийский (ок. 480–555)

Святой Бенедикт – один из святых, украшающих как историю Церкви, так и историю западной цивилизации. Он родился в Нурсии. Еще юношей попадает в Рим, но жизнь большого города разочаровывает его. Три года он ведет отшельническую жизнь в окрестностях Субиако, а затем соглашается присоединиться к небольшой общине монахов и по их просьбе становится настоятелем. Но непривычные к установленному им суровому образу жизни монахи восстают против Бенедикта и пытаются его отравить. Бенедикту удается бежать, и он снова живет в уединении. Но теперь его слава столь велика, что к нему начинают стекаться многочисленные последователи. За короткое время вокруг Субиако вырастают двенадцать монастырей. Из-за козней местного священника, завидующего Бенедикту, святой вынужден покинуть Субиако. Он перебирается в Монте-Кассино и там учреждает свой знаменитый монастырь. Слава о его святости так велика, что в 542 году его посещает даже жестокий король Тотила Готский. Бенедикт благосклонно его принимает, но при этом упрекает его за жестокость. И король обещает ему быть более терпимым.

Устав, который Бенедикт дает своим монахам, вкратце заключается в следующем: следовать Христу и подражать Ему – вот главная задача. Чтобы следовать Христу, святой предлагает два основных правила: «Молись и работай». Необходимо молиться, чтобы научиться любить Бога и людей. Необходимо работать, чтобы любовь воплотилась в жизнь. Все наставления Бенедикта могут быть сведены к принципу: Христос должен быть для каждого средоточием жизни и источником любви. Поскольку настоятель является представителем Христа в монастыре, его во всем надо слушаться.

В бенедиктинских монастырях рождается новая культура и новая экономика, новая – христианская – цивилизация. Вместе с бенедиктинцами возрождается Европа. Св. Бенедикт по праву провозглашен покровителем Европы.

Из Устава святого аббата Бенедикта: Прежде всего прочего ты должен просить Бога настоятельными молитвами, чтобы Он соизволил довести до конца благие дела, начатые тобою; да не суждено Ему огорчаться из-за наших дурных поступков после того, как Он снизошел призвать нас Себе в чада. В обмен на Его дары мы обязаны Ему неизменным послушанием. Если мы этого не будем делать, то Он, как разгневанный отец, когда-нибудь лишит своих сынов наследства и, как грозный господин, рассерженный нашими провинностями, осудит на вечные муки тех незаконных, что не пожелали следовать за Ним в славу.

Пробудимся же в добрый час на зов Писания, в котором сказано: «Наступил уже час пробудиться нам от сна» (Рим. 13:11). Откроем глаза навстречу божественному свету, будем со вниманием слушать голос Божий, всякий день обращающийся к нам с наставлением: «О, если бы вы ныне послушали гласа Его: “не ожесточите сердца вашего”...» (Пс. 94:7–8). И еще: «Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам» (Откр. 2:7).

Что же Он говорит? Придите, дети Мои, слушайте. Я научу вас бояться Господа. Ходите, пока есть свет жизни, чтобы не объяла вас тьма смерти (ср. Ин. 12:35).

Господь ищет среди множества людей работника Своего и говорит: «Есть ли кто желающий жить и любящий благоденствие?» (ср. Пс. 33:13). Если ты, услышав эти слова, ответишь: «Я этого хочу!», то Бог скажет тебе: «Если хочешь получить жизнь истинную и вечную, то удерживай язык свой от зла и уста свои от коварных слов; уклоняйся от зла и делай добро; ищи мира и

следуй за ним (ср. Пс. 33:14–15). И, если будете так поступать, глаза Мои будут на вас и уши Мои будут внимать вашим молитвам: вы не успеете еще позвать Меня, как Я скажу: «Вот Я».

Что может быть сладостней, возлюбленные братья мои, чем этот глас Господний, зовущий вас? Вот, любя нас, Он указывает нам путь жизни.

А потому препояшемся верой и добрыми делами и, взяв в водители Евангелие, отправимся по Его путям, чтобы нам узреть Того, Кто нас позвал, в Его царстве. Но, коль мы хотим поселиться в обителях Его царства, будем твердо знать, что мы туда не попадем, если не поспешим делать добрые дела.

Как есть рвение дурное и злое, которое удаляет от Бога и ведет в ад, так есть рвение благое, которое удаляет от пороков и ведет к Богу и к вечной жизни. В таком рвении монахи должны упражняться с живейшей любовью; а потому да упреждают они друг друга во взаимном почитании, да сносят с величайшим терпением телесные и духовные недуги ближних, да состязаются в повиновении друг другу. Никто да не ищет собственного блага, но блага для других; чистосердечно любите братьев своих, бойтесь Бога, почитайте своего настоятеля с искренней и смиренной любовью.

Не будем же ни в чем противиться Христу, а Он за то приведет вас всех к жизни вечной.

Юстиниан (527–565)

После периода нестабильности и междоусобной борьбы во главе Восточной империи становится Юстиниан – могущественный, ловкий и умный человек. Он реформирует административную систему, организует торговлю, при нем процветает экономика. Юстиниан защищает Церковь, подчас используя для этого силу: например, заставляет креститься язычников, угрожая им потерей имущества. Он доходит до того, что закрывает философскую школу в Афинах. При нем Константинополь превращается в город, который славится во всем мире. На христианской основе возрождается греческая культура. Юстиниан оставляет свой след и в области законодательства – сборник норм и законов, подлежащих исполнению на всей территории империи. Кодекс Юстиниана был принят на Западе и стал основой юридической жизни в средние века. Самое честолюбивое желание Юстиниана – это желание отвоевать земли бывшей Западной империи.

Восстановление империи начинается с того, что военачальник Велизарий побеждает вандалов, господствующих в Африке. Затем процесс продолжается в Италии, которая находится под властью остготов. Византийцы, выступив в Сицилии, доходят до севера, овладевают Римом и столицей Равенной. Сначала, причем, побеждают вестготы, возглавляемые Тотилой, но затем военачальник Нарсес в Умбрии наносит им поражение. Одновременно в Испании наносят поражение вестготам и другие византийские военачальники. Кажется, что мечта Юстиниана сбывается. Но пик триумфа уже прошел, появляются первые признаки упадка. Империя ослабла от непрерывных войн, а население устало от принесенных жертв. В Африке, в горах, берберы восстают против византийцев. В Испании вестготы вновь завоевывают страну. В Италию готовятся войти лангобарды, а на Балканах византийские гарнизоны не в силах противостоять аварам и славянам.

Величие эпохи Юстиниана прежде всего проявляется в искусстве. Архитектура отличается необыкновенной красотой и гармонией. Славятся базилики, построенные по римскому образцу. Наиболее знаменитый образец новой имперской архитектуры находится в Константинополе – это собор святой Софии, освященный 27 декабря 537 года. Его построили архитекторы Анфимий Тралльский и Исидор Милетский.

Мозаики в церквах святого Виталия и святого Аполлинария в Класе являют собой такое совершенство, что весь мир взирает на них как на вершину византийского искусства. То же самое можно сказать и об иконах. Изобилие и талантливость юстинианской эпохи останутся в веках как образец для вдохновения.

Первые расколы

Арианская ересь повсеместно проникла в жизнь Церкви, но она никогда не была ересью только одного народа. Сейчас, однако, от Церкви отпадают целые народы, причем одна из побудительных причин – желание оградить себя от имперского вмешательства. Примером служат богословские дискуссии. Диаскор, поставленный в Александрии патриархом, энергично проповедует христианство в тех областях, куда оно еще не пришло, но он делает это в соответствии с монофизитскими представлениями (согласно им, Христос имеет только одну природу – божественную, либо единую богочеловеческую). Так возникает раскол, названный монофизитским¹.

В Армению христианство впервые пришло уже в начале II века, но массовое обращение народа происходит в IV веке, при великом просветителе Григории. Поначалу он преследуется царем Армении Трдатом, его заключают на 15 лет в темницу, но после обращения царя Григорий с его помощью начинает крещение народа. После такого многообещающего начала Армянская Церковь отказывается подчиниться решениям Халкидонского Собора и становится монофизитской, во главе ее стоит патриарх, называемый католикосом.

В Египте в начале VI века также рождается монофизитская Церковь, которая получает название Коптской. Ее преследует, но не может уничтожить Юстиниан. Коптская церковь существует в Египте и Абиссинии и по сей день. Впоследствии часть монофизитов объединятся с Католической Церковью и так образуются Сирийская, Армянская, Коптская и Эфиопская, обе Католические Церкви.

Наконец, национальная Церковь возникает и в Персии. Начиная с шестого века туда бегут верующие, – последователи Нестория – и там они обосновываются в Ниневии.

Нельзя сказать, что это слабые Церкви, напротив, они очень активны в проповеди. Но нарушение единства христианства – серьезная потеря. Церковь в византийскую эпоху – это, однако, не только раскол и споры, но и усиление религиозного духа народа. В это время создаются прекрасные церковные песнопения, дошедшие и до наших дней. Некоторые из них приписываются самому Юстиниану. Написание икон, открытость Божественной тайне – показатель крепости веры и ее близости людям. Начиная с VI века повсюду возникают церковные приходы, и приходские священники берут на себя пастырские обязанности, которые раньше выполнялись епископами (например, проповеди). Священники обеспечивают возможность Причастия даже в маленьких местных церквях, и в результате местные церкви превращаются в центры подготовки духовенства, а также благотворительной и социальной деятельности. Возникают приходские школы, организуется помощь бедным.

Из «Толкования на послание к Римлянам» св. Кирилла Александрийского: Множеством своим мы составляем единое тело, мы члены один другого, ибо соединились с Христом узами любви, как написано: «Он есть мир наш, соделавший из обоих одно и разрушивший стоявшую посреди преграду» (Еф. 2:14). Стало быть, нужно, чтобы у нас всех были одни и те же чувствования. Если один член тела страдает, то и все другие от того страдают, и если одного почитают, то и все другие от того радуются.

«Посему принимайте друг друга, как и Христос принял вас в славу Божию» (Рим. 15:7). Мы будем принимать друг друга, если будем стараться иметь одни чувствования, брать на себя ношу другого и сохранять единство духа в союзе мира» (Еф. 4:3). Так и Господь принял нас во Христе. В самом

¹ Монофизитскую ересь активно проповедовал епископ Эдессы Иаков Барадей, вследствие чего монофизитская церковь в Сирии именуется иаковитской или яковитской.

деле, истинно говорил сказавший: «Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного» (Ин. 3:16).

Христос принес Себя в жертву за всех, и все мы были переведены из смерти в жизнь и искуплены от смерти и греха.

Арабы

В пустыне, на огромном полуострове, расположенном к югу от Византийской империи между Красным морем и Индийским океаном, живут арабы – многочисленные кочующие племена, занимающиеся скотоводством и торговлей. В религиозном отношении обитатели пустынь являются язычниками. В VI веке арабы знакомятся с христианством, причем на юге это происходит благодаря эфиопам, которые принадлежат к монофизитской Церкви. Но в основном христианство проникает сюда с Востока, из византийских земель. Проповедники следуют той же дорогой, по которой из Дамаска в Аравию доставляют ладан. Однако главную роль в этом процессе играют сирийские монахи, отшельники и аскеты, которые удаляются в пустыни и ведут жизнь, похожую на жизнь бедуинов.

Весьма вероятно, что уже в VI веке у арабов имеется епископ, такой же кочевник, как и они. Между тем христианство медленно распространяется среди арабов, в основном сохраняется многобожие. Но вот появляется Магомет и, вдохновленный иудаизмом и христианством, начинает проповедовать монотеистическую религию. Бог благ и милосерден, говорит Магомет, после Страшного суда он отправит в рай добрых, а в ад – злых. После смерти Магомета большая часть городского населения и кочующих племен переходит в новую веру.

Через несколько лет после смерти Магомета халиф Осман собирает в единое целое все его поучения. Так возникает Коран, священная книга мусульман. Благодаря Магомету независимые друг от друга племена объединяются в единый народ, воодушевленный общим религиозным рвением. В обязанности правителей входит распространение – всеми силами и всеми способами – новой религии. Пропаганде ислама способствуют также и победоносные войны. Серия успешных войн следует по смерти Магомета. В 635 году арабы захватывают Дамаск – столицу Сирии, богатой византийской провинции. С той же стремительностью они завоевывают Ирак, Персию, Египет и Киренаику (современная Ливия). Позже они захватывают все земли в Африке, которые Юстиниан ранее присоединил к своей империи. За малое время мусульмане создают огромную империю со столицей в Дамаске, в Сирии. Распространение ислама знаменует конец одной эпохи и начало другой. Меркнет мечта Феодосия и Юстиниана о единой христианской империи. Многие епископские кафедры, как, например в Антиохии, Иерусалиме и Александрии, живут теперь под властью ислама. Военное господство ислама в Средиземноморье затрудняет связь между Востоком и христианским Западом, а это подготавливает почву для разделения Восточной и Западной Церквей.

Распространение христианство в Европе

За несколько веков народы по ту сторону границы приходят в движение и рассеиваются почти по всей империи. Германские народы (франки, вандалы, лангобарды) с севера Европы перемещаются вплоть до Африки и Италии. Славянские народы продвигаются на запад, занимая Балканы и Италию. Тюрки приходят на Балканы из степей Средней Азии. Об арабах только что говорилось.

Кочевые племена, сталкиваясь с цивилизованными народами, понемногу сосредотачиваются в одном регионе. Церковь должна принимать во внимание эти новые обстоятельства. У некоторых из этих народов своя племенная религия, некоторые становятся арианами. Большинство из них можно обратить в христианство. Этот труд займет Церковь на века.

Лангобарды

В 568 году под предводительством короля Альбиона и других военачальников лангобарды переходят через Альпы и приходят в Италию, занимая ее почти без кровопролития. Первое лангобардское герцогство возникает в Чивидале, а далее различные герцогства образуются по всему полуострову. Главным городом становится Павия, расположенная недалеко от Милана.

Пришедшие племена кочевников смешиваются с местным населением, более слабым к этому времени в военном отношении, но имевшим великую культуру. При этом лангобардские завоеватели оказываются особо восприимчивы к римской и христианской культуре. Частично лангобарды – ариане, а частично – еще язычники.

После знакомства с папой Григорием Великим королева Теodelинда принимает христианство и уговаривает креститься короля Агилульфа. С этого времени лангобарды могут быть христианами, оставаясь при этом в лоне своего народа. Связи между лангобардами и итальянским народом становятся все более тесными, лангобардские законы сливаются с римскими. Обратившись в христианство, король и герцоги помогают Церкви, учреждают монастыри. Придя в страну, находящуюся в полном упадке, народ воинов, с одной стороны, дает ее землям новую жизнь, а с другой стороны, становится христианским, создавая, таким образом, новую общность и предпосылки для возрождения самой страны. Когда вера питается глубокой и интенсивной религиозной жизнью, возрождение народа происходит в любой ситуации.

Св. Григорий великий (ок. 540–604)

Григорий родился около 540 года в знатной римской семье. Когда ему исполняется тридцать лет, он назначается губернатором Рима и вскоре приобретает известность благодаря благотворительной деятельности в пользу бедняков. В 578 году Григорий неожиданно покидает свой высокий пост и с несколькими товарищами затворяется в своем дворце на Целии (один из холмов Рима). Дворец он преобразует в монастырь с уставом святого Бенедикта. В 579 году папа Пелагий II посылает Григория послом к императору и патриарху в Константинополь, и тот живет там семь лет. Вернувшись в Рим, Григорий продолжает вести монашескую жизнь, но довольно скоро, после смерти Пелагия II, в 590 году он избирается папой.

Св. Григорий испытывает огромное почтение к монашеству, он первый составляет жизнеописание св. Бенедикта. И именно на бенедиктинцев он в основном возлагает обязанность обращать новые народы и утверждать христиан в вере. В 596 году сорок бенедиктинцев-монахов во главе с аббатом Августином, покинув Рим, направляются в Англию и остаются жить в Кенте. В 601 году принимает крещение сам король кентов (Британия в это время разделена на несколько независимых государств), а с ним и его многочисленные подданные. Аббат Августин возводится в сан епископа Кентерберийского – это самая первая и главная кафедра Англии и тогда, и в наши дни. Кентербери становится центром, из которого Августин и его монахи устремляются проповедовать в другие государства. За короткое время Британия становится христианской.

Послание святого папы Григория Великого к святому Августину Кентерберийскому: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение» (Лк. 2:14), ибо пшеничное зерно, упавши в землю, умерло, дабы не одиноко царил в небесах Тот, Чьею смертью мы живем, Чьею слабостью укреплены, Чьим страданием избавлены от страдания. Из любви к Нему мы искали в Британии братьев, нам неведомых, и Его милостью нашли тех, кого искали, не зная.

Кто сумел бы сказать, какая радость снизошла в сердца всех верных оттого, что народ англов действием благодати Бога Всемогущего и твоими трудами, брат мой, разогнал мрак заблуждения и просветился светом святой веры? Обновленный душою, он ныне попирает идолов, коим ранее служил в безумном страхе. С чистым сердцем он простирается ниц перед Богом Всемогущим. Удержанный наставлениями святой проповеди от зла, он покоряется сердцем заповедям Божиим, дабы возвыситься до постижения Его. Он склоняется до земли в молитве, дабы не лечь в земле духом. Кто сделал все это, если не Тот, Кто сказал: «Отец Мой донныне делает, и Я делаю» (Ин. 5:17).

Желая показать, что мир обращается в христианство не мудростью людской, но Его властью, Он избрал Своими проповедниками, дабы послать их в мир, людей неученых. И ныне Он делает то же самое: Ему угодно творить чудеса с народом англов посредством смиренных рабов Своих. Но из-за этого дара небесного, любезный брат мой, ты и должен вместе с великой радостью испытывать величайший трепет.

Мне доподлинно известно, что через тебя, возлюбленный мой, Бог Всемогущий творит удивительные чудеса среди этого народа, который Он пожелал избрать. Поэтому и необходимо, чтобы этим самым даром небесным ты пользовался со страхом и трепетал даже в радости. Веселись, ибо души англов внешними чудесами притягиваются к внутренней благодати. Страшись, как бы посреди совершающихся чудес слабая душа не превознеслась,

возгордившись собою, и посреди внешних почестей не пала от внутреннего тщеславия.

Нам следует помнить, что ученики, возвратившись с радостью после проповеди, когда говорили Учителю Небесному: «Господи! И бесы повинуются нам о имени Твоем» (Лк. 10:17), – тотчас услышали в ответ: «Тому не радуйтесь, что духи вам повинуются, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах» (Лк. 10:20).

Испания

В конце VI века Испания занята вестготами (западными готами), имеются лишь небольшие вкрапления византийцев (на юге) и германских свевов (на севере). Как и лангобарды, вестготы, в отличие от местного населения, принадлежащего Церкви, являются арианами. Первое время обе конфессии мирно сосуществуют, но вскоре готскую аристократию охватывает чувство страха: она боится, что утратит контроль над религиозной жизнью. Это объясняется тем, что простой народ начинает переходить в истинную веру. В 580 году король Леовигильд созывает Толедский собор арианских епископов, на котором предписывает всем арианскую религию. Он не преследует истинно верующих, но всеми силами покровительствует арианам и препятствует обращению готов. Леовигильд убивает своего сына, но после его смерти новый король Реккаред становится католиком и тем самым указывает путь своим подданным. Вестготское королевство, став мирным и единым, вступает в эпоху расцвета. В Испании зарождается новая культура, которая берет лучшее у римлян, греков и готов. Большая заслуга в культурном обновлении принадлежит Исидору, епископу Севильскому, одному из самых просвещенных людей того времени. В течение многих веков, вплоть до XIII века, его энциклопедия является обязательным пособием во всех школах.

Ирландия

В Ирландию христианство приходит вместе с епископом св. Патриком, но оно сохраняется, углубляется и распространяется, главным образом, благодаря монахам-бенедиктинцам. Монахи больше не живут изолированно от других людей, они постоянно общаются с местным населением, учат его трудиться, читать и молиться. В 590 году св. Колумбан, самый известный ирландский монах, вместе с двенадцатью спутниками отправляются в паломничество в королевство франков. Там они сталкиваются с глубоким невежеством и народа, и духовенства. Видя это, Колумбан остается в королевстве и учреждает монастырь в Люкsee, который становится знаменитым центром сельского хозяйства, культуры, благочестия, богослужения и помощи бедным.

Из «Глав о любви» св. Максима Исповедника: Без любви все есть суета сует. Любовь – это наилучшее расположение духа, который ничего не желает так, как познания Бога. Однако никто не мог бы достичь такого расположения, если бы дух его был привязан только к земным вещам.

Кто любит Бога, всему тварному предпочитает познание премудрости Его и постоянно прибегает к Нему чаянием и любовью души. Для всего сущего Бог – Создатель и конечная цель. Бог бесконечно превосходит все то, что Он создал как Творец. Посему тот, кто оставляет Бога Всевышнего и влечется к сотворенному, показывает, что ценит Создателя всего много менее вещей, которые Им сотворены.

«Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди» (Ин. 14:15). И далее: «Сие завещаю вам, да любите друг друга» (Ин. 15:17). А потому кто не любит ближнего, тот не соблюдает заповедей Божиих, а кто не соблюдает заповедей, не может сказать, что любит Господа.

Блажен человек, умеющий равно любить каждого человека.

Кто любит Бога, истинно любит и ближнего, и кто таков, тот не трудится, копя деньги лишь для себя, но думает и о тех, кто в них нуждается.

Подражая Богу, он творит милостыню доброму и дурному, праведному и неправедному. При виде нужды других такой человек не делает различий, но всем раздает равно по мере нужды. И его нельзя считать несправедливым, когда он в награду за добро выше злого ставит того, кто отличился добродетелью и трудолюбием.

Милосердная любовь не только щедрость на деньги, но и гораздо более – наставление в божественном учении и исполнении трудов действительного милосердия.

Кто глух к суетным призываниям и с чистотой помыслов служит ближнему, тот избавляется от всякой страсти и от всякого порока и становится причастником божественной любви и премудрости.

Кто имеет в себе божественную любовь, не устает и не иссыкает в следовании Господу Богу своему, но крепкою душою претерпевает всякое лишение, и оскорбление, и обиду, нимало не желая зла никому.

«Не надейтесь на обманчивые слова: “Здесь храм Господень!” – восклицает пророк Иеремия. Но не скажите также: «Одною только верою в Господа нашего Иисуса Христа стяжаю себе спасение!» Не будет этого, ежели не стяжаешь и любви к Нему посредством дел. Что же до одной веры, то «и бесы веруют, и трепещут» (Ин. 2:19).

Дело любви – сердечное служение, снисхождение и терпение по отношению к ближнему; и еще – прямоту и простоту в пользовании вещами сотворенными.

Трудности на Востоке

Если на Западе после варварских нашествий идет процесс возрождения, во главе которого стоит Церковь, то на Востоке Церковь переживает период упадка. Извне ей угрожают персы и арабы, а изнутри продолжается борьба между приверженцами истинной веры и монофизитами. Стремясь сохранить единство, императоры вмешиваются в вопросы веры, иногда даже силой.

Против этого восстает св. Максим Исповедник. Прибыв в Рим, он заручается поддержкой папы Мартина I, который созывает в защиту Максима собор. Максим и Мартин арестованы, и Максим умирает в 662 году после пыток и мучений.

Иконоборцы

В VII веке широко распространено почитание икон. В то же самое время чрезмерно «духовно» верующие проповедают учение, согласно которому иконы следует уничтожить. Существует, считают они, опасность идолопоклонства и непозволительно изображать Христа и святых. Когда в начале VIII века императором становится Лев III Исавр, то он оказывает поддержку иконоборцам, то есть тем, которые говорят, что иконы нужно сжигать. Однако народ, вдохновляемый патриархом Константинополя и папой Римским, не подчиняется распоряжениям императора. Пламенным обличителем иконоборцев выступает св. Иоанн Дамаскин, один из великих отцов Восточной Церкви. Он родился в Дамаске около 675 года. В 710 году Иоанн наследует от отца должность главного логофета – чиновника, который представляет христианскую общину при дворце халифа. Затем он меняет чиновничью карьеру на жизнь монаха. Иоанн умирает в 749 году, окруженный почетом и поклонением христиан.

Ислам

Исламская вера оказывается очень динамичной, способной приводить в движение народы. В первой половине VIII века на Востоке ислам доходит до Китая и распространяется по равнинам Средней Азии, на Западе он выходит на африканский берег, проникая даже в берберские королевства Туниса и Марокко. Далее ислам через пролив проникает на Иберийский полуостров и приходит, наконец, на земли древней Галлии. Такое географическое положение дает исламу превосходство над всем известным древним миром. К 750 году центр исламского мира перемещается из Дамаска (Сирия) в Багдад – город, выросший на реке Тигр. Семью халифов Дамаска отрешают, к власти приходит новая династия Аббасидов, халифов Багдада. В это время средиземноморская торговля находится почти полностью в руках арабов.

Ислам изначально имеет суннитскую форму, которая связана с традицией эпохи Магомета. Единственный глава всех верующих, духовный и политический, – халиф Багдада, наследник пророка. Города обновляются и становятся не только административными, но и торговыми, и культурными центрами, откуда распространяется исламская религия. Появляются школы, библиотеки, обсерватории. Много внимания уделяется изучению медицины, алгебры и теологии. Среди крупных исламских городов этого времени выделяются Багдад и Амара на реке Тигр, Кордова и Альмерия в Испании, Фесс в Марокко, а позже – Палермо в Сицилии.

Лесная Европа

В Ирландии, Англии и на всем европейском континенте, за исключением областей, которые находятся под господством Византии, варварские народы (германские племена на Западе и славянские на Востоке) становятся оседлыми и организуются в многочисленные общества. Во главе таких обществ стоит обычно король или герцог. В религиозном отношении некоторые народы – еще ариане, некоторые придерживаются истинной веры, а у восточных славян еще распространено язычество. Вся социальная жизнь строится на личных отношениях. Для решения особо важных вопросов созывается собрание свободных людей. Такая система существенно отличается от римской, согласно которой все люди являются подданными империи.

В конце VII века племя франков постепенно собирается под властью Каролингской династии. Один из ее видных представителей – Карл Мартелл – расширяет свои владения как на Востоке, так и на Западе. В 732 году, в битве при Пуатье, он наголову разбил арабскую армию. Карл и его окружение заботятся о том, чтобы обратить ко Христу побежденные германские народы. Но это не мешает им захватить имущество Церкви и раздать его воинам, что имеет для Церкви достаточно серьезные последствия: теперь епископы и священники для того, чтобы выжить, вынуждены идти на поклон к знати.

Перед смертью (741 год) Карл Мартелл разделяет королевство между своими сыновьями: Карломаном и Пипином. Карломан, человек глубоко религиозный, удаляется от дел и недалеко от Рима, на горе Соракт, учреждает монастырь. Впоследствии он становится монахом-бенедиктинцем в Монте-Кассино.

Англосаксонское возрождение

До сих пор народы вдохновлялись классической культурой, одухотворяя ее христианской верой. Сейчас, вместо этого, появляются ученые люди, которые, не отрицая классических ценностей, обращаются к истории собственного народа. Так рождается новая культура, и первый ее центр возникает в Англии под руководством епископа св. Бенедикта. Св. Бенедикт учреждает множество монастырей, где монахов приучают к труду, наукам и молитве.

Наиболее известный представитель этого культурного движения – монах св. Беда Достопочтенный. Он родился в 672 году на севере Англии. В семь лет Беда поступает в монастырь св. Бенедикта. Жизнь Беды небогата событиями: попеременно учится сам, трудится, обучает других. Когда аббат Альбин возлагает на него обязанность написать историю англосаксов, он пишет ее, не думая при этом, что его перо рождает шедевр, который прославит эпоху и останется жить в веках. «Церковная история народа англосаксов» повествует прежде всего об обращении народов Англии ко Христу. «В 626 году, – рассказывает Беда, – король Эдвин созвал собрание, чтобы решить вопрос о принятии христианства. Тогда встал один из его советников и сказал: «О король, наша земная жизнь представляется мне полетом птицы. Зимой в приоткрывшуюся дверь теплого жилища внезапно влетает птица и также внезапно вылетает в другую дверь. В то короткое мгновение, пока птица остается в тепле, она чувствует себя хорошо, ну а потом? Так и мы: мы находимся в безопасности в короткой протяженности нашей жизни, ну а потом? Если эта религия может помочь нам в том, что происходит с нами после нашей жизни, то нам надо ее принять». После такого выступления англосаксы решили принять христианство.

Англосаксонское возрождение выдвигает не только ученых. Сплоченные верой, англосаксы ощущают необходимость нести евангельскую истину народам, еще не обращенным в христианство. Начинается настоящее миссионерское движение на европейский континент. Его вдохновитель – Виллиброрд, родившийся, как и св. Беда, на севере Англии и, как и он, еще мальчиком поступивший в монастырь. Приняв в тридцать лет священнический сан, он уезжает во Фризию (современная Голландия), проповедует христианство на нехристианских землях и останавливается в Утрехте, где поставлен первым епископом.

Еще более известная фигура – Винфрид, который позднее принимает имя Бонифация (673–754). Образование он получает в Экстере, первоначально является последователем и сподвижником Виллиброрда в Утрехте, но в 721 году покидает его и устремляется в Германию. Он живет в Асси, учреждает там монастырь и обращает в христианство множество язычников. Посещает Рим для того, чтобы встретиться с папой, и там его возводят в епископский сан. Папа возлагает на св. Бонифация обязанность нести Благою Весть язычникам, создавать новые церкви и реформировать уже существующие – те, которые утратили подлинный христианский дух. Св. Бонифаций основывает множество монастырей и епархий, он дает новый импульс духовной жизни. В своей апостольской и проповеднической деятельности он сталкивается с сопротивлением немалого числа духовенства и знати. Когда на смену Карломану, убежденному стороннику св. Бонифация, приходит Пипин, святой вынужден удалиться в епархию Майнца. Там он продолжает трудиться, время от времени посещая Фульдское аббатство, которое он основал в 744 году. Для этого монастыря, желая быть в более тесном общении с вселенской Церковью, он испрашивает непосредственного подчинения папе. На склоне лет св. Бонифаций направляется в Утрехт, чтобы продолжить труд своего старого учителя Виллиброрда, и в 754 году его убивает толпа язычников. Св. Бонифация по справедливости называют «апостолом Германии».

Карл Великий

Власть дома Каролингов усиливается при Пипине именуемом Коротким, короле франков. После избрания Пипин принимает помазание от епископов, и это ставит его в привилегированное положение внутри Церкви. Преемник Пипина – Карл, именуемый Карлом Великим, продолжает политику отца.

В это время в Риме папа Адриан испытывает большие затруднения. Его земли принадлежат императору Востока, который не в состоянии их защитить. С другой стороны, на абсолютное господство в Италии претендуют лангобарды. Даже после официального присоединения к Церкви, большая их часть следует арианской ереси и требует от папы полного подчинения и уплаты высоких податей.

Дезидерий, король лангобардов, пытается завоевать Рим и другие земли Византийской империи и выступает со своим войском против папы. Тогда папа Адриан призывает на помощь Карла Великого, который переходит через Альпы, осаждает Павию, побеждает ардов и провозглашает себя королем франков и лангобардов.

В 774 году, на Пасху, Карл Великий отправляется в паломничество в Рим. Папа оказывает ему почести, подобающие византийским императорам. Папа Адриан и король вместе молятся и клянутся в обоюдной верности на могиле апостола Петра. Папа Адриан получает от Карла Великого часть земель, принадлежащих лангобардам: Южную Тоскану, Перуджу, некоторые земли центральной Италии, Равенну. Присоединившись к Римскому герцогству, они образуют Папское государство. Именно с этого времени начинается независимость папы от императора Византии.

В это время государство франков, германского племени, включает в себя, помимо части Италии, часть современной Франции и современной Германии. На Востоке живет другой германский народ – саксы, в основном еще язычники. Во время многочисленных походов Карл Великий одерживает в конце концов над ними победу и покоряет их в 777 году.

Карл, несомненно, удачливый завоеватель, но его величие и в том, что он понимает – войнами всего не добьешься. Обеспечив безопасность на границах, Карл начинает активную законодательную и организаторскую деятельность. Не будучи сам человеком высокой культуры, он, тем не менее, ценит и собирает вокруг себя наиболее выдающихся ученых своего времени. Он учреждает при дворе школу для обучения знатных людей, будущих государственных деятелей. Придворная школа становится образцом для приходских школ в городах и селениях. Помимо изучения Евангелия и основ веры, в них преподают также светские науки.

В 795 году королевство франков настолько укрепляется, что Карл уже может посвятить себя внутренним делам огромного государства и, прежде всего, позаботиться о возрождении культуры и религии. Он считает себя не только королем франков, но и всего Запада, который теперь не зависит от Восточной империи. До этого времени христианская империя сохраняла монолитность и император Востока должен был помогать папе сохранять единство христиан. Западные государства всегда признавали это право. Теперь же Карл хочет получить те же права, что и император Востока. С политической точки зрения, Карл уже некоторое время ими обладает, однако не хватает юридического закрепления этого факта. И в ночь на Рождество, в 800 году, папа Лев III коронует Карла императором Рима. Возведение Карла Великого в императорский сан служит усилению единства Запада, но одновременно означает и углубление разделения между Востоком и Западом, между грекоязычными и латиноязычными христианами. После коронации Карл Великий мирно правит государством четырнадцать лет. После его смерти, последовавшей 22 января 814 года, ему наследует сын Людовик, прозванный Благочестивым.

Людовик благочестивый

Людовик развивает активную деятельность и, прежде всего, в отношении Церкви. В 816 году он созывает в Ахене большой реформаторский совет, на котором принимаются важные для Церкви решения. Монахи четко отделяются от священников и мирян, им предлагается соблюдать устав св. Бенедикта. Монастырские школы отдаются в ведение монахов. Упорядочивается также жизнь священнослужителей: они должны жить маленькими общинами, вместе молиться, преподавать в школах и помогать верующим. Таким образом франкская Церковь обретает прочное устройство.

Испания IX века

В этот период в Испании развивается великая цивилизация. Мусульмане, иудеи, христиане сосуществуют достаточно свободно. Христианам дозволено иметь церкви и исповедовать собственную религию. Христиан можно встретить даже среди высоких чиновников халифата, столица которого, как и прежде, Кордова. Именно Кордова становится одним из крупных культурных центров Европы.

На севере Испании продолжает существовать не зависящее от мусульман маленькое королевство Астурия: здесь мечтают о реконкисте. В течение многих веков это политическое, военное и культурное движение будет поддерживать идею независимости и отвоевывания пядь за пядью утраченных земель. Особенно поддерживает идею реконкисты король Альфонс III, который и возглавляет освободительное движение.

Арабы в Италии

Начиная с 827 года мусульмане предпринимают походы в Италию. Более полувека занимает у них завоевание Сицилии. При арабах Сицилия в экономическом отношении – богатый и процветающий остров, в почете также и культура. Местное христианское духовенство не поощряет никаких антиарабских движений и, за несколькими исключениями, не подвергается преследованиям.

Викинги в Англии

В первой половине IX века Англия делится на четыре королевства. Викинги – народ мореплавателей и язычников – пришли в Англию из Дании. Они стремительно завоевывают три королевства из четырех. Сопrotивление им оказывает только король Альфред Великий, который после десятилетней борьбы побеждает короля викингов Гуттона, принуждая последнего принять крещение. В различных частях Англии войны продолжаются еще полвека. Английская Церковь находится в полном хаосе. Горят соборы, разрушаются монастыри. Епископы, аббаты и монахи часто ведут бродячую жизнь. Альфред Великий делает все, чтобы предотвратить развал. Он преобразует епархии, при нем осуществляется перевод на саксонский язык наиболее важных религиозных книг. Однако вследствие длительных войн труд Альфреда Великого не находит такого духовного и культурного отклика, как это было с Карлом Великим. Викинги держат под контролем и балтийские, и скандинавские страны, а с римлянами сталкиваются лишь изредка. В результате возникла культура, как бы не связанная с историей остальной Европы, и христианство, следовательно, не было известно в Дании. В 825 году претендент на датский трон Харальд Клак связывает себя дружескими узами с Людовиком Благочестивым и принимает крещение в Майнце. Людовик посылает ему франкского монаха Ансгара с тем, чтобы тот обратил страну в христианство. В 831 году Ансгар учреждает епархию в Гамбурге, на севере Германии. С целью обращения скандинавских стран в христианство он поселяется в Бремене и начинает проповедовать в Дании и Швеции. Ансгар умирает в 865 году, оставшись в истории как апостол Севера.

Свв. Кирилл и Мефодий

К востоку от германцев живут славянские племена. Во время своих миграций они доходят до земель, которые сегодня являются немецкими, а на юге – до Пелопоннеса, то есть почти до ворот Византии. Вследствие этого множество славянских племен подчинено императору Востока, а прочие объединены в независимые княжества и герцогства. Все они враждуют с восточными франками, которые, предводительствуемые Людовиком Германским, пытаются захватить их земли.

Славяне являются язычниками, и баварская Церковь издавна проповедует им христианство. Особенно этим отличаются архиепископы Зальцбургские, благодаря их инициативе ко Христу обращается множество славян. К сожалению, дело осложняется тем, что полководцы германцев стремятся политически подчинить славян франкам, тогда как славяне хотят оставаться независимыми. В связи с этим герцог Ростислав Моравский в 862 году обращается к императору Византии и просит прислать в его герцогство христианских просветителей. Для выполнения этой миссии особенно подходят два брата-византийца: Константин, впоследствии названный Кириллом, и Мефодий. Кирилл получает образование в Константинополе у лучших учителей того времени. Превосходный философ, он сам преподает в Патриаршей академии в Константинополе. В 860 году его направляют проповедником и послом к хазарам – народу иудейской религии, живущему на северном берегу Черного моря. Принимая возложенное на него поручение, Кирилл говорит: «С радостью отправляюсь нести христианскую веру. Что может быть более прекрасного в этом мире, чем жить и умереть во имя Святой Троицы». Прибыв к месту своего назначения, он обретает там мощи папы св. Климента Римского и впоследствии благочестиво забирает их с собой. Мефодий – сначала императорский чиновник, а затем он поступает в монастырь в Малой Азии и впоследствии становится его настоятелем. Оба брата хорошо знают славянский язык, так как родились в Салониках, где осели славяне.

В 863 году по велению императора Кирилл и Мефодий покидают Византию и устремляются на север, в далекие славянские земли. Их радостно встречают моравы, и братья принимаются за работу. Люди, глубоко религиозные и образованные, они занимаются просвещением народа и, прежде всего, молодежи. Для этого они используют язык местного населения и не останавливаются перед тем, чтобы перевести на славянский язык Евангелие и богослужебные тексты. Они даже изобретают новую письменность – глаголицу, что позволяет впервые писать на славянском языке. Целых три года братья обучают народ в герцогстве Ростислава. Не будучи епископами, они не могут возводить молодых славян, которых обучают, в священнический сан. Чтобы разрешить эту трудность, они решают отправиться в Константинополь. В Венеции, куда братья прибывают, чтобы сесть на корабль, они отстаивают свой труд перед собранием епископов, священников и монахов, которые обвиняют их в совершении литургии на недозволенном языке. Здесь в 867 году они получают от папы приглашение в Рим. Братья без колебания принимают это приглашение. Когда они прибывают в Рим, у городских ворот их встречает папа Адриан II в сопровождении римских граждан. Папа провожает их в церковь св. Климента, и там они преподносят в дар мощи святого, которые совершили вместе с ними долгое путешествие. В Риме их хорошо встречают, но находятся священники и монахи, которые укоряют братьев за то, что они совершают богослужение на славянском языке. Многие действительно считают, что существуют только три священных языка: латынь, греческий и древнееврейский. Их святость, считают они, исходит из того, что именно на этих трех языках была сделана надпись на кресте, на котором был распят Христос. Кирилл и Мефодий, напротив, полагают, что следует позволить каждому народу молиться Богу на своем языке.

Папа соглашается с ними: одобряет их труд, разрешает братьям совершать славянскую литургию в римских церквях, возводит Мефодия в епископский сан, а также посвящает в

священники и диаконы несколько молодых славян, сопровождавших просветителей. Кирилл, который своим неустанным трудом чрезвычайно способствовал распространению христианства и объединению Церкви, серьезно заболевает. Он умирает 14 февраля 869 года в Риме, и его хоронят в базилике Святого Климента. Его могилу можно видеть и сегодня.

Мефодий же, получив благословение папы, возвращается обратно. Но в Моравии франки отрешили от власти Ростислава, который благоволил к Мефодию. Мефодий удаляется в земли, лежащие около озера Балатон, в Паннонию (часть современной Венгрии). К этому времени венгры еще не пришли на эти земли, и там обитали славяне. Чтобы облегчить труд Мефодия и обратить эти народы в христианство, поставив их при этом в прямую зависимость от Рима, а не от франков, папа создает новую огромную церковную провинцию. Епископская кафедра учреждается недалеко от современного Будапешта, в Сирмии, и во главе ее поставлен Мефодий, архиепископ Сирмия. Теперь он отвечает за обращение в христианство и создание Церкви на обширной территории, где живут различные славянские племена. К ней относятся север Балкан, равнины Паннонии, включается Моравия. Таким образом, всем этим народам предоставляется возможность приобрести общий христианский опыт.

Новая обязанность и власть Мефодия вызывают недовольство многих: недовольны восточные франки, стремящиеся к политическому влиянию в областях его архиепархии: но больше всех недовольны епископы из Баварии, которые уже ранее вели просветительскую работу в этих землях и теперь считают, что имеют право на управление Церковью в Моравии, Паннонии и на Балканах. По инициативе франков Мефодия хватают и делают пленником. Его доставляют в Баварию, в Регенсбург, где в ноябре 870 года его дело рассматривается собором. Немецкие епископы настроены очень жестко, они осуждают Мефодия, как непрошено вторгшегося в дела Церкви, и считают, что его нужно устранить. Решено отправить Мефодия в заключение.

Чтобы оправдать собственные действия, архиепископ Зальцбургский пишет обширное донесение об основании своей Церкви и своей просветительской деятельности; Мефодий на это отвечает, что право папы – распределять епархии и земли для проповеди. Его мнение не услышано, и, несмотря на протесты папы Адриана II, Мефодия отправляют в Швецию и там заключают в монастырь. Два с половиной года он проводит в заточении, и только новому папе Иоанну VIII удается добиться его освобождения.

Тем временем моравы отказываются от баварских священников и просят папу вернуть им Мефодия. Они восторженно приветствуют его возвращение. Мефодий продолжает свой благородный труд: постоянно совершает славянскую литургию, развивает славянскую письменность, проповедует, крестит. Более всего он преуспевает в том, что собирает вокруг себя молодых учеников, возрастающих под его руководством в вере и любви к культуре и просветительству. Впоследствии благодаря их деятельности христианство распространяется по всем славянским землям, вплоть до севера; так оно приходит на Вислу к полякам. Среди его учеников особо выделяются трое: Горазд, Климент и Наум.

В 882 году Мефодий посещает Константинополь, император и патриарх его горячо приветствуют. Мефодия осыпают дарами. Его энергия и подвижнический труд, наконец, оцениваются по достоинству. После возвращения в славянские земли Мефодий больше всего печется о росте образованности своих учеников. Он заботится о переводе всех литургических и канонических книг, именно его воспитанники, ученые, создают два прекрасных сочинения в защиту христианской веры и славянской Церкви. Это жизнеописание Кирилла, написанное, возможно, Климентом, подвигнутым на это архиепископом, и жизнеописание Мефодия, написанное сразу после его смерти.

Мефодий умирает 6 апреля 885 года. Смерть великого архиепископа имеет серьезные последствия для жизни Церкви тех народов, которые находились в его подчинении. В Моравии во времена, близкие к Мефодию, живет свев Викинг, епископ Нитры, главной цитадели

моравских франков. При жизни Мефодия Викинг был его основным противником; после его смерти он спешит в Рим, чтобы убедить папу Стефана V в том, что Мефодий проявлял непослушание и распространял еретические учения о Святом Духе. Горазда, моравского ученика Мефодия, ставшего его преемником, отзывают в Рим, и Викинг получает должность главы Моравской епархии.

Это трудное время для последователей Мефодия: им запрещено пользоваться в богослужении славянским языком, они подвергаются гонениям. Некоторые священники обращены в рабство и проданы на рынке в Венеции; лучшие из них заключены в тюрьму, а потом изгнаны из Моравии – оставлены без одежды на берегу Дуная!.. Изгнанники, в их числе Климент и Наум, проходят долгий путь вдоль Дуная и в конце концов достигают болгарских земель.

Борис, болгарский царь, является христианином, но большинство его подданных – язычники. Борис понимает, что для распространения христианства в собственной стране он нуждается в высокообразованных священниках, которые были бы также способны общаться с народом и учить его молиться на собственном языке. Борис прекрасно принимает изгнанников и дает им возможность продолжить труд Кирилла и Мефодия.

Памятуя о деятельности Мефодия в Моравии, Климент прежде всего создает школу, где лучшие мальчики из местного населения готовятся к тому, чтобы стать священниками. Некоторые из них продолжают затем богословские занятия и литературную деятельность. Эта работа продвигается очень успешно, и за небольшое время обучение проходят тысячи юношей. Школа размещается в старинном местечке, в Охриде, на озере, носящем то же название. Со временем Климент становится епископом этой области.

Его сподвижник – Наум, горячий проповедник христианства, также занимается воспитанием молодежи; он сначала устремляется на север, в Бреславль. После посвящения Климента в епископы он также перебирается на побережье Охрида, где, став монахом, воспитывает молодежь. Большую роль в этом деле играет монастырь Святых Архангелов, существующий до сих пор. После смерти Наума народ чтит его как святого.

Труды Климента и Наума очень много дали болгарам: веру, собственную церковную организацию, богослужение на славянском языке и даже благодаря их просветительской деятельности появились первые сочинения по истории народа. Помимо Болгарии, традиции Кирилла и Мефодия продолжают сохраняться и в центре Балкан, у хорватов. Хорватам удается избежать франкского господства. Они надолго остаются верными славянской литургии.

Крещение Руси

В 978 г., после победы над своим братом Ярополком, Владимир становится князем Киевским. В «Повести временных лет» Нестора Владимир описывается как ревностный защитник язычества, представитель общества варварского и жестокого, погрязшего в пороке. Так было до его встречи с христианством.

По всей вероятности, Владимир крестился в 987, на несколько лет раньше своего народа. Крещение было совершено частным образом, в Киеве или его окрестностях. На следующий год Владимир получил в супруги царевну Анну, сестру императора Василия II, и в 989 свадьба была со всей пышностью отпразднована в Херсоне (Крым). Крещение народа произошло в 988 году.

«Повесть временных лет» Нестора так рассказывает об обращении Владимира в христианство: князь отправил во все концы света своих посланцев, чтобы сравнить между собой различные существующие религии, и выбрал ту веру, что исповедовалась в Константинополе, выслушав рассказ о божественной службе у греков. Посланцы сказали: «Не знали, на небе или на земле мы: ибо нет на земле такого зрелища и красоты такой, не знаем, как и рассказать об этом, – знаем мы только, что пребывает Бог с людьми... Не можем мы забыть красоты той».

Следует напомнить, что Русь вошла в число христианских народов, когда Церковь Восточная и Западная составляли единую Церковь. Следовательно, Владимиру не пришлось выбирать между двумя конфессиями, он вошел в целостный и сложный организм, являвший многообразие обрядов, языков, юрисдикций. Прямые связи с Римом подтверждаются множеством молитв и жизнеописаний святых, переведенных на славянский непосредственно с латыни, а также тем, что Папа послал Владимиру, по случаю его крещения, частицу мощей святого Климента.

Злосчастное разделение произошло в 1054, но христиане на Руси еще долго продолжали считать себя в общении с Римом. Впоследствии Русь, восприняв обряд от Византии, унаследовала от нее и разделение с Римом.

Естественно, проникновение христианства на Русь шло не без сложностей. Какое-то время народ (по крайней мере, часть его), крещенный по княжескому повелению, наряду с христианской верой хранил и языческие обычаи, но уже в начале второго тысячелетия на Руси укоренилась вера крепкая и плодоносная.

Уже у святого Владимира, как справедливо отмечает Соловьев, очевидно стремление христианизировать все стороны жизни и утвердить принцип христианского государства. Он хотел прилагать мерилу христианской морали ко всем проблемам социального и политического характера. Он желал быть христианином не только в частной жизни, но, как глава государства, и в делах внутреннего управления, и в отношениях со всем христианским миром. Высшим законом его политики было не могущество, не национальные интересы или национальная гордость, но справедливость, милосердие и мир.

К концу IV века слабеет власть франкского императора Людовика II. Слабеет также и папство. Папа Иоанн VIII пытается противиться вмешательству римской знати в дела Церкви, но после его смерти влиятельные семьи Рима приобретают в городе огромную власть. Церковь, как и общество, переживает трудный момент. Но европейские дворы во всяком случае еще вдохновляются временем Карла Великого и связывают культуру с христианским мировоззрением. Ученые-христиане развивают христианское учение, толкуя его и для просвещенных людей, и для народа.

В конце IX века Церковь, хотя и подвергается тяжелым испытаниям, но, тем не менее, прилагает огромные усилия, чтобы оживить приходскую жизнь и привести в повседневное

существование свет веры. В это время большое влияние приобретают митрополиты, т. е. епископы, избираемые в больших городах и возглавляющие сразу несколько епархий. Митрополиты непосредственно подчиняются папе, и это служит усилению единства Церкви.

В южной Италии складывается особенно трудная ситуация. Отсутствие сил у империи сказывается при решении вопроса о наследовании власти: византийцы и лангобарды непрерывно борются друг с другом. Этим пользуются отряды мусульманских воинов-сарацинов, они постоянно совершают набеги на берега Италии, грабят прибрежные города и размещают там военные гарнизоны. Сарацины становятся все более дерзкими, угрожая самому Риму. Более других тяжесть этих набегов испытывает на себе знаменитое и обширное аббатство Монте-Кассино, и это приводит его после периода великолепия к разрушению. Построенное св. Бенедиктом в VIII веке, оно стало символом смешения всех новых народов, поселившихся в Италии, со всех сторон в него стекались франкские и лангобардские монахи.

В свое время Карл Великий просил монахов Монте-Кассино прислать ему верную копию устава св. Бенедикта с тем, чтобы ему следовали во всех франкских монастырях. Наиболее знаменитый монах Монте-Кассино, поэт и историк Павел Диакон, отправился ко двору Карла Великого, чтобы поведать о культуре Монте-Кассино. Монастырь был крупным центром духовной жизни и наук, кроме того, он являлся центром экономической деятельности. Обширные земли, пожалованные монастырю, прекрасно возделывались и помогали жить местному населению. В 882 году этот крупный центр жизни разрушается сарацинами. Но он еще возродится, чтобы свидетельствовать миру силу устава св. Бенедикта.

Церковь в Средние века

Император Оттон I (912–973)

В начале X века европейские народы живут независимо друг от друга. То же самое можно сказать и о христианах, которые чувствуют, что узы, связывающие их с папой, ослабевают. Блекнет идея единства времен Карла Великого. К тому же люди ощущают, что больше давит власть местных феодалов, чем императора.

Восстановление имперского единства удается осуществить Оттону I Великому, который правит Германией с 936 года. После объединения собственной страны в 960 году и после того, как папа обращается к нему за защитой от итальянской агрессии, Оттон вторгается в Италию и 2 февраля 962 года коронуется императором в соборе святого Петра. Вдохновленный деяниями Карла Великого, он насаждает культуру и внедряет христианское мировоззрение. Эту традицию продолжает его внук Оттон III.

Благодаря вмешательству Оттона III папой избирают его старого учителя Герберта из Рийяка. Подобное вмешательство, конечно, недопустимо, но выбор сделан удачно. Герберт, который принимает имя Сильвестра II, – высокообразованный человек; прежде всего он печется о благе Церкви. Он возвращает престолу апостола Петра прежние представления о единой и вселенской Церкви. К концу X века Сильвестр II и Оттон пользуются на Западе большим авторитетом. Особенно возвышено папство, на него возлагается ответственность за сохранение чистоты веры и ее распространение.

В 1002 году римляне, стремясь к полной автономии, изгоняют императора из Рима; он умирает молодым, в 22 года. Идея империи изживает себя, зарождается феодальная система. Множатся сильные мира сего, и при этом страдают интересы Церкви. Местные феодалы вмешиваются в общинные и епископские дела. С другой стороны, епископы, сами феодалы, оказываются в подчинении у более крупных феодалов. Распространение феодализма нарушает единство и независимость Церкви.

Всегда, когда вера входит в жизнь, это вызывает обновление жизни: она становится более человеческой. На Востоке и на Западе во всех монастырях, начиная с момента их возникновения, не только заботятся о христианской жизни в их общине, но и постоянно стремятся во всех отношениях улучшить жизнь людей.

В период, о котором идет речь, один монастырь возвышается над другими и за короткое время приобретает важное положение. Это монастырь в Клуни, в Бургундии, основанный герцогом Гильомом Благочестивым и вверенный попечительству аббата Бернона – монаха, известного своим благочестием. Наибольшего расцвета монастырь в Клуни достигает при преемнике и ученике Бернона – Одоне. При нем община стремительно растет за счет монахов, которые стекаются сюда, привлеченные его святостью. Из многих монастырей прибывают к нему, чтобы научиться, как изменить жизнь своей общины. Таким образом утверждается идея конгрегации, то есть объединения монастырей, живущих по подобию монастыря Клуни. Даже папа призывает Одона, чтобы ввести в римских монастырях устав Клуни. Во главе конгрегации стоит главный настоятель, который надзирает за всеми монастырями – членами конгрегации. В клунийских монастырях особое внимание уделяют литургии, в них также очень развито почитание умерших. Клунийская конгрегация поддерживает самые тесные отношения с папой, и именно в ее монастырях вынашиваются первые планы общей реформы в Церкви. Дух Клуни проникает во многие государства: во Францию, Италию, Испанию, Германию, Англию.

В Италии обновление монастырской жизни идет другим путем, и этому процессу активно содействуют двое святых – св. Нил и св. Ромуальд.

Св. Нил, родившийся в 910 году в Россано, в Калабрии, получает образование в византийских монастырях южной Италии. Из-за набегов арабов он перебирается в Рим и поблизости от Рима, в Гроттаферрата, основывает монастырь. Этот византийский монастырь существует до сих пор, в нем следуют византийскому обряду и служат на греческом языке; трудно переоценить его роль как места встречи западных христиан с духовностью Восточной Церкви.

Св. Ромуальд, сын правителя Равенны, в 927 году, двадцати лет, поступает в монастырь святого Аполлинария в Класе, но затем, стремясь к большему уединению и более суровой жизни, он с несколькими товарищами отправляется в Испанию. Спустя десять лет Ромуальд возвращается в Италию, реформируя и учреждая монастыри. В 1027 году он умирает в одиночестве, которое всегда так любил. Среди монастырей, основанных св. Ромуальдом, выделяется прежде всего монастырь в Камальдоли близ Арещо, из которого выходит орден монахов, называющих себя его именем – камальдолийцев. Св. Ромуальд не оставляет новой общине никакого устава, он просто утверждает затворническую жизнь. Его ученик св. Петр Дамиан дает итальянскому затворническому движению более прочную организацию, а также культурное и духовное основание высочайшего уровня.

Романский стиль

В самом начале второго тысячелетия во всем мире, и особенно в Италии и Франции, происходит необычайный творческий расцвет, который прежде всего выражается в строительстве церквей, соборов и гражданских зданий. Возникают новые строительные приемы, и, главное, появляются единство и выразительная гармония, которые до этого редко встречались в истории искусства. Рождается романское искусство, оно стремительно распространяется по всей Западной Европе, проявляясь в каждой области по-разному. Но всюду, даже в Восточной Европе, даже в Армении, где оно успешно развивается, оно вдохновляется общим канонem.

Христианский мир обретает свое общее искусство, которое не унижает вдохновения, но, напротив, необыкновенно подвигает на творчество. Когда народ переживает свою веру в смиренности и простоте сердца, то легче рождается великое искусство. Возведение церкви в средние века – событие, в котором участвуют все верующие: одни жертвуют деньги, другие – материал для строительства, третьи трудятся. Особой известностью пользуются мастера из Комо в северной Италии, на границе со Швейцарией; они первые начинают пользоваться лесами. Имеются артели странствующих ремесленников, они передают свое искусство из поколения в поколение, успешно действует целый архитектурный факультет. Живопись и скульптура в стилистической гармонии сопровождают строительство церквей и гражданских зданий.

Крещение Польши и Венгрии

Великого князя Мешко по справедливости считают основателем Польши. До 950 года на польской территории жило множество племен, часто враждовавших между собой. Мешко удается собрать их в одно государство. В 965 году он женится на Дубравке, дочери князя Богемского, к этому времени христианке. Она уговаривает своего мужа принять христианство, и так начинается обращение целого народа. В 990 году Мешко символически отдает папе свое королевство, в частности и для того, чтобы стать более независимым от императора.

Народ кочевников – венгры, которые жили на берегу Дуная, также состоял из нескольких племен. Стефану (969–1038) удается, подобно Мешко, объединить венгров. Он принимает крещение, распространяет христианство среди венгерских племен и организует религиозную жизнь, прибегая к помощи немецких проповедников. Как и Мешко, Стефан отправляется в Рим, где находит поддержку и у Сильвестра II, и у Оттона III. В 1001 году Стефана облачают королевским достоинством, а город Эстергом становится главным городом Венгрии. Впоследствии Стефан был причислен к лику святых.

Из «Увещаний к сыну» св. Стефана: Прежде всего, вот тебе мои советы, наставления, приказания, возлюбленный сын мой: делай честь царскому венцу, храни католическую и апостольскую веру столь ревностно и прилежно, чтобы стать примером для всех, над кем ты поставлен Богом, и чтобы все честные люди могли по справедливости указать на тебя как на того, кто истинно исполняет заветы Евангелия. Без чего, знай это наверное, ты не будешь ни христианином, ни сыном Церкви. В царском дворце за верой в Христа должна следовать вера в Церковь, которая, будучи основана нашим главой, Христом, была затем распространена по всему свету и прочно построена ее членами, апостолами и святыми отцами. Эта Церковь непрестанно рождает повсюду новых чад, хотя в иных краях из-за давности своего установления она в каком-то смысле преклонных лет.

Но в нашем королевстве, дражайший сын мой, она еще молода, поскольку нова и возвещена недавно. Поэтому ей нужны люди, которые хранили бы ее с заботой и тщанием, дабы это благо, ниспосланное нам божественной милостью безо всякой нашей заслуги, не было утрачено и изничтожено твоей нерадивостью, леностью и небрежением.

Возлюбленный сын мой, радость сердца моего, надежда моего будущего потомства, молю тебя и повелеваю тебе: во всем и со всеми поступай с любовью, исполнись благоволения не только к родным и свойственникам, будь они государи, рыцари, богачи, близкие и дальние, но и к чужим, ко всем, кто приходит к тебе.

Если будешь являть милосердие, стяжаешь высшее блаженство. Будь милостив ко всем обиженным. Всегда держи в душе пример, показанный Господом, Который сказал: «Милости хочу, а не жертвы» (Мф. 9:13). Будь терпелив со всеми, не только с могучими, но и со слабыми.

Будь сильным, чтобы не возгордиться в благоденствии и не сломиться в несчастье. Будь также смиренен, и Бог вознесет тебя ныне и в грядущем. Будь сдержан, и не карай, и не суди никого сверх должного.

Будь кроток и никогда не желай противиться справедливости.

Будь честен, дабы никому по своей воле не наносить бесчестья.

Будь непорочен, дабы тебе избежать всяких нечистых намерений, как жала смерти.

Все, что я здесь назвал, придает блеск царскому венцу; а без этого никто не может ни царствовать, как подобает, на земле, ни попасть в Царство Небесное.

Норманны

В самом начале нового тысячелетия на берегах южной Италии высаживаются воины и мореплаватели – народ, прибывший с французских берегов Нормандии. Норманнов призывают местные сеньоры, борющиеся друг с другом. Они захватывают города на юге Италии, разбивают папское войско и пленяют папу Льва IX. В плену они оказывают ему почести и предлагают папе, в обмен на признание их завоеваний на юге, стать его вассалами. Одобрить захват византийских земель – это значит обострить и без того напряженные отношения с Восточной Церковью. Но папа в безвыходном положении, и он соглашается на условия мира, выдвинутые норманнами. В 1054 году папа возвращается в Рим, и вскоре после этого, удрученный происшедшими событиями, он умирает накануне того, как становится ясным прискорбный факт разделения греческой и римской Церквей.

Раскол 1054 года

1054 год – один из самых печальных в истории Церкви. Этот год знаменует раскол между Восточной и Западной Церквами. Отдельные разногласия, которые возникали между Востоком и Западом в первом тысячелетии истории Церкви, накапливались и вызывали взаимное недоверие; сейчас же напряжение достигает крайнего предела. Противоречия в сознании питаются разностью культур, религиозных и политических интересов. Когда души ожесточаются, то повод для разделения всегда найдется.

В начале второго тысячелетия отношения крайне обостряются. Патриарх Сергей (999–1019) и патриарх Михаил Керуларий (1043–1058) вычеркивают имя папы из диптихов своей Церкви (из списка тех, кого упоминают за богослужением). Это ответ на смещение антипапы Иоанна Филагата, который должен был сменить Григория V, первого папу немецкого происхождения. Впоследствии Михаил Керуларий, не доверяя римлянам, отвергает их предложение вместе сражаться против норманнов, которые захватывают византийские епархии в Италии. Он закрывает все римские церкви в Константинополе. Запад обвиняют в применении пресного, т. е. незаквашенного хлеба для причастия, в опускании славословия «Аллилуя» во время поста, в употреблении в пищу задушенных животных, в обете безбрачия для священников, во вставке в «Верую» (в Символ Веры). Папа Лев IX отвергает эти обвинения с помощью своего столь же знаменитого государственного секретаря, кардинала Гумберта Сильва-Кандидского; он, в свою очередь, обвиняет греков в мнимых отступлениях.

Папское посольство, возглавляемое Гумбертом, встречается с императором Константином, склонным к миру; оно также сталкивается с сопротивлением со стороны патриарха Михаила Керулария. Кардинал Гумберт доставляет в собор Святой Софии буллу, содержащую анафему, т. е. церковное отлучение патриарху и его приверженцам, и после этого возвращается в Рим. Говорят, что кардинал Гумберт был человеком, менее чем кто-либо способным примирить обе стороны. Его нетерпимость была, к сожалению, не меньшей, чем у греков. Законность этого отлучения является спорной, так как тем временем папа Лев IX скончался и, если рассматривать дело с юридической точки зрения, то кардинал не мог отлучать от имени усопшего папы. Более важен вопрос исторической вины. Мы ее видим и с той и с другой стороны. Обе стороны отдавали себе отчет в серьезности разделения. Обе стороны придавали слишком большое значение вопросу о власти внутри Церкви; стремление к соблюдению собственных интересов сужало их горизонты.

Много позже, во время встречи Павла VI с Вселенским патриархом Афинагором I (1964–1967), было заявлено о полном и взаимном аннулировании всех прошедших отлучений.

Проблема Filioque

Символ веры, который традиционно используется в римской Церкви, имеет в той части, где речь идет об исхождении Святого Духа, добавку, которой, однако, нет в первоначальном тексте Константинопольского Собора – а именно: Дух исходит не только от Отца, но и от Сына. Эта добавка явилась причиной длительных разногласий между католической и православной Церквями. Остановимся на этом подробнее.

И на Востоке и на Западе были отцы Церкви, которые утверждали, что Святой Дух исходит от Отца через Сына. Так полагали александрийские отцы: Ориген, Афанасий, Кирилл (около 444 года), а также каппадокийские отцы: Василий, Григорий Нисский и Григорий Назианзин. На Западе Filioque был впервые введен в 589 году (Толедский Собор) как противовес арианскому тезису. Поначалу Рим отказывался изменить исходный текст, но потом (в 1014 году) согласился на новую формулировку. Греки, хотя и реагировали на это отрицательно, но не представляли себе, что это может стать причиной разделения двух Церквей. Только в 1054 году, в бытность Михаила Керулария патриархом, когда дело шло к расколу, вопрос о Filioque становится дополнительным аргументом при действиях восточных церковников. На Лионском Соборе (1274 год) и на Флорентийском Соборе (1439 год) Восточной Церкви предлагается не вводить Filioque, а просто признать законность его использования Западной Церковью. Две различные позиции можно считать двумя различными способами толкования одной и той же тайны Троицы. Восточная традиция склонна подчеркивать преимущественно, что Отец есть единственный источник жизни Троицы. Римская традиция делает основной упор на единственности всех ипостасей: Отца, Сына и Святого Духа. В первые восемь веков эта разница не нарушала единства веры Востока и Запада.

В современных дискуссиях даже некоторые православные богословы допускает, что Filioque, существующее в западной традиции с IV века, никогда не являлось препятствием для церковного общения в таинствах.

Григорий VII (1020–1085)

После смерти Льва IX папа Николай II вошел в историю Церкви тем, что в первый раз избрание папы было доверено кардиналам. Таким образом хотели избежать влияния светской власти. Среди всех пап этого периода выделяется фигура папы Григория VII (в миру его имя – Гильдебранд). Родившийся в Тоскане в 1030 году, он воспитывается в Риме в монастыре Святой Марии и затем постригается в монахи в Клуни. Лев IX призывает его в Рим и поручает заботам Гильдебранда монастырь. 22 апреля 1073 года его избирают папой. Монах глубокой духовности и высокой культуры, Григорий VII стремится к тому, чтобы Церковь была свободной и ответственной. Сфера его занятий разнообразна и обширна, она сочетается с постоянной молитвой.

Григорий VII начинает обновление Церкви, требуя, чтобы при назначении епископов и священников принимались во внимание их вера и добродетель, а не богатство и знатность. При этом каждый, кто купил свою должность, должен смещаться. Григорий VII заботится о том, чтобы осуществить это на практике, и отдает необходимые распоряжения. Для этой цели он использует легатов и своих личных посланников, облеченных правом смещать епископов и священников. Вновь подтверждается право папы назначать епископов, император лишается священного сана и становится мирянином, который в религиозных вопросах должен, как и все, подчиняться Церкви. Григорий VII пытается препятствовать тому, чтобы избранные епископы больше думали о своих земельных владениях, чем о спасении души.

Но его деяния приходятся не по вкусу в Германии, где бытует обычай давать в управление епископам и аббатам большие владения; больше всего этим недоволен император, который хочет сам ставить епископов и аббатов. После продолжительной борьбы («борьбы за инвеституру») папа отлучает непокорных епископов, а также императора Генриха IV и разрешает его подданных от присяги. Германские князья, воспользовавшись этим, объявляют Генриху IV, что, если он не снимет с себя отлучения, они выберут нового императора. Генрих, понуждаемый этими обстоятельствами, отправляется с покаянием в Каноссу, где в то время гостит Папа; прежде чем быть принятым папой, он три дня стоит под стенами замка, затем папа снимает с него отлучение. В это же самое время германские князья избирают нового императора, но Григорий VII никому не отдает предпочтения: от обоих он ждет соблюдения церковных законов. Тем временем Генрих IV овладевает ситуацией, одерживает верх над своим противником и вновь ставит епископов и аббатов без участия папы. На синоде в Риме Григорий VII вновь отлучает Генриха IV.

В ответ Генрих IV, укрепивший свои позиции, избирает Виберта Равеннского антипапой под именем Климента III и идет походом на Рим. Он захватывает пол-Рима, предлагает папе союз и обещает низложить «антипапу» при условии, что будет вновь венчан императорской короной. Многие кардиналы советуют папе заключить мир с Генрихом IV, но Григорий VII предпочитает изгнание и там, через короткое время, 25 мая 1085 года, умирает. Его последними словами были: «Я любил справедливость и ненавидел беззаконие, поэтому умираю в изгнании».

Первый крестовый поход

Почти все земли Малой Азии были заняты турками, которые угрожали и Византии. Арабы-мусульмане разрешили паломничество в Святую Землю, но теперь из-за турков это становилось все более трудным и опасным. С другой стороны, император Востока призывал рыцарей выступить, чтобы отвратить опасность, нависшую над Константинополем. Папа Урбан II надеялся устранить раскол с помощью крестового похода. Рыцарство всей Европы было готово сражаться за благое дело.

Папа ставит во главе первого крестового похода Готфрида Бульонского, и в 1099 году Иерусалим завоеван. Поход оказывается, однако, не таким благородным делом, как думалось вначале, хорошие и дурные мотивы сливаются в нем воедино. Предводителями часто движут земные интересы, а не стремление ко гробу Христову. Жестокость и бессмысленные кровопролития характеризуют и этот крестовый поход, и все остальные. И из-за этого также приходится расстаться с мечтой о примирении двух Церквей.

Вормсский конкордат

Борьба за инвеституру между светской и церковной властью завершается, по крайней мере формально. Вормским конкордатом, подписанным 23 сентября 1122 года папой Каликстом II и императором Генрихом V. В нем признается, что назначение и инвеститура епископа является исключительным правом папы, но жалование бенефиций – это компетенция гражданской власти.

Вормсский конкордат имеет большое значение для жизни Церкви: первый раз провозглашается принцип разделения гражданской и церковной сфер.

Картезианцы и цистерцианцы

В начале XII столетия в различных слоях общества, стихийно и под влиянием реформ, возникает желание жить в соответствии с евангельской простотой и бедностью. Речь идет о настоящем массовом движении, которое не было специально организовано. Св. Бруно, священник из Кельна, удаляется с несколькими друзьями в долину Шартрез, чтобы жить там в уединении. Далее он перебирается в Калабрию (южная Италия), где основывает монастырь Святой Марии в затворе. Св. Бруно не намерен создавать религиозный орден, он не формулирует никакого устава, а действует только личным примером. И только позже, вдохновляясь им, возникает новый религиозный орден, названный по имени первого монастыря – картезианским. Основатель ордена цистерцианцев – св. Роберт Молезмский. Поначалу в нем насчитывается мало народу, но впоследствии благодаря таланту Бернарда Клервоского орден расширяется. Обращение к евангельской жизни не может не заинтересовать священников, особенно тех, которые живут в маленьких общинах по подобию монахов. Эти священники называют себя канониками, они живут по уставу, который принимает каждая община. В XII веке эти общины, называемые также соборными церквами (коллегиатами), начинают жить по общему уставу, идущему от св. Августина. Некоторые коллегиаты посвящают себя заботам о странниках и больных, в них входят миряне, мужчины и женщины. Их глава во Франции называется аббатом, в Италии – приором, в Германии – пробстом. Некоторые коллегиаты связывают тесные узы дружбы – так рождаются конгрегации. Наиболее известная из них – это конгрегация премонстратианцев, основанная св. Норбертом.

В результате реформы Григория VII миряне все больше осознают свою ответственность. Это подтверждается коллегиатами и конгрегациями. Внутри этого движения рождается рыцарский орден тамплиеров, в частности, для того, чтобы защищать паломников и помогать больным. Сначала тамплиеры подражают каноникам, но далее у них начинает преобладать военно-рыцарское начало.

Св. Бернард Клервоский (1090–1153)

Бернард родился в 1090 году в Дижоне, в знатной семье. В молодости он ведет беззаботную жизнь, но после видения, посетившего его в ночь на Рождество 1111 года, он решает постричься в монахи. Натура горячая и порывистая, он убеждает четырех братьев и 26 родственников последовать за ним. Бернард настолько развивает идеалы цистерцианцев, что его можно считать новым основателем ордена. В 1115 году он основывает монастырь в Клерво. В 1119 году Бернард, в числе других аббатов, подписывает Хартию любви – устав ордена цистерцианцев, вместе с которым возвращается первоначальный бенедиктинский устав. Вновь вводится физический труд, большое значение придается удалению от мира, много внимания уделяется больным и бедным.

По инициативе папы Бернард содействует подготовке второго крестового похода, который ему представляется паломничеством. Король Франции Людовик VII и германский император Конрад III выступают вместе со знатью, всадниками и епископами. К сожалению, поход не носит того религиозного характера, о котором мечтает Бернард. Грабежи, кражи, жестокость по отношению к беззащитным обычны для войн этого времени, и этот крестовый поход не исключение. И первым это понимает Бернард, который описывает историю второго, неудачно завершившегося крестового похода, выражая горечь и сострадание.

По ходу реформирования Церкви св. Бернард способствует также обновлению искусства. Он хочет, чтобы церкви были простыми и бедными, в них не должно быть много образов. Св. Бернард предпочитает изображения Мадонны, которую особенно почитают в цистерцианских монастырях. Рождается новый романский цистерцианский стиль.

Своим авторитетом Бернард обязан не только деятельности реформатора монастырской жизни и Церкви. Человек высокой культуры, а таковым проявляет он себя в многочисленных сочинениях, Бернард – главный представитель движения, которое получает название монастырского гуманизма. Его сподвижники – Петр Достопочтенный, Руперт из Дойца, Норберт Ксантенский и Гуго Сен-Викторский. В истории христианской мысли остается борьба между Бернардом и Абельяром, человеком необычайного таланта и блестящим ученым. И Бернард, и Абельяр были высококультурными людьми, искренно преданными Церкви, но они ориентировались на различные ценности. Если Бернард умел выразить мысль своего времени, то Абельяр был устремлен к новым знаниям. Первый размышлял прежде всего об отцах Церкви и о Писании, второй же сверх того читал арабских и современных авторов и пытался объединить прошлое знание с настоящим. После долгой полемики между ними в 1141 году Абельяр был осужден на Санском соборе и умер год спустя в бенедиктинском монастыре. Poleмика продолжалась и после его смерти и завершилась Фомой Аквинским, объединившим в своем гениальном труде обе точки зрения.

Простота одухотворенности св. Бернарда опирается на основное положение веры, позволяющее различным местным Церквям иметь свое лицо в соответствии с самобытными особенностями народа. Говорить о разнообразии форм Церкви в различных странах не значит тем самым выступать против ее единства. На самом деле, напротив, в единстве кроется возможность развития каждой личности и каждого народа. Речь идет не о разделении, которое разрушает единство, но, наоборот, о многообразии, которое его составляет.

Из «Рассуждений о Песни Песней» св. аббата Бернарда: Где могут немощные обрести безопасность и покой, как не в ранах Спасителя? Я живу там тем безопасней, чем больше у Него власти спасти меня. Мир дрожит вокруг, плоть меня утесняет, дьявол строит мне свои козни, но я не паду, ибо стою на твердой скале. Я совершил тяжкий грех, совесть моя придет в волнение, но не повредится, ибо я вспомню о ранах Господа. Поистине, «Он

изъявлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши» (Ис. 53:5). Есть ли что для нас столь пагубное, чего не развязала бы смерть Христа? Итак, если я держу в памяти лекарство, столь сильное и действенное, то никакой злейший недуг не смутит меня.

И потому очевидно, что ошибался тот, кто сказал: «Слишком велика вина моя, чтобы мне получить прощение»².

Это оттого, что он не был членом тела Христова и не ведал о заслугах Христовых. Поэтому он не брал их себе в собственность и не называл своим то, что на самом деле ему принадлежало, ибо члену передается то, что принадлежит Главе тела.

Я же то, чего мне недостает, беру с упованием из сердца Господня, ибо оно исполнено милосердия, и не иссякают пути, коими изливается благодать.

Ему пробрили руки и ноги и пронзили грудь копьем; и сквозь эти раны я могу питаться «медом из камня и елеем из твердой скалы» (Втор. 32:13), то есть вкусить и увидеть, как благ Господь (ср. Пс. 33:9).

Он питал мысли мирные, а я не знал того. «Ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему?» (Рим. 11:34). Ныне гвоздь, Его пронзивший, стал для меня ключом отверзающим, дабы я мог вкусить сладости Господней. Что познаю я через рану? У гвоздя есть голос, рана кричит, что Бог поистине пребывает в Христе и примиряет мир с Собою.

Меч прошел Его душу и сердце Его приблизилось (ср. Пс. 114:18; 54:22), и отныне Он может сострадать моим немощам.

Сквозь раны телесные открывается нам скрытая в Его сердце милость, является великая тайна любви, показывается благоутробное милосердие Бога нашего, которым посетил нас Восток свыше (ср. Лк. 1:78).

Отчего же утробе не открыться сквозь раны? Каким другим способом, как не через раны Твои, Господи, просияет нам яснее, что Ты сладостен и кроток и исполнен беспредельного милосердия? Поистине никто не выказывает больше любви, чем если жизнь свою отдает за того, кто осужден на смерть. И потому заслуги мои суть милосердие Божие. Мы верно не будем бедны заслугами, пока Он богат милосердием. Так что если милосердие Божие неиссякаемо, заслуги мои приумножаются.

Но что сказать, если совесть жалит меня за мои многие прегрешения? «Когда умножился грех, стала преизобиловать благодать» (Рим. 5:20). И если милосердие Божие вечно, то я буду петь вечно милости Господни (ср. Пс. 88:2). И что в моей праведности? О Господи, я буду помнить лишь о праведности Твоей (ср. Пс. 10:16; 9:37). Поистине она – и моя тоже, ибо Ты стал праведностью моей от Бога.

² В русском переводе: «Наказание мое больше, нежели снести можно» – Быт. 4–13. (Прим. перев.)

Коммуны

Европа переживает великое время, когда люди понимают, как им важно держаться вместе там, где они живут и трудятся. Так рождается средневековая коммуна. Развивается ремесленничество, появляются мастерские, где учатся и работают подмастерья, для которых мастерские становятся семьями. Коммуны укрепляются и становятся все более независимыми. Могущество коммун помогает Церкви в борьбе с вмешательством императоров. Когда Фридрих I Барбаросса отправляется на завоевание Италии, именно коммуны останавливают его продвижение в битве при Леньяно (29 мая 1176 года). Фридрих I умирает в Святой Земле (1190 год), и в его лице мир прощается с последним великим императором средневековья.

Иннокентий III (1198–1216)

Иннокентий III, избранный папой в 37 лет, прежде всего занимается оздоровлением и возвышением религиозной жизни духовенства, монахов и мирян. Он пытается восстановить мир в Европе и единство двух Церквей. Это человек незаурядного ума, необыкновенной эрудиции, огромной энергии и глубокой духовности, подлинно универсальный первосвященник. Помимо внутреннего оздоровления Церкви, Иннокентий III проповедует свободу самой Церкви, общий мир и объединение Церквей. Он созывает великий Латеранский Собор, на который приглашаются все стороны. Но учреждение Латинской империи в Византии после завоевания Константинополя (1204 год) и подавление греческих традиций кончилось провалом. Эта неудача до последней степени обостряет отношения между Западом и Востоком.

Св. Доминик (1170–1221)

Реформа Григория VII вызывает энтузиазм у людей. Стихийно появляются странствующие проповедники, иные из них – подлинно святые, а иные, несогласные с постановлениями церковной власти, заботящейся о чистоте учения, в конце концов противопоставили себя Церкви и образовали еретические секты. Наиболее распространено было учение катаров. Они исповедуют два абсолютных начала: доброе и злое. Святой Доминик, на которого папа Иннокентий III возлагает бремя проповеди еретикам, противопоставляет ложному аскетизму еретиков подлинный пример евангельской бедности и самоотречения, говорит с ними просто и со знанием дела, подчеркивая их положительные стороны и, в тоже время, защищая традиционное учение. В 1214 году Доминик основывает общежитие братьев в Тулузе, главное предназначение которого – проповедничество. Доминик скончался в Болонье 6 августа 1221 года.

Св. Франциск (1182–1226)

Современник св. Доминика, как и он, или даже более возлюбивший бедность, но еще больше возлюбивший Церковь. Родившийся в Ассизи, в богатой купеческой семье, в молодости св. Франциск, как и большинство молодых людей того времени, мечтает о рыцарской жизни, но затем он решает полностью посвятить себя Богу. Франциск отказывается от всякого имущества и, согласно посетившему его видению, строит Церковь. Но Господь избирает Франциска, чтобы восстановить Святую Церковь. Скоро к нему присоединяются и другие юноши, которые вместе с ним молятся и отправляются проповедовать народу. Некоторые подозревают св. Франциска в ереси. Тогда он вместе со своими собратьями отправляется в Рим и получает официальное одобрение папы Иннокентия III. Рождается ядро францисканского ордена, который за короткое время пополняется многими братьями.

Желание донести до всех красоту Евангелия ведет подвижника на Восток, к арабам, где султан, пораженный личностью и кротостью Франциска, позволяет ему проповедовать. Вернувшись на родину, Франциск удаляется на гору Верна, чтобы полностью отдаться молитве и покаянию. В 1226 году он возвращается в Ассизи и в августе этого же года пишет завещание, призывая своих братьев к жизни в бедности и полном послушании Церкви. Св. Франциск умирает 3 октября 1226 года, распростершись обнаженным на голой земле. К тому времени орден насчитывает десять тысяч братьев. После его смерти их число множится и орден расширяется.

Завещание св. Франциска: Господь ниспослал мне, брату Франциску, благодать приступить к покаянию, когда я еще жил в грехе, мне казалось слишком горько смотреть на прокаженных, но Сам Господь привел меня к ним, и с ними я старался быть милосерден; а когда я удалился от них, то, что сначала казалось мне горьким, быстро превратилось в сладость, духовную и телесную. После чего я медлил недолго и ушел от мира. И Господь давал мне в церквах такую веру, что я молился совсем просто и говорил: «Тебе поклоняемся, Господи Иисусе Христе, здесь и во всех Твоих церквах по всему миру, и благословляем Тебя, ибо Ты Своим святым крестом искупил мир...»

А затем, когда Господь вверил мне братьев, никто меня не наставлял, что мне надлежит делать, но Сам Всевышний мне открыл, что я должен жить по правилам святого Евангелия. И я их записал в немногих и простых словах, и господин наш Папа меня в том одобрил. А те, кто пришли, чтобы жить такой жизнью, раздавали бедным все свое имение, довольствовались сами единственной рясой, чиненной и с изнанки, и с лица, а кто хотел – подпояской и исподним. И больше мы ничего не желали иметь.

Мы, клирики, служили службы, как другие клирики, миряне читали «Отче наш»; и мы охотно пребывали в церквах. Мы были несведущи и покорны всем. И я своими руками трудился, как хочу трудиться; и хочу, чтобы все братья трудились честным трудом. Кто не умеет, пусть научится не из алчности получить плату за свои труды, но чтобы подавать добрый пример и избегать праздности. Если же нам не дают мзды за работу, мы идем к трапезе Господней, прося милостыни от двери к двери.

Господь открыл мне, что мы должны приветствовать так: «Господь да пошлет тебе мир. Да остерегаются братья принимать храмы, жилье и все другие постройки, возведенные для них, если они не подобают святой бедности, обет которой мы дали в согласии с нашим Уставом».

Устав братьев миноритов: (1) Во имя Господа начинается Устав братьев миноритов.

Устав и жизнь братьев миноритов таковы: соблюдать святое Евангелие Господа нашего Иисуса Христа, живя в послушании, безо всякого имения и в целомудрии. Брат Франциск дает обет повиновения и благопочитания господину Папе Гонорию и его каноническим преемникам, и Римской Церкви. Прочие братья обязаны повиноваться брату Франциску и его преемникам.

(6) О том, что братья не должны ничем владеть; о сборе милостыни и о больных братьях.

Братья не должны владеть никаким имением, ни домом, ни местом, ни какой-либо вещью. Паломниками и странниками, служа в этом мире Господу в бедности и смирении, да идут они просить милостыни с твердым упованием; и не подобает им стыдиться, ибо Господь из любви к нам сделался нищим в этом мире. Вот наивысшая вершина той превысокой бедности, которая вас, возлюбленные братья мои, сделала наследниками и царями в Царстве Небесном и, лишив вас богатства вещественного, обогатила вас добродетелью. Таков да будет ваш удел, которому и следуйте на земле живых. И в этом, любезнейшие братья мои, будьте совершенно едины; во имя Господа нашего Иисуса Христа, вы не должны искать никакого иного имения под небесами.

И где только найдете и увидите братьев, выказывайте им дружбу; и один да поведает другому доверительно свою нужду, ибо, если мать питает и любит свое дитя по плоти, сколь же заботливей должен каждый любить и питать своего брата духовного? А случись кому захворать, другие братья должны служить ему, как хотели бы, чтобы служили им самим...

Братства

В общественной жизни XIII века большое значение приобретают общества верующих, называемые братствами. Это свободные объединения, которые имеют свой устав и ставят своей задачей помощь обществу. Наиболее важные решения принимаются собранием братьев, там же выбирается настоятель братства и управляющий его делами. Обычно братство имеет своего святого-покровителя и духовного наставника.

Формы помощи братьев окружающим находятся в зависимости от конкретных нужд общества. Одна из основных форм – обновленная больничная помощь. Первоначально братства работают в уже существующих больницах, но впоследствии, желая обрести самостоятельность, открывают и собственные.

Многие братства имеют религиозный характер, а некоторые предпочитают зависеть от городской коммуны или от местных правителей. Что касается культуры, то до 1150 года школы управлялись монастырями или общинами каноников. Начиная с 1150 года появляются светские школы. Становятся знаменитыми школы в Париже, Болонье, Салерно, Толедо, Оксфорде. Учителя обычно принадлежат к духовенству. Наряду со школами по инициативе Церкви или братств рождаются церковные училища, коллегиумы. Роберт Сорбонский открывает в Париже колледж Сорбонну. Именно в Париже с 1215 года школа начинает называться университетом. В ней четыре факультета: теология, медицина, право, свободные искусства.

Св. Фома Аквинский (1225–1323) и св. Бонавентура (1218–1274)

Св. Фома родился в Кампании, в Италии, в 1225 году. Пяти лет он взят в монастырь Монте-Кассино, затем посещает в Неаполе университет, основанный Фридрихом II. В 1244 году он отказывается от вступления в бенедиктинский орден и присоединяется к доминиканцам. В Неаполе знакомится с арабской философией, а через арабских мыслителей – с Аристотелем. В Париже он продолжает свои занятия. Св. Фома объединяет в себе греческое и христианское мировоззрение, не уступая при этом грекам своего христианства. Его ученые занятия отмечены огромной духовностью. Однажды, когда он молился перед распятием, Господь говорит ему: «Ты хорошо написал обо мне, о Фома. Чего ты просишь за это?» «Только Тебя, о Господи!» – отвечает святой.

Святой Бонавентура родился недалеко от Витербо (Лацио, Италия) в 1218 году. После учебы в Париже он вступает в францисканский орден. Не отрицая ценности человеческой мысли, Бонавентура подчеркивает ее ограниченность: человеческая мысль недостаточна, и имеются вещи, которые для нее непостижимы. Св. Бонавентура подвергает критике даже св. Фому. Современники, сначала оба студенты, а потом преподаватели в Париже, оба святые, они имеют совершенно разные характеры и подходы к рассмотрению одних и тех же вещей. Заслуга Церкви в том, что она признала и оценила обоих.

Из «Толкования на Иоанна» святого Фомы Аквинского, священника: Путь есть Христос, и потому Он говорит: «Я есмь путь» (Ин. 14:6). И это совершенная правда: «Через Него... имеем доступ к Отцу» (Еф. 2:18).

А так как этот путь ведет к цели, Он добавляет: «Я есмь истина и жизнь»; таким образом Он одновременно и путь, и цель. Путь по человеческой природе, цель по божественной. Следовательно, как человек Он говорит: «Я есмь путь»; как Бог добавляет: «Истина и жизнь». Этими двумя словами весьма ясно указывается конец пути.

Конечная точка этого пути есть предел человеческих желаний. Ведь человек желает главным образом двух вещей: во-первых, познания истины, что свойственно его природе; во-вторых, вечного существования – желание, свойственное всем вещам. В Христе обретается и то и другое. Он путь к познанию истины, но Он также и сама истина: «Наставь меня, Господи, на путь Твой, и буду ходить в истине Твоей» (ср. Пс. 85:11).

Равным образом Он есть путь к жизни и, более того, сама жизнь: «Ты укажешь мне путь жизни» (Пс. 15:11).

И потому Он обозначил как цель этого пути истину и жизнь. Оба эти понятия были приложены к Христу выше.

Прежде всего Он есть жизнь; сказано же: «В Нем была жизнь»; а затем – истина, ибо «жизнь была свет человеков» (Ин. 1:4). А свет – это истина. Итак, если ищешь, где пройти, прими Христа, ибо Он есть путь: «Вот путь, идите по нему» (Ис. 30:21). Святой Августин говорит: «Иди через человека и придешь к Богу». Лучше ковылять по дороге, чем поспешать, не разбирая пути, ибо кто ковыляет по дороге, тот хоть и медленно, а все же приближается к цели. Кто же шагает, не разбирая дороги, тот, чем быстрее бежит, тем больше удаляется от точки своего назначения. Если ищешь, куда идти, следуй за Христом, ибо Он есть та истина, которой мы желаем достичь: «Ибо истину произнесет язык

мой» (Прит. 8:7). Если ищешь, на чем утвердиться, оставайся с Христом, ибо Он есть жизнь: «Кто нашел Меня, тот нашел жизнь, и получит благодать от Господа» (Прит. 8:35).

Итак, следуй за Христом, если хочешь быть безопасен. Ты не заблудишься, ибо Он есть жизнь. И потому те, кто следует за Ним, идут не дорогами непроходимыми, но верным путем. Равным образом и ошибки тут быть не может, ибо Он есть Истина и учит всякой истине. Сказано же: «Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать о истине» (Ин. 18:37). Наконец, тут нельзя запутаться, ибо Он есть жизнь и податель жизни.

Сказано же: «Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком» (Ин. 10:10).

Готика

В середине XIII века Франция превращается в крупный центр развития новой культуры. Рождается новый стиль в архитектуре и искусстве – готика. Если романские церкви проектировали мастера-каменщики, то готические уже требуют сложных и точных расчетов. Появляются архитекторы. Для усиления света, через который Бог общается с человеком, используют большие витражи. Поиски зодчества лежат не только в области новой техники строительства, но они сказываются и в стремлении выразить порыв к божественному абсолюту. Готический стиль берет свое начало во Франции, где мы находим самые знаменитые его образцы: соборы в Нанте, Шартре, Амьене, собор Парижской Богоматери, но затем он постепенно (медленнее, чем романский) распространяется по всему христианскому Западу. В Италию готический стиль приходит позже и имеет особую форму, связанную со стойким присутствием романского стиля.

Рождается современный человек

XIV век знаменует собой начало периода, называемого «Осенью средневековья». Даже для Церкви наступили ее осенние дни и печальные времена. Но и в осени есть своя красота. В любую эпоху Церковь являет собой святость, которая выражает ее истинную душу. С конца XIII века все страны Европы ждут тяжелейшие испытания. Неурожаи случаются чаще, и они тяжелее, чем в прошлые годы. Еще более ужасны эпидемии чумы. За четыре месяца погибает половина населения Авиньона. Даже войны становятся более многочисленными и уносят больше жизней. Впервые за много веков население Европы уменьшается. Появляется новое мышление, которое, с одной стороны, продолжает мышление средневековья, а с другой, имеет уже зачатки нового сознания. Обостряются социальные контрасты. Богатые живут в роскоши и великолепии, а бедные становятся нищими. Городские коммуны, до сих пор активные, слабеют, это вызывает переход к синьории, то есть к власти одного могущественного лица – синьора. Вражда между правителями отражается и на жизни Церкви. После смерти папы Николая IV (1292) выборы папы по причине раздоров между семьями Орсини и Колонна затягиваются на два года. В конце концов папой выбирают Целестина V – отшельника, жившего суровой аскетической жизнью. Целестин V спустя пять месяцев отказывается от папского престола – редкий случай в истории Церкви. В один день избирается папа Бонифаций VIII (1294–1303). В 1300 году празднуется первый Святой год, который вызывает большое стечение паломников в Рим. Папе кажется, что это триумф Церкви, но он является таковым только частично.

В начале XIV века распространяются еретические движения, которые, хотя и исходят из справедливых положений, отъединяются от Церкви и наносят серьезный урон ее единству. Но не все движения имеют печальное завершение. Возникают специальные женские объединения, вызванные к жизни глубокой религиозностью, и впоследствии они одобряются Церковью.

Тем временем возникают трения между Бонифацием VIII и королем Франции Филиппом Красивым. Французские войска входят в Авиньон, куда бежал папа; папу унижают (ему дали пощечину). Незадолго до этого папа Бонифаций VIII распространил буллу, где провозгласил главенство папства над империей. Это и положило начало опасному противостоянию.

В это же время францисканцы и доминиканцы продолжают свою деятельность, проникая во все круги общества. Следуя примеру Франциска, они, вооруженные только бедностью и любовью, отправляются к арабам в Азию и в Африку. Среди них нужно выделить Раймонда Луллия (1235–1316), который учреждает в Испании школу подготовки проповедников для работы среди мусульман. Приговоренный арабами к смерти, он помилован, подвергнут бичеванию, трижды изгнан и, тем не менее, смиренно продолжает проповедовать Евангелие.

Св. Екатерина Сиенская (1347–1380)

Предпоследняя из 25 детей, кроткая и порывистая, в двенадцать лет она вступает в конфликт с семьей, которая хочет выдать ее замуж. Екатерина прекращает все споры, когда отрезает себе волосы, желая показать, что ее жизнь принадлежит Богу. В шестнадцать лет она вступает в полумонашеский Третий орден св. Доминика. Терциарии, т. е. члены этого ордена, живут не в монастыре, а в миру, подчиняясь уставу и посвящая себя молитве и милосердию. Екатерина посвящает себя молитвам и уходу за прокаженными в больнице святого Лазаря. Вокруг нее собираются ученики, они помогают Екатерине в ее трудах и следуют ее проповедям.

В 1375 году Екатерина отправляется проповедовать в Сиену. Здесь ей удается обратиться ко Христу приговоренного к смерти. Она пишет об этом в письме к своему духовнику:

«Дражайший и возлюбленный отец мой, я посетила того, о ком вы уже слышали; это так ободрило и утешило его, что он исповедался от всей души и попросил меня, ради Господа Бога, не оставлять его в день казни. Я ему обещала и так и сделала. Потому ждала его на месте казни и все время ожидания молилась. Потом пришел он, как кроткий агнец, и улыбнулся, увидев меня, и попросил, чтобы я перекрестила его. С великой радостью положил он голову на плаху и говорил только «Иисус» и «Екатерина». И в то время, как он повторял это, его обезглавили».

Искренне и дерзновенно пишет Екатерина в Авиньон папе, убеждая его возвратиться в Рим. Климент V обосновался в Авиньоне в 1309 году. Новая резиденция обуславливала большее подчинение королю Франции Филиппу Красивому. «Я, Екатерина, служанка и рабыня слуг Иисуса Христа, говорю вам – придите, придите, и не ждите времени, потому что время не ждет вас. И будете тогда, как агнец пронзенный, чьим наместником вы являетесь, Который безоружными руками победил наши грехи, победил только силой добродетели и любви, имея попечение лишь о духовном и стремясь вернуть благодать человеку, который потерял ее из-за греха».

Военачальнику-кондотьеру она пишет: «Мессеру Джованни, кондотьеру и главе отряда, посетившему нас во время голода. Пишу вам во имя священной крови Христовой, с желанием видеть вас сыном и рыцарем Христа, таким, чтобы вы хотели тысячу раз, если будет в том нужда, отдать жизнь и добро Христу. Дражайший и милый брат во Христе, было бы очень хорошо, если бы вы подвергли свою совесть серьезному испытанию и спросили, сколько мук и страданий вы принесли, состоя на службе у дьявола. Все же желает душа моя, чтобы вы изменили свою жизнь и приняли служение и крест распятого Христа и стали Его наемником, а с вами и все ваши сотоварищи и последователи».

Когда спустя семьдесят лет закончилось изгнание пап, и в 1377 году папа Григорий вернулся в Рим, в этом была заслуга и Екатерины. Екатерина трудится, не покладая рук, чтобы вносить умиротворение в Церковь и в сердца окружающих ее людей. Всюду, где возникает разногласие, появляется Екатерина, чтобы внести мир именем Христа.

Истощенная изнурительными трудами, Екатерина умирает в Риме совсем молодой – в возрасте 33 лет. Летописец пишет об этом: «Ее кончина произошла в воскресенье (29 апреля 1380 года), но мы оставили ее непогребенной до вторника, и тело ее оставалось чистым, целостным и благоухающим, подобно телу живого человека». Екатерина умирает, когда христианство разорвано на части, но уже имеются ростки нового христианского духа – надежда для каждого человека, который обретает во Христе свою силу.

Карл IV (1316–1378)

В 1346 году императором становится Карл IV, король Богемии, и он делает Прагу столицей империи. В 1348 году он основывает в Праге первый университет центральной Европы. Озабоченный реформой Церкви, Карл IV призывает проповедников для обновления христианской жизни. В память о святых братьях Кирилле и Мефодии он испрашивает и получает у папы согласие на совершение богослужения на славянском языке.

Западная схизма (1378–1417)

Казалось бы, после возвращения папы в Рим кризис папства должен был бы закончиться, но кардиналы французского происхождения образуют авиньонскую партию. Когда после смерти Григория XI папой избирают архиепископа Бари – Урбана VI, то тринадцать кардиналов избирают антипапу, Климента VII (1378–1394), который состоит в родстве с королевской семьей во Франции. После кончины обоих пап каждый из них имеет своего преемника. Христианство, таким образом, делится на два папства, римское и авиньонское. Следствием этого является неописуемый хаос и смятение умов. Положение осложняется появлением новых еретических движений. В Англии Джон Виклиф (1320–1384) поднимает голос против светской власти Церкви. Церковь не должна чем-либо владеть и должна быть в подчинении у государства, считает он. Монахи и священнослужители в общем не приносят никакой пользы, потому что каждому уже предопределены либо спасение, либо вечные муки. Церковь не нуждается в главе, так как главой является Христос и только Он один. В 1382 году в Лондоне синод осуждает взгляды Виклифа, но его ересь продолжает жить в некоторых слоях населения. В Богемии его учение ложится на хорошо подготовленную почву. Просвещение народа здесь оставляет желать лучшего, духовенство находится не на высоте положения, епископы часто ведут предосудительную жизнь.

Идеями Виклифа вдохновляется Ян Гус, но успех учения Гуса определяется также и тем, что в него заложено противопоставление чешского народа немецкому. Для защиты своего учения Ян Гус предстает перед Собором в Констанце. На суде в поиски истины закрадываются политические интересы. Гуса приговаривают к сожжению на костре. Это печальная страница в истории Церкви, несмотря на то, что соборные отцы, приговорившие Яна Гуса, являются для католической Церкви такими же еретиками, как и сам Гус.

Однако в это же время в Церкви снова возникает желание единства, а также огромное стремление к внутренним преобразованиям. После многих превратностей на Соборе в Констанце (1414–1418) папой избирают Мартина V (1417–1431). Таково завершение ужасного времени раскола Западной Церкви. Мартин V – последний папа средневековья.

Немецкая мистика

В позднем средневековье набожность имеет множество добрых проявлений. В то время как папская курия озабочена земными благами и властью, подлинное благочестие уходит в глубину. Святость возможна в любое время. Дух Святой, наполняющий Церковь, позволяет достичь этого в любой ситуации.

Главные вдохновители мистического течения – немцы-доминиканцы. Среди них прежде всего следует выделить Майстера Экхарта, под попечительством которого состоят 47 мужских и 70 женских монастырей. В своих сочинениях он пишет о присутствии Бога в душе человеческой при той сосредоточенности, которая необходима, чтобы ощущать присутствие божественного начала. Все это тесно связано с любовью к ближнему. «От блаженства погружения в Бога хорошо обратиться к бедняку, просящему похлебки», – пишет Майстер Экхарт. Он сталкивается с трудностями, его учение рассматривается Церковью и осуждается в некоторых положениях. Экхарт послушно покоряется, ибо любовь к Церкви и желание ее единства в нем сильнее, чем привязанность к собственным идеям. Последователи Экхарта стремятся сделать так, чтобы его учение стало понятным людям и чтобы мистика не стала модным погружением человека в себя самого.

Начало гуманизма и Возрождения

В начале XV века, с одной стороны, все еще продолжают войны и голод, а с другой стороны, появляются первые признаки обновления. Все более важное значение приобретают города. Процветает торговля, ремесленники становятся состоятельными людьми, крестьяне трудятся более производительнее, улучшается их жизнь.

В судьбу христианских государств вмешивается новая сила – турки-мусульмане. Выйдя из Малой Азии, они продвигаются к Балканам. В 1389 году, в Косове, сербское войско терпит поражение от турок, в 1391 году повержена Болгария и часть Греции. 1456 – год осады Белграда, который входит в это время в состав Венгерского королевства. Папа Каликст III приглашает в Венгрию францисканца Джованни да Капистрано проповедовать идею крестового похода. Двадцать тысяч крестоносцев обращают турок в бегство.

Жанна д'Арк, Орлеанская дева (1412–1431)

В этот период некоторые государства приобретают независимость от императора и враждуют между собою. Наиболее знаменита Столетняя война между Францией и Англией. В трудное для французов время, когда казалось, что ничто не может остановить наступление англичан, появляется исключительная личность, которой удается переломить ход событий. Жанна д'Арк – крестьянка, которая слышит небесные голоса и которую посещают видения. Она встает во главе войска и приносит французам победу. Год спустя, в 1430 году, она попадает в плен к англичанам и ее судят. Защищая интересы англичан, суд инквизиции обвиняет Жанну в колдовстве. 30 мая 1431 года Орлеанскую деву сжигают на костре. После окончания Столетней войны (1453 год) ее дело пересматривают, и Жанну признают невиновной. В 1920 году Орлеанскую деву причисляют к лику святых.

Флорентийский собор

В 1438 году папа Евгений IV созывает в Ферраре Собор, пытаясь восстановить единство с восточными христианами. В нем принимают участие император Византии, патриарх Константинопольский, всего около 700 человек. От Руси представляет киевский митрополит Исидор. Из Феррары Собор переносится во Флоренцию. Разговор идет откровенный и иногда принимает острый характер. Но в конце концов берет верх желание объединиться. Несомненно, восточных представителей побуждают подписать соглашение и политические мотивы: турки на пороге Константинополя, и восточные христиане нуждаются в помощи из Рима.

6 июля 1439 года на Флорентийском Соборе заключается уния, которая обнародуется по-гречески и на латыни. Свою подпись ставят все присутствующие, за исключением митрополита Марка Эфесского. Исидор, вернувшись в свою митрополию, провозглашает унию и встречает понимание со стороны рутенов, живущих в Паннонии и в великом княжестве Литовском. Но в Москве, по приказу великого князя Василия, Исидора берут под стражу. В 1441 году Москва официально низлагает Исидора и на его место собственной властью ставит Иону.

На Востоке турки осаждают Константинополь, его героически защищают император Константин XI и генуэзец Джустиниани, но 29 мая 1453 года имперский город переходит в руки турок. Это конец Восточной Римской империи.

Гуманизм и Возрождение

После заката империи рождается ностальгия по ней. Новая культура ориентируется на изучение латинского и греческого языков, греческой и римской философии и культуры. Для того чтобы возвысить человечество, люди черпают вдохновение в античной классике. Некоторые видят истоки величия человека в образе Божиим, потому что он запечатлен в сердце каждого; для других, напротив, человек велик сам по себе.

Флоренция – город, который лучше всего выражает дух Возрождения и богатство этого времени. Это город-государство, во главе его – несколько могущественных семейств, постоянно враждующих между собой. В конце концов, победу одерживают Медичи. Всем известна художественная и культурная жизнь Флоренции. Медичи – крупнейшие покровители искусств этого времени.

Флоренция – город, где наслаждаются жизнью. Но его художественный расцвет не может долго скрывать пустоту, порождаемую утратой религиозности. Человеческая жизнь без обращения ко Христу теряет полноту и становится поверхностной. Быстрейшему развитию культуры способствует изобретение книгопечатания. В 1445 году Иоганн Гутенберг отливает из свинца литеры для книгопечатания. Искусство, порожденное новой культурой, наиболее блестяще проявляется во Флоренции, в соборе Санта-Мария дель Фьоре, знаменитый купол которого – творение архитектора Брунеллески. Открытие масляных красок приводит к новому подъему живописи.

Николай Кузанский (1401–1464)

Николай Кузанский – один из великих деятелей, стремившихся примирить средневековье с современной эпохой, то есть соединить новую страсть к познанию природы, к наукам и творческим возможностям человека со средневековыми представлениями о том, что сущность человека обращена к Богу и пребывает в глубоком единстве с Церковью.

Он родился в Кузе (современной Германии). Доктор теологии Николай Кузанский становится кардиналом, епископом Бриксена (в Тироле). Он овладевает всеми знаниями своего времени, и в то же время его вера имеет глубоко средневековый характер. За многообразием следует полностью признать его права, но оно должно быть введено в единство, – убежден он. В своих философских творениях Николай Кузанский усердно обсуждает учение о согласии (совпадении) противоположностей. Единение с Богом устраняет все противоречия.

Основываясь на этом, Николай говорит об обосновании духовного, церковного и политического единства. Его богословие так же, как впоследствии и у русских религиозных мыслителей XX века, проникнуто влиянием неоплатонизма. Кардинала Кузанского называли «стоящим у врат современной эпохи». Этот титан, владеющий всеми знаниями, полностью отдавал себе отчет в ограниченности человеческого познания.

Николай Кузанский. Из «Игры в шар»: Конечно, человек есть малый мир таким образом, что он же и часть большого. Так или иначе, целое светится во всех своих частях, раз часть есть часть целого, как есть отблеск целого человека в его руке, находящейся в пропорциональном отношении к целому; но все-таки в голове, например, отблеск совершенной цельности человека более совершенен. Равным образом отблеск всего универсума есть на каждой его части, потому что все стоит в своем отношении и в своей пропорции к целому; но в той его части, которая зовется человеком, его отблеск больше, чем в какой бы то ни было другой. Поскольку совершенная цельность универсума больше просвечивает в человеке, человек оказывается совершенным миром, хотя и малым, оставаясь в то же время частью большого. Соответственно, что универсум имеет универсально, то и человек имеет – обособленно, частно и раздельно. И поскольку может быть только один универсум, но много обособленного, частного и раздельного, то многие обособленные и раздельные люди несут в себе вид и образ единого совершенного универсума, и в таком разнообразном множестве бесчисленных малых текущих, сменяющихся друг другом миров устойчивое единство большого универсума разворачивается с наибольшим возможным совершенством.

В этот период появляются академии. В них объединяются люди, занимающиеся культурой, религией, политикой; они собираются для обсуждения важнейших духовных, философских, религиозных и художественных проблем. Первая из академий – наиболее известная – расположена во Флоренции. Благодаря Марсилио Фичино там особенно процветает изучение Платона. Его друг, еще более известный, чем сам Фичино, – Пико делла Мирандола – энциклопедический гений. Он входил в ту же академию. После его смерти (а он умер совсем молодым, в возрасте 31 года) Савонарола писал о нем: «Этого человека следует рассматривать как некое чудо, сотворенное Богом и природой, так возвышен был его дух и его учение».

Доминиканец Джироламо Савонарола – выдающаяся личность, участвующая во флорентийской жизни этого времени. Будучи настоятелем монастыря Святого Марка, он требует строгого следования его уставу. Блестящий проповедник, он резко осуждает пороки знати и папы Александра VI. Из-за этого его подвергают аресту и 23 мая 1498 года приговаривают к смерти.

Яростность его обвинений не может оправдать приговора. Сегодня для многих Савонарола больше святой, чем бунтарь.

Св. Бернадино да Фельтре (1439–1494) – кроткий и деятельный святой этого же времени. Францисканец, он посвящает свою жизнь проповедничеству, его проповедь проста, но способна воодушевлять людей. Когда он обнаруживает, что множество людей живут в зависимости от ростовщиков, он учреждает ломбарды (первый в Мантуе в 1484 году) и народные банки, которые под малые проценты ссужают деньги ремесленникам.

Святая Екатерина Генуэзская посвящает себя заботам о тяжело больных людях. После смерти мужа она распродает все свое имущество и основывает больницу для неизлечимо больных. С участием Екатерины рождается Конгрегация Божественной Любви, которая распространяется по всей Италии. Ее члены посвящают себя молитве и милосердию, заботясь о наиболее несчастных и обездоленных.

Эразм Роттердамский (1466–1536)

Еще юношей Эразм Роттердамский вступает в монастырь августинцев. Он принимает священнический сан и посвящает себя, главным образом, ученым занятиям. Крупнейший филолог-латинист Западной Европы, он публикует греческое и латинское издание Нового Завета. В высшей степени просвещенный человек, Эразм примыкает к гуманистам; формально он привержен учению Церкви, но светская культура вдохновляет его более, чем твердая религиозная жизнь. Он проповедует морализирующий спиритуализм, который, однако, может быть воспринят любой религиозной конфессией. Как священник, он, конечно, помнит, что самое важное для него – «служить Богу и истине». Эразм Роттердамский, несомненно, выдающаяся личность, но нельзя назвать его святым. Честно служа Церкви, он подчас критиковал ее как бы извне. Прежде всего, Эразм Роттердамский – великий гуманист, и его идеи положительно влияют на духовность, имеющую своей основой Библию.

Гуманизм и церковь

Идеи гуманизма вдохновляют также и папство. В первой половине XV века, начиная с папы Николая V, папы становятся также и меценатами, то есть покровителями художников, писателей и ученых. В этом отношении славятся Юлий II и Лев X.

В этот период папы уделяют все большее внимание политике, стремясь создать вокруг Рима большое государство. Восстановление Церкви в ее первоначальном состоянии не является в это время главной задачей. Последствия секуляризированного (обмирщенного) гуманизма серьезны. Иерархи Церкви не способны возглавить движение христианского возрождения, которого ждут святые и народ.

Несмотря на недостаток авторитетных наставников, жизнь европейского народа все так же проникнута христианством. Широко распространяются молитва по розарию и почитание Девы Марии. Религиозное воспитание народа осуществляется, главным образом, благодаря усилиям незаурядных проповедников. Но этого недостаточно, среди христиан слабеет осознание общности и развивается индивидуализм, поощряемый гуманизмом.

Выразителями духа Возрождения являются великие художники: Рафаэль, Микеланджело, Леонардо да Винчи. Эти люди – вехи истории. В своих полотнах, полных движения и света, Рафаэль выражает идеалы человека, который вдохновляется творчеством. В Леонардо гений искусства соединяется с гением науки. Микеланджело – это одновременно и наиболее высокое выражение гуманизма, и начало его преодоления. Гармония формы в его зрелых работах, сочетается с драматизмом, который в большей степени открывается Тайне.

Открытие новых земель

Своим развитием мореплавание обязано желанию достичь мусульманских стран, проникнуть в восточные земли для того, чтобы завязать перспективные торговые отношения, а также для того, чтобы наладить отношения с христианскими народами, отрезанными при продвижении на Восток арабами и турками.

В 1431 году португальцы достигают Азорских островов, в 1488 году Бартоломео Диас огибает мыс Доброй Надежды. В 1392 году с завоеванием Гранады Испания освобождается от арабов. Короли навязывают всем подданным католическую религию, причем отнюдь не христианскими методами. В 1492 году отдается приказ об изгнании необратившихся в христианство евреев из Испании. Суд инквизиции в это время целиком подчиняется испанскому королю и часто превращается в жестокое орудие преследований.

1492 год знаменит прежде всего открытием Америки Христофором Колумбом. Христофор Колумб на трех каравеллах – «Санта Мария», «Пинта» и «Нинья» – приплывает к новым землям. Вдохновляемый и поддерживаемый твердостью своей веры, он убежден, что его долг – проповедовать Евангелие язычникам. К сожалению, испанцами движет не только миссионерский порыв.

На африканском берегу португальцы сталкиваются с огромным, хорошо устроенным королевством Конго. По просьбе короля португальцы посылают туда проповедников, и в 1491 году король крестится и принимает имя Иоанна I. Вместе с ним обращаются в христианство и шесть его приближенных. После кончины короля ему наследует старший сын Альфонсо, ревностный христианин, который обращает в христианство весь народ. Начинается новый период конголезской истории, так называемый период Спасителя, или Распятого на кресте. Альфонсо I правит 35 лет. При нем португальские священники обучают конголезских юношей и некоторых из них посылают в Португалию. Один из них впоследствии становится епископом, а другой остается преподавать в Лиссабоне. К этому времени между конголезцами и европейцами существуют взаимно уважительные отношения. Альфонсо I Конголезский и Иоанн II Португальский считают себя братьями. Такие братские отношения возможны благодаря христианскому гуманизму. Впоследствии такого в истории не было.

Протестантская реформация и католическая реформа

В начале XVI столетия в Европе наблюдается социальный и экономический подъем. Увеличивается население, расширяется производство, торговля. Очень интенсивна и религиозная жизнь, но при этом она довольно часто носит поверхностный характер. В Церкви возникают серьезные проблемы. Епископы часто отсутствуют в собственных епархиях, а некоторые, будучи одновременно крупными собственниками, больше интересуются материальной, а не духовной стороной жизни. Нравы ухудшаются даже в монастырях, где некогда люди вели плодотворную и усердную жизнь. Тем не менее, как всегда в истории Церкви, находятся живые силы, которые подготавливают ее обновление: рождаются многочисленные братства, и появляются епископы, которые являют себя истинными пастырями.

Братства, состоящие из не очень большой группы христиан (священников и мирян, иногда епископов и кардиналов), посвящают себя духовному формированию своих братьев и городской благотворительной деятельности. В уставы всех братств входит прилежание в Святых Таинствах, изучение Писания, общие собеседования. Интенсивная духовная жизнь порождает необходимость выразить в любви к ближнему опыт божественной любви, которую община стремится переживать каждый момент жизни.

Наибольшее количество братств действует в Италии и Испании. Среди них выделяется римское братство Божественной Любви, которое расцветает в начале XVI века и далее распространяется по всей Италии. Из его рядов выходят основатели новых монашеских орденов.

Мартин Лютер (1483–1546)

Особенно печальна ситуация в Германии. В империи, ослабленной сильными внутренними раздорами, Церковь, сросшаяся в верхах со светской властью, в некоторых ее кругах стремится к реформам, а в отдельных слоях населения господствуют суеверия.

Мартин Лютер родился в 1483 году в простой семье строгих нравов. Мальчика сурово воспитывают, в 1505 году он поступает в монастырь августинцев со строгим уставом. Он ведет аскетическую жизнь, полную занятий и покаяния. В 1507 году Лютер принимает священнический сан, и его направляют преподавать богословие. Необыкновенно склонный к рассмотрению религиозных проблем, он, не без внутренней борьбы, поднимает проблему «оправдания». Спасение христианина, считает он, не зависит ни от его хороших, ни от его плохих поступков, а зависит только от веры в Христа, которая защищает грешника и спасает его от гнева Божьего правосудия. Некоторые из его идей после разъяснений могут быть частично приняты. К сожалению, они сочетаются в нем со стихийным бунтом против Рима.

Глубокой «вере» в Христа, Которого изучают и о Котором размышляют, не соответствует вера в Христа, живущего в Его Церкви, живущего в ней даже тогда, когда многие из Его чад компрометируют себя непристойным поведением. Лютер, вопреки всему своему благочестию, не понимает, что разделение Церкви есть огромное преступление, потому что оно значит разделение тела Христа. Многие из его критических замечаний вполне понятны, но никакими человеческими мотивами нельзя оправдать желание разделить Церковь. Ведь правда Церкви определяется не в зависимости от человеческих достоинств или недостатков, но ее божественным началом, которое ей дается присутствием Христа, благодаря чему Церковь является Его телом. Золотой самородок может скрываться в грязи, но золото остается золотом, несмотря на окружающую грязь. Когда исчезает вера в то, что в человеке существует божественное начало, то даже обвинения грешников в Церкви часто искажаются людской злобой и грязью.

Несомненно, Лютер совершенно справедливо критикует различные злоупотребления, но они не могут служить предлогом для того, чтобы отрицать, что папство учреждено Христом и, чтобы сомневаться в непогрешимости Вселенских Соборов, и предлагать в качестве единственного критерия истины только Писание, толкуемое личным сознанием.

1520 год – решающий для Лютера. Папа Лев X осуждает некоторые его тезисы и угрожает отлучением. С этого момента Лютер становится центральной фигурой широкого немецкого движения. В воззвании «К христианскому дворянству немецкой нации» он просит вмешательства светской власти для создания независимой Церкви. Так совершается наиболее пагубный разрыв Церкви. Лютер отрицает celibat (безбрачие) священников и позже сам женится; он считает, что достаточно крещения и назначения общины, чтобы быть пасторами и епископами, что число Святых Таинств должно быть сокращено.

В том же году, во время Вормского сейма, Карл V изгоняет Лютера из империи, но его спасает курфюрст Саксонский. Учение Лютера благодаря многочисленным проповедникам на глазах расходится по почти всем общественным кругам. В конце 1523 года эрцгерцог Фердинанд Габсбургский, католик, пишет своему брату, императору: «Учение Лютера пустило настолько глубокие корни, что вряд ли найдется хотя бы один из тысячи человек, который не был бы им затронут». Несомненно, успех этот объясняется не одними лишь высокими побуждениями. Многих властителей вдохновляет возможность отчуждения церковного имущества. Немецкие правители присоединяются к Реформации, чтобы освободиться из-под императорской власти.

Тем временем Лютер все более удаляется от Церкви. На нем лежит серьезная вина за почти полное разрушение монашеских орденов в Германии. Бывает, что сами монахи слагают с себя монашеский сан. Случается и так, что народ, науськиваемый проповедниками, нападает

на монастырь, грабит его и силой выгоняет монахов. Так подчас нетерпимо и жестоко обращаются с монахами, которые сохраняют истинную веру.

Принцип индивидуализма, провозглашенный Лютером, оказывает разрушительное влияние даже на саму Реформацию. В Германии, наряду с различными протестантскими Церквями, образуется множество сект, в которых сливаются апокалиптические, социалистические и спиритуалистические тенденции. Их пагубное влияние проявляется в религиозно-социалистическом бунте крестьян.

В 1524–1525 годах восстают крестьяне в области Констанцы, и за короткое время движение охватывает всю юго-западную Германию. Крестьяне стремятся освободиться из-под контроля феодалов и создать крестьянский парламент. При этом они руководствуются идеалом братства, который поддерживают лютеранские проповедники. Крестьян привлекают предложения Реформации, и они соглашаются с тем, чтобы иметь возможность свободно избирать своего приходского священника. Лютер мог бы стать предводителем повстанцев.

Лютер сначала поддерживает крестьян, но потом его отношение к ним изменяется, и он, по причине распространения анабаптистских течений, пишет против них сочинение. Крестьянское движение завершается морем крови. Скомпрометировав себя враждой к восставшим, Лютер лишается сочувствия народа. Отныне главную роль в поддержке Реформации начинают играть князья и феодалы.

Св. Игнатий Лойола (1491–1556)

Во время войны между Карлом V, королем Испании, и Франциском I, королем Франции, капитан Игнатий Лойола героически защищает Памплонскую крепость. После тяжелого ранения его привозят в родной замок, и там, во время болезни, он читает жизнеописание Христа и «Золотую легенду» – жизнеописания святых. Исцеленный в монастыре Монсеррат, он сменяет одежду рыцаря на одеяние паломника. Игнатий учится в университете Алькала и собирает вокруг себя нескольких единомышленников. Так возникает первое объединение, которое называет себя «Обществом Иисуса». В 1539 году Игнатий перебирается в Рим и начинает служить римскому папе, получая благословение новому ордену. Цель Общества Иисуса – «сражаться за Бога, под знаменем креста служить только Господу и римскому первосвященнику – папе, его наместнику на земле».

Из деяний святого Игнатия Лойолы: Поскольку Игнатий был страстным почитателем романов и других вымышленных сочинений об удивительных приключениях знаменитых героев, то, почувствовав себя на пути к выздоровлению, он попросил принести ему что-нибудь подобное, чтобы скоротать время. Но в доме, где его выхаживали, не нашлось ничего в таком роде, и, вместо этого, ему дали две книги, озаглавленные «Жизнь Христа» и «Жития святых», обе на его родном языке.

Он принялся их читать и перечитывать и мало-помалу, усваивая их содержимое, почувствовал, как в нем рождается интерес к тому, о чем в них говорилось. Но нередко он возвращался душой к воображаемому миру, описанному в тех сочинениях, что он читал раньше. В эту сложную игру помыслов вмешалось действие Бога милосердного.

Читая жизнеописание Господа нашего Христа и святых, он задумывался и задавал себе такой вопрос: «А что, если и я сделаю то же, что сделал святой Франциск, или последую примеру святого Доминика?» И эти раздумья также длились достаточно долго, перемежаясь мыслями светского толка. В таком соединении разных душевных состояний он пребывал немалое время. Но одно состояние разнилось от другого. Когда он думал о мирских вещах, то это было ему весьма приятно; но потом, когда он, утомившись, внезапно оставлял их мыслью, его охватывали грусть и скука. Напротив, когда он воображал, что должен разделить суровые лишения, которым, как видно было из прочитанного, подвергали себя святые, тогда он испытывал удовольствие не только пока думал об этом, но и после радость не покидала его.

Однако он не замечал этой разницы и не придавал ей значения до тех пор, пока, наконец, очи души его не открылись, и он не начал сосредоточенно размышлять о том внутреннем опыте, который в одном случае приносил ему печаль, а в другом – радость.

Это было первое его размышление о вещах духовных. Впоследствии, уже предавшись духовным упражнениям, он признавал, что именно с тех пор начал понимать то, в чем наставлял своих учеников относительно различных состояний духа.

Наряду со старыми монашескими орденами рождаются и новые. Из братства Божественной Любви выходит орден театинцев, который учреждает св. Гаэтан Тиенский. Это община священников, которые отдают себя проповеднической деятельности и делам милосердия.

Св. Антонио Заккария учреждает орден барбанитов, который занимается воспитанием молодежи.

В Венеции св. Джироламо Эмилиани основывает орден для помощи сиротам и отверженным. В это время рождается одно из самых старинных благотворительных учреждений – «Общество святой Урсулы» под руководством Анжелы Меричи. Это свободное объединение женщин, давших обет целомудрия; оно занимается, главным образом, воспитанием девочек.

В этот период христианской активности возникает орден капуцинов. В 1525 году Маттео да Башо пытается реформировать францисканский орден, вернув его к бедности и строгости начального устава.

Карл V (1500–1558)

Карл V, родившийся в 1500 году, обладатель всех титулов, принадлежащих главным европейским династиям. 24 февраля 1530 года Папа Климент VII коронует его императором в Болонье. Карл побуждает папу созвать Собор, чтобы добиться единения разделенного христианства, папа колеблется и не может на это решиться. Тогда император по своей инициативе собирает в Аугсбурге императорский сейм для подготовки объединения (1530 год).

Под руководством Меланхтона протестанты составляют исповедание веры, известное как «Аугсбургское вероисповедание». Без особых распрей, спокойно проходят переговоры с папским легатом; этому помогает поведение Меланхтона, который ищет дорогу к единению. Но трещина между двумя партиями пока еще слишком глубока для того, чтобы можно было вновь объединиться, и поэтому не удается достичь даже предварительного соглашения.

Другие протестантские течения

В то время как Лютер проповедует в Саксонии, в Швейцарии этим же занимается Ульрих Цвингли – священник крестьянского происхождения, воспитанный в гуманистических традициях. Став настоятелем собора в Цюрихе, он выступает против почитания образов, соблюдения постов и церковного безбрачия. В 1522 году он снимает с себя сан и основывает независимую от Рима конфессию. Умер он в 1531 году, его реформа потом была продолжена кальвинистами.

С протестантской реформой связано также появление некоторых других сект, представляющих Церковь как собрание немногих избранных. Наиболее известны анабаптисты, которые отказываются от крещения детей, от богослужения и объединяются в маленькие коммуны, живущие отдельно от остального мира. Они распространяются в Южной Германии и в Тироле, некоторые перебираются в Моравию и там основывают братские коммуны с общим имуществом.

Как всегда в истории Церкви, злаки и плевелы сосуществуют вместе, и недопустимо вырывать плевелы силой. В ожидании Суда нужно растить пшеницу.

Св. Томас Мор (1478–1535)

Томас Мор – великий гуманист и друг Эразма Роттердамского, блестящий писатель, тонкий и проницательный мыслитель (его сочинение «Утопия» навсегда останется в истории мировой мысли). После того, как он достигает самых высоких государственных должностей, у него возникают разногласия с королем Генрихом VIII. Король хочет, чтобы папа аннулировал его брак с Екатериной Арагонской и разрешил ему жениться на Анне Болейн. Генрих собирает английское духовенство и вынуждает его объявить себя покровителем Церкви. В 1534 году парламент принимает закон, в котором король объявляется «единственным верховным главой на земле Английской Церкви». Отказ в этом титуле Генриху VIII считается, согласно другому принятому закону, изменой родине. Многие епископы соглашались с таким положением дел, но есть и такие, которые предпочитают остаться верными единой Церкви. Кончают свою жизнь на виселице настоятели трех картезианских монастырей. Обезглавлен епископ Рочестерский Иоанн Фишер. Та же участь уготовлена Томасу Морю.

Но истина и правда не всегда на стороне большинства. Мученики, остающиеся верными своим идеалам, даже если они не оценены народом, указывает нам истинную и правильную дорогу.

Из письма Алисе Элингтон от Маргариты Роупер, дочери Томаса Мора, о той беседе, которую она имела с отцом в темнице: Любезная моя Маргарита, – сказал отец, – я знаю, что за свою скверну скорее всего заслужил, чтобы Бог меня покинул, и все же твердо уповаю на Его милосердную доброту, так как до сей поры Он укреплял меня и дарил мне спокойствие духа и сердечную радость от того, что Он дал мне готовность скорее утратить имение, родину и саму жизнь, чем дать клятву против совести. Он внушил королю такую благосклонность, что тот до сих пор отобрал у меня одну лишь свободу. Скажу больше. Милость Божия сотворила мне такое благо и дала мне такую силу духовную, что позволила мне считать свое заточение первейшим из ниспосланных мне благодеяний.

Оттого я не могу сомневаться в милости Божией. Если Ему будет угодно, Он сможет склонить сердце короля ко мне, так, чтобы тот не причинил мне никакого зла. Но, если Он решит, что я должен пострадать за мои прегрешения, благодать Его, конечно, даст мне силы все принять с терпением, а может быть, даже с радостью. Его бесконечная благодать ценой своих горчайших страстей сотворила так, что мои страдания послужат к избавлению моему от мук чистилища и к обретению желанной награды на небесах.

Сомневаться в Нем, малютка моя Маргарита, я не могу и не хочу, хотя и чувствую себя весьма немощным. Если же мне все-таки доведется испытать страх настолько, что я паду духом, тогда я вспомню святого Петра, который по маловерию своему стал тонуть в озере при первом порыве ветра, и поступлю, как он, то есть призову Христа и буду молить Его помочь мне. Без сомнения, Он прострет тогда Свою святую десницу и не даст мне исчезнуть в бурных волнах. Если же затем Он попустит мне и в худшем подражать святому Петру и отступать, клясться и нарушать клятву, подобно ему (от чего да спасет и избавит меня Господь наш в Своих всеблагих страстях и скорее даст мне погибнуть, чем победить ценой такой низости), то и тогда я не перестану уповать на Его милость и буду уверен, что Он призрит меня Своим всемилосердным оком, как то было со святым Петром, и поможет мне

подняться и снова исповедать истину, которую я чувствую своей совестью. Он даст мне испытать здесь, на земле, стыд и боль за мой грех.

В любом случае, моя Маргарита, я несомненно знаю, что без моей вины Он никогда не допустил бы моей гибели. И потому я полностью предаюсь Ему, исполненный самого твердого упования. И даже если предположить, что я обречен за мои грехи, и тогда я послужу ко славе Его божественного правосудия.

И все же я твердо уверен, Маргарита, и питаю сильную надежду, что Господь по Своей любвеобильнейшей жалости спасет мою бедную душу и позволит мне возносить хвалы Его милосердию. И потому, милая дочь моя, не смущай свое сердце ничем, что может случиться со мной в этом мире. Против воли Божией ничего не случится, и я уверен – что бы ни произошло, сколь бы ни казалось это дурно, на самом деле всегда будет к лучшему.

Жан Кальвин (1509–1564)

Жан Кальвин родился в Нуайоне, в Северной Франции. Еще юношей он пишет сочинение, которое приносит ему известность – «Наставление в христианской вере». Впоследствии под влиянием протестантских идей он расстается с Церковью и ищет новую религию. Как человек прямолинейной мысли, твердой дисциплины и холодного организованного ума, всю свою жизнь он ведет строго упорядоченный образ жизни. Его отличительная особенность – мрачный и пламенный ригоризм, он доводит до крайности даже учение о предопределении: тот, кому предопределено, спасется, несмотря на свои грехи, а тот, кому не предопределено, ничего не может для этого сделать.

В отличие от Лютера, Кальвин придает большое значение христианской общине, он хочет видеть ее жесткой и совершенной. Инакомыслящие должны подвергаться наказанию, вплоть до смерти, во славу Божию. С 1541 по 1546 год к смерти приговорены 58 человек.

Кальвин умер в Женеве в 1564 году. На смертном одре он собирает вокруг себя своих учеников и уверяет их, что никогда ничего не делал с ненавистью и действовал только во славу Божию. Сурово честный, строгий к себе и остальным, Кальвин мог похвалиться многими добродетелями и благими намерениями, но зло раскола перетягивает любую добродетель, и все благие мирные намерения не помешали этому человеку впасть в безнадежный ригоризм.

Триденский собор

В 1543 году на папский престол восходит Павел III из семьи Фарнезе, гуманист, сын великолепной эпохи Ренессанса, необразцовой с точки зрения морали. Став папой, он всерьез принимает протестантский вызов обновить Церковь. Он договаривается с Карлом V о созыве Вселенского Собора, который открывается 13 декабря 1545 года в Триденте и длится, с различными перипетиями, в общей сложности восемнадцать лет. Собор намерен обсудить два фундаментальных вопроса: вновь подтвердить ценности, отрицаемые протестантами, и указать направления католической реформы. В 1551 году на Собор прибывают даже некоторые протестанты, но условия, которые они ставят для своего участия, оказываются неприемлемыми: например, разрешить кардиналов от послушания папе.

После уточнения учения, против которого выступает протестантская реформа, были приняты особо важные для будущего Церкви постановления: о создании епархиальных семинарий для воспитания духовенства, о реформе монашеской жизни и об образовании. В 1564 году Пий IV подписывает и предаёт гласности все соборные постановления, а также назначает комиссию из восьми кардиналов для их толкования и исполнения.

Завоевание Америки и ее обращение в христианство

Завоевание Америки и ее обращение в христианство с самого начала проходят одновременно, но с различными конечными целями. Конквистадоры (завоеватели) не препятствуют евангелизации, но это не мешает ни грабежам индейцев, ни введению принудительных работ. Некоторые служители Церкви сопротивляются этому варварству, и среди них Бартоломе де лас Касас, сын спутника Христофора Колумба и сам конквистадор. Его потрясает проповедь одного миссионера, в которой говорится о том, что испанцы не имеют в своем сердце Христа, что они Его предали. Бартоломе де лас Касас становится священником и отказывается от любого насилия. Окружающие делают все, чтобы заставить его замолчать. Семь раз он пересекает океан, чтобы добиться у испанской короны благоприятных для туземцев законов. Наконец, при аудиенции у Карла V, ему удается достичь желаемого результата: отмены рабства, принудительных работ, крепостного права. Карл V предлагает Бартоломе епархию, но он предпочитает оставаться деревенским священником и помогать индейцам. Его называют «защитником и покровителем всех индейцев». В то же самое время в Европе Карл V вынашивает планы нового объединения христиан. Отказ протестантов признать императорскую власть приводит к войне. Войска Карла V одерживают победу над протестантскими, но империя остается беспокойной и неуправляемой. В 1555 году, при заключении мира в Аугсбурге, достигается компромисс, но перспектива устранения разногласий между христианами исчезает. Разочарованный Карл V отрекается от престола и удаляется в монастырь, где умирает в 1578 году.

Св. Пий V (1566–1572)

Первый послесоборный папа – доминиканец и святой Пий V. Будучи папой, он продолжает жить так же скромно, как и раньше, молясь и выполняя свой долг. Он предпринимает реформу курии, духовенства и священного города Рима; начинает пастырские визиты по приходам; строит семинарии; упраздняет бесполезные религиозные ордена и учреждает новые. В 1566 году Пий V публикует «Римский катехизис» – основу для воспитания веры. Он организует еще один крестовый поход против турок, которые к этому времени захватили Кипр и угрожают вторжением в Италию. Огромный союзный флот под командованием Хуана Австрийского побеждает турок в Лепанто 7 октября 1571 года. Кажется, что перед лицом общей опасности – турецкого вторжения – христиане должны вновь обрести единство. Но на самом деле становится очевидным, что связи, основанные на единстве политических и экономических интересов, слабее, чем истинно религиозная общность. Конфессиональные разделения всегда оказываются более сильными.

Святые послесоборного времени

Карл Борромео (1538–1584), епископ Миланский, являет собой великий пример того, как должна обновляться Церковь после Собора. Его называют образцом епископа в духе Тридентского Собора. Посещая отдаленные места своей епархии, он путешествует даже ночью. Во время эпидемии чумы он первый, не боясь заразы, начинает помогать больным. Продав имущество епархии (а свое собственное он раздал ранее), он подает священникам и монахам пример того, как нужно следовать своему долгу.

Филипп Нери (1515–1595). Спустя тридцать лет после того, как Лютер обвинил Рим в том, что в нем правит антихрист, мы видим этот город еще не полностью оздоровленным, но в нем уже можно найти людей высокой святости, и это становится нормальным явлением. Филипп Нери – флорентийский священник, которого впоследствии назовут «апостолом Рима». Он известен как прекрасный проповедник, подчас насмешливый, способный собирать вокруг себя молодежь. Возникают Оратории – собрание мирян и священников, посвятивших себя благочестивым занятиям и делам милосердия. Филипп Нери устраивает «духовные карнавалы», на которых собирается до 4000 человек. Для этих собраний композитор Палестрина пишет свои оратории. В 1575 году образуется Конгрегация священников Оратория (ораториан). В уставе Филипп Нери лишь одно правило: «Ничего, кроме милосердия». В истории Церкви Филипп Нери остается святым, в котором радость и беспечность сочетаются с пламенным внутренним рвением. Истинная святость не требует изменения характера, для святости годится любой характер.

Камилл Леллиский (1550–1624). Заядлый игрок, Камилл Леллиский, обращается ко Христу в возрасте 25 лет. Прикованный болезнью (язва на ноге) к длительному пребыванию в постели, он, по совету Филипп Нери, основывает общество людей, которые посвящают себя заботам о больных. В 1591 году «Общество служителей больным» получает одобрение папы. Для его членов больница – это «школа милосердия». В отличие от других монашеских орденов, служители больным не обязаны подчиняться руководству и администрации больницы, они должны вступать в прямой контакт непосредственно с больными. Камилл занимается буквально всем, он даже сам изготавливает тюфяки для больных. «Он почти так же любил больных, как Сам Господь», – пишет о нем очевидец.

Формы милосердия Церкви бесконечны, но единственная основа его – это страстная любовь ко Христу.

Тереза Авильская (1512–1582)

Восемнадцать лет она поступает в монастырь кармелиток со смягченным уставом. Когда ей исполняется двадцать два года, она достигает новой ступени обращения ко Христу. Через несколько лет Тереза оставляет монастырь, чтобы учредить другой, с простым уставом: молитва, умерщвление плоти и совместная жизнь. Их называют босыми кармелитками. В течение пятнадцати лет Тереза странствует по Испании и основывает маленькие монастыри, в них она учит своим примером и своими сочинениями. Так ведет себя Тереза, которую можно поставить в один ряд с выдающимися мистиками и учителями всех времен. Вместе с Екатериной Сиенской она получает официальный титул учителя Церкви. С ее именем связано имя Иоанна Креста, который некоторое время был ее духовником. Св. Иоанн Креста – реформатор мужских монастырей с уставом св. Терезы и, как и она, великий мистик.

Из сочинений святой девы Терезы Авильской: Тот, кто имеет своим другом Иисуса Христа и следует за столь великодушным водителем, без сомнения, в силах перенести что угодно; Иисус поистине помогает и укрепляет, не изменяет никогда и любит верной любовью. Я всегда знала и сейчас вижу ясно, что угодить Богу и получать от Него великие милости мы можем не иначе, как через посредство пресвятого человечества Христа, в которое Он соизволил облечься.

Я это множество раз испытала, и Сам Господь мне это поведал. Я ясно видела, что мы должны проходить этими вратами, если желаем, чтобы Всевышний открыл нам Свои тайны великие. Не нужно искать других дорог, даже если вы достигли вершин созерцания, ибо на этом пути вы в безопасности. Все блага исходят от Него, Господа нашего. Он нас наставит.

Избиение гугенотов

Святые – это символ великой человечности, это обращенный ко всем призыв жить более человечно. Но доброта веры может быть лишь выбрана свободным человеком, в том же случае, если он выбирает зло, человеческая жизнь становится озверелой. Когда жестокость имеет религиозные корни, то взрыв зла вдвойне губителен. Это доказывают события во Франции, где Бурбоны и Гизы давно боролись друг с другом за власть. Бурбоны были кальвинистами, а Гизы – католиками. И те и другие подчиняли религию чисто политическим целям. Печально известный эпизод их борьбы – Варфоломеевская ночь (24 августа 1572 года), когда в Париже народ натравили на кальвинистов (во Франции их называли гугенотами) и устроили резню. При этом были убиты тысячи кальвинистов.

Франциск Сальский (1567–1622)

Франциск Сальский – великий французский святой нового времени. Величие его заключается прежде всего именно в святости. После принятия священнического сана он направляется в Шаблы – область, где преобладают кальвинисты. Его Церковь посещают многие местные жители, но кальвинисты угрожают ему смертью. Смиренно и спокойно без споров и осуждения, Франциск отвечал им: «Капля меда привлекает больше, чем ложка уксуса». Уже через несколько лет он возвращает в католичество 25000 человек. Далее он поставлен епископом Женевской епархии и посвящает себя преподаванию катехизиса, особенно детям, не уклоняется также и от проповедей пером. Его «Трактат о любви к Богу» («Теофилия») – одна из наиболее читаемых книг его времени, главная цель сочинения – сделать веру привлекательной даже для самых обыкновенных людей. Св. Франциск умел показать, что добросердечие не влечет за собой слабости, что в нем сознательно выражает себя спасенное человечество.

Из «Введения в благочестивую жизнь» святого Франциска Сальского, епископа: При Творении Бог повелел растениям приносить плоды, каждому «по роду своему» (Быт. 1:11). Это же повеление относится и к христианам, которые суть живые растения Его Церкви, дабы они приносили плоды благочестия, всякий согласно своему сословию и состоянию.

Благочестие должно проявляться по-разному у дворянина, у ремесленника, у слуги, у вельможи, у вдовы, у девицы и у замужней женщины. Мало того, исполнение долга благочестия следует соотносить с силами, заботами и обязанностями каждого.

Скажи мне, Филотея, приличествует ли, чтобы епископ желал жить в затворничестве, подобно картезианцам? Чтобы замужние женщины отказывались от всякого имения, подобно капуцинам? Чтобы ремесленник проводил весь день в церкви, подобно монаху, а монах был готов к любым встречам ради служения ближнему, что составляет долг епископа? Разве не было бы такое благочестие смешным, вносящим беспорядок и недопустимым? А между тем это заблуждение наблюдается весьма часто. Нет, Филотея, благочестие ничего не разрушает, когда оно искренне, но все совершенствует, а если оно препятствует кому-то исполнять свои обязанности, это, без сомнения, означает, что оно ложно.

Пчела извлекает мед из цветка, не повреждая его, и оставляет его столь же нетронутым и свежим, каким его нашла. Истинное благочестие еще благотворнее, ибо оно не только не наносит ущерба никакому призванию и занятию, но, напротив, придает им красоты и достоинства.

Все драгоценные камни, если их бросить в мед, обретают большой блеск, каждый в соответствии со своим цветом; так и каждый человек совершенствуется в своем занятии, если сочетает его с благочестием. Семейные заботы становятся легче, любовь между мужем и женой сердечнее, служба государю вернее и все другие заботы – приятней и сладостней.

Это заблуждение и даже ересь – желание не допускать благочестия в солдатскую казарму, в лавку ремесленника, к королевскому двору, к семейному очагу. Правда, Филотея, что благочестие, чисто созерцательное, монашеское и иноческое, можно встретить только в соответственных состояниях, но, кроме этих трех родов благочестия, есть много других,

способных придать совершенства тем, кто живет в миру. И потому, где бы мы ни находились, мы можем и должны стремиться к жизни совершенной.

Винсент де Сен-Поль (1581–1660)

В Тридцатилетней войне, которая завершилась Вестфальским миром (1648 год), государства сражались за господство в Европе. В опустошенной войной Франции простой приходской священник вооружается милосердием, чтобы истребить все виды нищеты. Одухотворенность Винсента более соответствует духу времени, чем его друга Франциска Сальского. Его благочестие проще и прямее. Без лишних слов, в поте лица, с сумой за плечами, он просит подаяния, чтобы потом раздать его беднякам. У него необыкновенно развит здравый смысл и организаторские способности. Винсент также и мистик: внимательный к нуждам человека, он поглощен тем, чтобы выполнить волю Божию. Господь все совершает в свое время. В нужный момент все сделает Провидение, не раньше и не позже... Нужно полагаться на волю Божию и оуществлять ее, когда она будет четко изъявлена.

В это время недостает больниц, а те, что есть, не всегда приспособлены для лечения всех видов болезней. Св. Винсент основывает «службу для бедняков», чтобы лечить больных церковного прихода. Впоследствии она получает название «Общества дочерей милосердия». С этого начнется полное преобразование женской религиозной жизни. «Для вас дом для больных и дом настоятельницы да будут монастырем, ваша комната – кельей, приходская церковь – часовней, городская улица – оградой, послушание – затвором, страх перед Богом – решеткой, святая скромность – покрывалом», – пишет св. Винсент. Заботясь о духовных нуждах бедноты, св. Винсент учреждает Конгрегацию миссий, в которую входят священники, живущие маленькой общиной и имеющие одну обязанность – ходить от селения к селению и нести людям проповедь.

Из «Духовных посланий и речей» св. Винсента де Сен-Поля: Не следует определять наше отношение к бедным ни по их внешнему виду, ни по их внутренним свойствам. Мы должны смотреть на них в свете веры. Сын Божий пожелал Сам быть бедным, и чтобы Его представляли бедные. В страстях Своих Он почти не имел и образа человеческого; Он казался безумием для язычников и соблазном для иудеев; Он же называет Себя благовестником бедных: «Он помазал Меня благовествовать нищим» (Лк. 4:18).

Нам подобает делать то, что делал Иисус: лечить бедных, утешать их, помогать им, поддерживать их.

Он Сам пожелал родиться бедным, допускать бедных к общению с Собой, служить бедным, ставить Себя на их место, и даже говорил, что добро и зло, которое мы творим беднякам, для Него словно то, что мы делаем Ему Самому. Бог любит бедных, а следовательно, Он любит тех, кто любит бедных. И впрямь, когда кого-то очень любишь, то переносишь это чувство и на его друзей, и на его слуг. И потому мы вправе надеяться, что из любви к ним Бог полюбит и нас.

Отправляясь навещать их, постараемся их понять, чтобы страдать с ними вместе и привести себя в расположение духа того апостола, который сказал: «Для всех я сделался всем» (1Кор. 9:22). Попытаемся же стать восприимчивыми к страданиям и несчастьям ближнего. Будем молить Бога о том, чтобы Он дал нам духа милосердия и любви, чтобы мы им исполнились и его сохранили.

Служение бедным следует предпочесть всему прочему. Нельзя медлить. Если в час молитвы вам нужно отнести лекарство или вспомоществование бедному, идите со спокойной душой.

Предложите Богу ваши дела в соединении с усердием в молитве. Вы не должны тревожиться и полагать, что погрешили против благочестия, если прервали молитву для служения бедным. Это не значит оставлять Бога, когда оставляешь Его для Господа, то есть одно богоугодное дело для другого. Если вы прерываете молитву, чтобы помочь бедняку, – знайте, что такое дело есть служение Богу. Милосердная любовь превыше всяких правил, и все должно с ней соотноситься. Она важная госпожа: нужно исполнять ее повеления.

Все те, кто любят бедных при жизни, вовсе не познают страха смерти. Будем же с новыми силами любить бедных и искать самых убогих. Они – наши господа и властители.

Будучи свободен от всех, я всем поработил себя, для немощных был как немощный. Для всех я сделался всем, чтобы спасти, по крайней мере, некоторых.

Я был глазом для слепого, ногой для хромого, отцом я был для бедных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти, по крайней мере, некоторых.

Янсенизм

Наряду с истинными святыми встречаются также и ложные. Церковь указывает путь, по которому должен следовать человек для того, чтобы он не мог сбиться с дороги, хотя бы и имея благие намерения. Корнелис Янсен (1585–1638), называемый Янсением, представляет собой образцового епископа, безупречного, с точки зрения морали и благочестия. Но в своих писаниях он изображает Бога как судию, который прежде всего любит приговаривать людей по Своему усмотрению. При этом почти исчезает свобода человека, и остается грозная божественная воля, рабом которой является человек. Так рождается ригористская мораль – суровая, покаянная и трагическая.

Зародившись в Бельгии, в университете Лувена, янсенизм распространяется более всего во Франции благодаря Жану Дювержье, аббату Сен-Сиранскому, признанному духовнику монахинь, блестящему проповеднику, тщательному блюстителю всех правил. Трагизм заключается в том, что часто янсенистами становились именно благочестивые люди. Но недостаточно одной добродетели, чтобы быть хорошим христианином. Немного чувства юмора не мешает даже в отношении святости.

Абсолютистское государство

Во второй половине XVII века почти всюду в Европе формируется новая политическая организация, которой суждено господствовать полтора века. Это сильное государство, консолидирующееся вокруг личности правителя. Королю теперь не нужен парламент. Наиболее полное выражение абсолютизм получает прежде всего во Франции при Людовике XIV, который в 1655 году недвусмысленно произносит: «Государство – это я». Исключение, впрочем, только формальное, представляет Англия. Здесь обезглавливают короля и провозглашают республику. Власть в ней принадлежит Оливеру Кромвелю, который устанавливает в республике пуританскую теократию. Закрываются театры, другие места развлечений; преследуются любые формы религиозности, кроме пуританской.

Абсолютизм Людовика XIV вскоре демонстрирует свое извращенное лицо по отношению к религии. Сомнительное желание единства и ясное желание власти приводит к отмене Нантского эдикта (1598), который давал свободу вероисповедания гугенотам. Против гугенотов начинаются гонения, многих подвергают аресту, а остальные вынуждены эмигрировать. Что рвение к католицизму у Людовика носит нездоровый характер, становится ясным, когда он оказывает поддержку учению, называемому галликанизмом. Его главный представитель – Эдмонд Рихтер, который отстаивает независимость национальных Церквей, прежде всего французской, или галликанской. Людовик XIV созывает духовенство Франции для того, чтобы одобрить галликанские идеи, но этому жестко противится святой и непримиримый папа Иннокентий XI. В результате государь вынужден хотя бы частично отступить. Но галликанизм продолжает жить во Франции еще многие годы.

История учит, что корыстная защита столь же опасна, сколь и открытая враждебность. Когда вера, необходимая для всеобщего спасения, подчиняется национальным интересам, то в результате она предает сама себя и не приносит пользы нации.

Брестская уния (1596 год)

В этот период земли восточных славян принадлежат различным государствам. Часть современной Украины входит в состав Польши. В остальной Украине, включая Киев, а также во всей Белоруссии господствуют литовские князья. К концу XVI века в польско-литовских землях успешно распространяются кальвинизм и другие религиозные секты, которым удается привлечь к себе значительную часть знати. Католическая Церковь сопротивляется этому и, прежде всего, с помощью школ, основанных иезуитами. Православная церковь в это время слабее, хотя и возрождается с помощью братств. В этой обстановке некоторые православные архиереи вынашивают идею объединения с Римом. Это вызвано также и политическими мотивами. Католические епископы принимают участие в управлении государством, чего лишены православные. С другой стороны, нельзя все объяснить политикой. Существует и искреннее желание осуществить решения Флорентийского Собора и единение с Римом, провозглашенное Киевским митрополитом Исидором. В 1590 году четыре епископа из западной Руси подписывают декларацию, которую поначалу держат в тайне; в ней они подтверждают свое желание объединиться с Римом. После различных поправок 8 октября в Бресте провозглашается уния. Далее следует период конфронтации между сторонниками и противниками унии. При этом враждебность принимает подчас очень жесткие формы, как, например, убийство полоцкого епископа Иосафата Кунцевича (1623 год) во время смуты антиунионистов. Основной противник – князь Острожский, поначалу сторонник унии, а затем ее злейший враг. Чтобы добиться провала унии, ее противники пытаются объединиться даже с лютеранами. Впоследствии имеют место и другие союзы христиан византийского обряда с Римом: в Венгерском королевстве (Ужгородская уния, 1646 год), в Трансильвании (уния в Алба-Юлии, 1697 год).

Сейчас модно по-разному относиться к униатству, но чтобы понять это явление, нужно обратиться к беспристрастному изучению истории, которое поможет обнаружить и его недостатки и его достоинства. В любом случае, византийские Церкви, объединившиеся с Римом, имеют свою историю, заслуживающую уважения, имеют свою верность, заслуживающую восхищения, а также имеют право следовать собственным традициям, которое нужно признавать.

Христианство на балканах

Балканские земли находятся под турецким владычеством и там, главным образом, в южных областях, наряду с многочисленными мусульманами и православными можно встретить и немало католиков. Они, прежде всего, живут в Боснии и Герцеговине и в Словении, но католические общины имеются также и в Болгарии.

Жизнь христиан при турецком владычестве нельзя назвать ни идеальной, ни трагической. Существование христиан – это некая реальность, принимаемая турками, но у христиан имеется мало возможностей для публичного самовыражения. Благодаря активности францисканцев в Софии уже в 1601 году поставлен католический епископ. В 1663 году турки осаждают Вену, но Габсбурги при поддержке польского войска Яна Собесского – главнокомандующего христианских войск – отбрасывают их назад, преследуют и обращают в бегство. В первый раз турки уходят с завоеванных земель; спустя несколько лет христианская армия освобождает Буду, старинную столицу Венгрии, а затем и Белград.

Блез Паскаль (1623–1662)

Блез Паскаль – выдающийся математик и ученый. Его известность достигает наивысшей точки после опубликования труда «Новые опыты, касающиеся пустоты» (1647). В 1654 году, после того, как он едва избежал смерти, его мысли обращаются к Богу. Он поселяется недалеко от монастыря Пор-Рояль, где живет его сестра-монахиня, и целиком отдается молитве. В эти годы он часто болеет и пишет свои «Мысли» – работу, которая должна стать основой для его главного сочинения в защиту веры. Работа не была написана до конца – Паскаль умер в возрасте всего лишь 39 лет. Но его «Мысли» останутся фундаментальным сочинением в любую эпоху, к нему будут обращаться вновь и вновь, чтобы постигнуть тайну веры. «Сердце имеет свои права, неизвестные уму», – пишет Паскаль. Подлинность его веры, хотя и вдохновленной янсенистской идеей, возвышает Паскаля над любыми теориями. Хотя и являясь ригористом, он способен написать: «Залог счастливой и благополучной жизни – в том, чтобы быть в мире с Богом и с природой».

Человек зависит от своего времени и от ситуации, но если его сердце чисто и открыто благодати, то его жизнь всегда определяется присутствием Христа, Который его спасает. «Ты бы меня не искал, если бы Ты меня не нашел».

Из «Мыслей» Паскаля: Коль скоро люди не могут победить смерть, нищету, невежество, то, чтобы стать счастливыми, они решили об этом не думать.

Невзирая на все свои беды, он хочет быть счастливым и не может этого не хотеть. Но как за это приняться? Для счастья ему надо бы стать бессмертным; поскольку этого он сделать не может, то счел за благо не давать себе думать о смерти.

Единственное, что утешает нас в наших несчастьях, – это развлечение. А между тем развлечение – величайшее из наших несчастий. Это оно больше всего мешает нам думать о самих себе и незаметно нас губит. Без него мы стали бы скучать, и скука заставила бы нас искать более надежного средства от нее избавиться; но развлечение нас забавляет и позволяет приблизиться к смерти незаметно.

Мы никогда не задерживаемся в настоящем. Мы вспоминаем прошлое; мы предвкушаем будущее, словно хотим поторопить его слишком медленный шаг, или вспоминаем прошлое, чтобы сделать его не столь мимолетным. Мы так неосмотрительны, что блуждаем по недоступным нам временам и вовсе не думаем о том единственном времени, которое нам принадлежит; так легкомысленны, что мечтаем только о воображаемых временах и без рассуждений бежим от единственного существующего на деле. Это потому, что настоящее обычно нас ранит. Мы его прячем с глаз долой, потому что оно нас удручает, а если оно нам приятно, то жалеем, что оно ускользает. Мы пытаемся удержать его в будущем и предполагаем распорядиться такими вещами, которые вовсе не в нашей власти, в том времени, до которого мы вовсе не обязательно доживем.

Пусть каждый разберется в своих мыслях. Он увидит, что все они заняты прошлым или будущим. Мы почти не думаем о настоящем, а если и думаем, то лишь для того, чтобы в нем научиться получше управлять будущим. Настоящее никогда не бывает нашей целью.

Прошлое и настоящее для нас средства; только будущее – наша цель. И, таким образом, мы вообще не живем, но лишь собираемся жить и постоянно надеемся на счастье, но с неизбежностью никогда не добиваемся его.

Квиетизм

В эпоху интенсивной духовной жизни рождаются не только святые. Появляются движения, которые чрезмерно акцентируют некоторые аспекты духовности в ущерб другим. Истина симфонична (или антиномична, как говорят иные), то есть способна слиться в гармоничном единстве разные компоненты духовной жизни. Говорят, что любая ересь – это обезумевшая правда.

Квиетисты, в противоположность иезуитам, подчеркивающим важность человеческой воли в деле спасения, проповедуют совершенную пассивность в общении с Богом. Подлинная мистика содержит в себе элементы квиетизма, на самом деле, в предпосылке молитвы заключается внутреннее смирение и доверчивая самоотдача, но подлинная мистика никогда не осуждает милосердия, как и истинное милосердие никогда не отрицает мистики.

Квиетизм идет из Испании, от Мигеля де Молинеса (приблизительно около 1696 года), оттуда он проникает в Италию и во Францию. Это учение отрицает молитву как прошение и вместе с тем придает ей в моральном отношении большое значение: ничего не желать, ничего не делать, а только «молиться о покое».

Полемика по поводу квиетизма между французскими епископами Боссюэ и Фенелоном носит очень острый характер. Боссюэ – известный проповедник и человек, умеющий приспособиться к обстоятельствам, его позиции близки к янсенизму; Фенелон исполнен истинного благочестия и безусловной верности Церкви. Остроумие Боссюэ, а также различные политические козни приводят к тому, что он осуждает некоторые положения Фенелона, которые можно истолковать и в квиетистском духе. Фенелона осуждают, он вынужден уничтожить свою книгу. «Бог да не захочет, – провозглашает он с амвона, – чтобы мы, вспоминая об этих событиях, не могли сказать: пастырь признал свой долг быть более послушным, чем последняя овечка в стаде». Современник так говорит о нем: для христианина мало быть правдивым, для философа же этого достаточно. Но быть правым и терпеливо позволять, чтобы тебя считали неправым, – это значит победить зло добром. Для истины больше делается, когда она становится сутью жизни, чем когда за нее сражаются.

Народное благочестие

В конце XVII века процветает множество форм набожности, которые являются католическим ответом протестантизму. По всей Европе возникают новые храмы, посвященные Святой Деве, куда стекаются верующие паломники. В этом веке, как протест против многих оскорблений, особо интенсивный характер приобретает вера в Святые Таинства. Укореняется практика сорока часов: поклонение Святым Дарам, которые выставляются на сорок часов. Во Франции учреждается женский орден, посвященный главным образом, непрерывному поклонению Святым Дарам, – конгрегация бенедиктинок «Неустанного поклонения Святым Дарам». Конец XVII века – также время расцвета братств (основанных на манер средневековых объединений по профессиям); они имеют духовный характер и посвящают себя каким-либо особым духовным практикам: «Братство Святых Даров», «Братство Розария» и другие.

Все это рождается как ответ протестантизму, а также вызвано желанием включить религиозность в повседневную жизнь.

Церковь в эпоху Просвещения

В период с начала XVIII до середины XIX века новые социальные явления преобразуют облик общества: распадается старый строй и остатки его институций, утверждаются национальные устремления народов; небывалое развитие получают наука и техника: начинается и властно заявляет о себе промышленная революция. И все это – под холодным взглядом Просвещения, проповедующего идеал общества, где правит один разум.

Но Дух Божий бодрствует. При всей неподатливости и мятежности человеческой материи Дух Божий и из нее умеет извлечь чудо для Церкви. В этот период Церковь посылает «проповедников Евангелия беднякам»; оживляет веру в деревнях; призывает апостолов любви помогать людям в несчастье; увлекает миссионеров в дальние страны; огнем искупительной любви к Сердцу Христову опаляет бесплодную религию Просвещения; лишаясь имущества, очищаются в испытаниях и монашеские общины.

В начале XVIII века христианский мир предстает четко разделенным на конфессии: католицизм, православие, лютеранство, кальвинизм и др. Происходит громадная перемена в отношении к религии и Церкви. Человек этой эпохи задается вопросом: «Где истинное христианство? Всегда ли Церковь – мерило для суждения о мироздании? Не лучше ли судить о мироздании, опираясь на разум?» Разделение Церковью пагубно отражается на жизни человечества. При господстве суждения «разум – единственное, что не утратило ценности». Церковь все более подвергается нападкам, в ней видят оскорбление разума. Теперь каждый считает возможным подвергать суду собственного разума учение и устои Церкви. Церковь уже не духовный наставник. Человек, наконец ощутивший себя взрослым, не нуждается в наставнике, ибо «мера человека – человек». Это новое мировоззрение получает название Просвещения.

Реакция церкви на рационализм

На французской почве янсенизм еще жив и по-прежнему приводит к разногласиям между христианами. В 1713 году папа Климент XI издает буллу, осуждающую янсенизм, но он не в силах принести мир в души людей. Наряду с наивным рационализмом, как реакция на него, зарождается увлечение иррационализмом.

Хотя иррационализм порой поддерживается самым грубым обманом, не следует упускать из виду, что и в описываемую эпоху по-прежнему существуют истинные мистики – как свидетельство духовной жизни, не угасающей в монастырях.

Кульٹ Иисусова Сердца

Основоположник этого культа – Жан Эдес. Уроженец Нормандии, священник, неутомимый проповедник, основатель духовных семинарий, он увидел в Иисусовом Сердце символ Господней любви к людям. Его учение получило особый отклик, когда через несколько лет после начала его проповеди простая монахиня – визитандинка Маргарита-Мария Алакок имела видение: Христос, держащий в руках Свое Сердце, предстал перед ней со словами: «Вот Сердце, Которое так возлюбило мир».

Богословы ведут долгие споры о законности этого нового учения, но оно независимо ни от чего распространяется и пробуждает подлинное благочестие.

Миссия среди народов

Иезуиты, капуцины, лазаристы, редемптористы и члены других религиозных орденов исполняют миссию среди народов. Миссионеры достигают самых отдаленных стран, затерянных на краю земли. Они начинают свой день в четыре часа утра, час посвящают молитве и затем идут в Церковь на первую проповедь. Вторая проповедь – в полдень, третья – вечером. В это время пустели дома, все шли слушать проповедь. Вокруг миссий примирялись враждующие семьи, возникали братства, продолжавшие дело миссий и после отъезда миссионеров. Нередко перед отбытием миссионеры воздвигали крест в память о миссии и в залог верности обращенных. Среди наиболее прославленных миссионеров – францисканец св. Леонардо да Порто Маурицио (1676–1751), который за 44 года проповедовал в 343 миссиях. Чтобы исповедаться у него, люди иной раз целую ночь ждали за церковными дверями. Ему удавалось обращать даже самых далеких от Церкви людей. Чувствуя приближение смерти, он пишет знаменательные слова: «Хочу умереть скорее, чтобы обрести радость в Боге и пребывать там, где любовь совершенна». Святость Церкви – неиссякаемый источник, незамутненным пробивается он сквозь зло мира, сквозь зло, живущее и в самих христианах. Двух одинаковых святых не бывает. У каждого свои особые черты, но у всех одна общая страсть: Христос и Церковь, тело Христово.

Св. Паоло делла Кроче, как и св. Леонардо, был пылким миссионером и человеком глубокой духовности. «Милостью Господней я не желаю ничего и не ишу никакого утешения – желаю лишь быть сораспятым с Христом», – пишет он. «Его слова были точно удары меча», – рассказывает свидетель. Некий разбойник признался, что, когда святой поднялся на возвышение и начал проповедь, его охватила дрожь. Св. Паоло учредил монашескую конгрегацию, члены которой называли себя «пассионистами», ибо стремились с особой силой пережить страсти Христовы.

Лудовико Антонио Муратори (1672–1750)

И в разгар Просвещения находится человек, доказавший, что идеалы разума совместимы с верой в Церковь и с желанием ее обновления. Человек мягкого характера, Лудовико Антонио Муратори был приходским священником и одновременно библиотекарем моденского герцога. Опубликованные им важнейшие исторические источники составляют десятки томов. В то же время он неустанно заботился об обновлении Церкви: предложил устранить из церковной жизни легенды и суеверия, призывал разъяснять народу суть и слова богослужения. Его идеи получают широкое распространение по всей Европе.

Старый режим

В XVII веке нет недостатка в людях святых и достойных, но в отличие от средних веков, общество уже не опирается всецело на христианские устои. Политика и экономика рассматриваются как сферы деятельности, все более независимые от веры. Религиозное чувство не покидает отдельных людей, но государство и торговля уже действуют согласно собственным началам. Это мировоззрение проникает и в христианский мир, последствия чего сказываются незамедлительно.

«Старый режим» не имеет представительных органов, какими являлись ассамблеи феодалов и свободных граждан или советы торговых городов. Государство основано теперь на тесном союзе между крупными торговцами и влиятельной знатью, с одной стороны, королем и его чиновничеством, с другой. Дворянство и духовенство находятся на верху общества, буржуазия – посередине, крестьяне и ремесленники – в самом низу общества и подвергаются все усиливающейся эксплуатации. Католическая иерархия тоже склонна вписаться в общественное устройство, которое во многих отношениях заслуживает порицания.

Просвещение не ограничивается провозглашением суверенности и всемогущества разума, оно также претендует на истолкование религии, которую отрывает от Церкви. Рождается деизм, достигающий наибольшего распространения благодаря масонству.

Современное масонство возникло в 1717 году в Лондоне, где была основана первая «великая ложа Англии». Она ставила своей целью создание надконфессиональной естественной религии, которая объединила бы всех людей с высокими помыслами.

Масонство – это тайное общество верующих в Бога, но их Бог – не личный Бог, и еще менее – Бог Откровения; скорее, это выработанный разумом Бог без таинств, и поклонение ему имеет мало общего с истинной религиозностью. Масонство культивирует идеал гуманизма, главным образом, внутри общества. Элементы таинственности, оккультизма и мистицизма отвечают требованию эпохи, которая, хотя и взывала к разуму, настоятельно искала некоего суррогата веры. Таким образом, масонство становится псевдоцерковью, которая быстро забывает о своих гуманных целях и все силы употребляет на борьбу с католической Церковью. Папа Климент XII осудил масонство в 1738 году, а Лев XIII – в 1884.

«Пророки» просвещения

1. Вольтер (1694–1778). Самый известный идеолог Просвещения. Обладал острым умом и живым воображением, но также отличался уязвостью, схематизмом и зачастую близорукостью в суждениях об истории. В его сочинениях господствует скептицизм, ирония и плохо скрытая злоба по отношению к Церкви. Он считал, что христианство – обман простых людей духовенством, легенда, которую современный ум не может принять всерьез. В «Трактате о терпимости» (1763 год) он склоняется к позитивизму, но, как всегда, скептически и враждебен ко всему, что не сводится к разуму.

2. Жан-Жак Руссо (1712–1778). Романист, политический мыслитель, педагог. В его мировоззрении находят себе место и религия, и откровение. Он с почтением относится к Церкви, но вынашивает наивную мысль, что человек хорош по природе. Зло человек совершает, якобы, только по вине общества. Таким образом, Руссо избавляет человека от ответственности и закладывает основы губительной теории, согласно которой в хорошо устроенном обществе человек непременно будет хорош. В эту теорию уверуют Маркс и Ленин, из нее родятся концлагеря.

3. Дени Дидро (1713–1784) и Жан Лерон Д’Аламбер (1717–1783) – авторы восемнадцатитомной «Энциклопедии» и четырнадцати томов приложений. Этот труд вдохновлял несколько поколений как ученых, так и недоучек на борьбу с Церковью и ее учением. В конце своей деятельности и Дидро и Д’Аламбер приходят к атеизму – обычный тупик для всех, желавших пользоваться разумом как единственным мериллом подхода к действительности. Но, как сказано у Шекспира: «И в небе и в земле сокрыто больше, чем снится вашей мудрости, Горацио».

Гонения на иезуитов

Основанный св. Игнатием Лойолой орден иезуитов являлся весьма деятельной общиной, трудившейся в тысячах миссий за границей, в университетах, у себя на родине. Иезуитами был создан ряд первоклассных учебных заведений, в которых получали образование живейшие умы Европы. Просвещенческое сознание проникается ненавистью к иезуитам как к наиболее сильному в интеллектуальном отношении противнику. К тому же сторонники абсолютизма не расположены к иезуитам, безоговорочно повинующимся папе и своей иерархии. Необходимо подчинить Церковь монарху. Внутри Церкви могущественный орден также вызывает обеспокоенность и зависть. К этому прибавляется и уязвленная гордыня, на которую сетует историкограф ордена Джулио Чезаре Кордара: «Особый наш порок, каковой есть гордыня». И вот иезуитов изгоняют из Португалии, потом из Испании и из Неаполитанского королевства. В 1773 году под нажимом противников иезуитов папа Климент XIV упраздняет орден. Это наносит огромный урон Церкви, ибо Церковь обязана постоянно призывать Духа Святого во имя просвещения умов.

Христианство в Британской империи

В политико-экономическом отношении Великобритания в XVIII веке занимала исключительно выгодное положение. Колониальная империя в Азии и Африке являлась источником огромных, не всегда «чистых» богатств. Католики в самой Англии были меньшинством, лишенным политических прав.

В Ирландии, на острове, который был присоединен к Англии так же насильственно, как заморские колонии, католики составляли заметное большинство, но были отстранены от общественной жизни, подвергнуты жесточайшему контролю, а имущество их было реквизировано. С 1782 года, однако, католикам разрешают возводить храмы, а в последнем десятилетии века они получают гражданские права. После того, как бывшая французская колония Канада отошла к Англии, положение католического большинства в ней ухудшилось. Англичане стремятся к распространению англиканского вероисповедания. Католики оказывают решительное сопротивление, и Георг II в 1774 году вынужден отказаться от преследования католицизма и французских обычаев.

«Просвещенный абсолютизм»

Просвещенческая мысль проникает и в правящие классы, и в XVIII веке при дворах обнаруживается стремление разумно переустроить жизнь, дабы сделать ее более счастливой. Власть, как и прежде, остается абсолютной, но к абсолютизму прибавляется просвещенческая «гуманистическая» озабоченность. В известной мере просвещенный абсолютизм способствует развитию экономики, с другой стороны, рациональное производство требует установления прямых отношений между центральной властью, от которой исходят распоряжения, и отдельными лицами, выступающими в качестве исполнителей. По этой причине распадаются корпорации, братства, семейная и деревенская солидарность, делание гуманизации во имя разума оборачивается дегуманизацией и неразумностью. Духовным отцом коммунизма (но не только коммунизма) является малопросвещенный абсолютизм XVIII века.

При Петре Великом и Екатерине II Просвещение проникает и в Россию. И здесь наблюдается стремление регламентировать буквально все, включая жизнь Церкви. «Духовный регламент» 1721 года упраздняет Патриаршество и заменяет его Святейшим Синодом, во главе которого – светское лицо, чиновник – недреманное око и исполнитель всех замыслов государя. Как и в Западной Европе, в России при просвещенном абсолютизме предпринимаются великие дела, тому доказательство – блеск новой столицы, Санкт-Петербурга. Однако человек важнее любых дел, как важнее и свободные, творческие отношения между людьми, то есть общество. Мы не будем повторять, что Санкт-Петербург построен на костях бесчисленных крестьян и работников, погубленных ради просвещенности империи, тень от этого «просвещенного» века легла на всю последующую историю России.

Свобода Церкви – естественная преграда для «просвещенного абсолютизма», ибо мешает всенаправляющей деятельности монарха и государственной бюрократии. При этом намерения законодателей могут быть приемлемыми и даже похвальными, но в результате их воплощения неизменно страдают душа и тело общества и Церкви. Дух Просвещения несут не только миряне, но иной раз и церковники.

Книга Книга, изданная под псевдонимом Феброниус (настоящее имя – Иоганн Николай фон Гонтгейм, викарный епископ Трирский), «О положении Церкви» составила эпоху. Феброниус предлагает обновление Церкви путем максимального ограничения прав папы и передачи ряда прав епископам, а главное – государю, который станет просвещенным правителем и государства, и Церкви. Образец такого государя для него – Иосиф II Габсбург (1765–1790). Это действительно благочестивый и глубоко религиозный человек, одушевленный лучшими намерениями, реформаторский дух которого желает очистить Церковь посредством бесчисленных указов и распоряжений (он предписывал даже количество свечей на алтарях). «С благой целью» он упраздняет созерцательные монашеские ордена, «не способные дать благо ближнему и потому бесполезные для гражданского общества». Он также упраздняет многие братства, показавшиеся ему слишком духовными. Несомненно, его одушевляет «святое рвение», но зачастую оно неуместно, а иногда и вредно. Тем самым он не только подрывает власть папы и свободу Церкви, но и религиозную жизнь народа Божия: бюрократизированная, она оказывается менее органичной, творческой и искренней.

Французская революция

В конце XVIII века кризис французского общества завершается революцией. Монархия утрачивает свой авторитет из-за политической некомпетентности Людовика XVI. Его правительство бездарно. Общественное устройство неустойчиво из-за упадка дворянства и духовенства. Подъем буржуазии и рост нищеты в деревне усиливают недовольство. Аристократы тоже не желают долее терпеть абсолютного монарха. Последовательность революционных событий такова.

1789 год:

17 июня. Представители «третьего сословия» (буржуазия, ремесленники и крестьяне) провозглашают себя «национальным собранием» и создают «Конституционную комиссию». Низшее духовенство присоединяется к третьему сословию.

14 июля. Взятие Бастилии. Волнение нарастает.

26 августа. Провозглашение Декларации прав человека.

5–6 октября. Восстание народа в Париже. Поначалу Французская революция не была враждебна Церкви, так что не только низшее духовенство, но и некоторые прелаты принимают новый порядок. Надо сказать, что уже в «Декларации прав человека» господствует просвещенческое сознание, которое ставит под сомнение провозглашенную свободу человека: человек волен мыслить только согласно директивам новой власти и никоим образом не имеет права вступать в какие-либо ассоциации по собственному разумению.

2 ноября. Национализация всего имущества Церкви.

1790 год:

13 февраля. Запрет всех созерцательных монашеских орденов. Конфискация монастырского имущества.

12 июля. «Гражданская конституция духовенства». Епископы и священники должны избираться народом.

27 ноября. Духовенство обязывают принести присягу конституции. Присягу приносят 4 епископа из 133 и две трети духовенства.

1791 год:

13 апреля. 83 епископа избираются без согласования с папой. Папа осуждает «Гражданскую конституцию духовенства» и грозит отлучением от Церкви «конституционным» епископам и прочему духовенству. Многие из духовенства отказываются от принесенной присяги.

29 ноября. Запрет церковной оппозиции. Отрекшиеся от присяги священники лишены гражданских прав. 40 тысяч священников эмигрируют.

1792 год:

20 мая. Новое постановление: каждый священник может быть объявлен вне закона по обвинению 20 и более граждан.

2–5 сентября. Массовые сентябрьские казни. В Париже расстреляно 1000 заключенных, среди них 300 священников и 3 епископа. Хозяева положения – якобинцы во главе с Робеспьером, Сен-Жюстом и Маратом. Они провозглашают себя истолкователями воли народа, на самом же деле они – кучка диктаторов, готовых ради защиты «революции» послать на смерть всякого, кто не согласен с их идеями. Кончают жизнь на гильотине все комьенские монахини-кармелитки. Начинается период, получивший название «Террор». Слишком часто революции, творимые во имя прав человека, приводят к массовому человекоубийству «во имя народа». Как сказал один русский революционер: «Я так люблю человечество, что готов убить всех людей ради спасения человечества». Более умеренная любовь принесла бы меньше вреда и горя людям.

21 сентября. Упраздняется григорианский календарь. Апогей террора.

1793 год:

21 января. Обезглавлен Людовик XVI.

7 ноября. Упраздняется Конституционная Церковь. 20 ноября. Учреждается культ «Разума».

1794 год:

8 мая. Робеспьер упраздняет культ «Разума» и провозглашает культ «Верховного существа». Ужесточение террора. После комедии судов – смертные казни, в том числе и массовые. Эту практику хорошо усвоит Октябрьская революция в России. Чтобы избежать гильотины, 1750 священников вступают в брак. Из 83 конституционных епископов 23 публично отрекаются от Церкви, 24 оставляют должность, 8 казнены.

27 июля. Робеспьер смещен (кстати, атеистами) и убит.

1795 год:

Организаторов террора отдают под суд и приговаривают к смертной казни. Директория восстанавливает демократические свободы.

Эволюция революционных идей в сторону террора – на совести, главным образом, радикальных групп. Как это часто бывает в истории, радикализм получает наибольший успех (ср. ленинизм в России). Но, с другой стороны, радикалы, презирающие и разрушающие историческую традицию, с предельной последовательностью доводят до крайности просветительские принципы либерализма (так ленинизм поступил с марксизмом). Насилие со стороны государства становится неотъемлемой частью просвещенческого мировоззрения, ибо, хотя это мировоззрение на словах провозглашает права каждого человека, на деле оно консолидирует власть государства. Государство видится как единственный совершенный вид объединения людей. При чрезмерной власти государства индивиду остается одна свобода – гнуться перед любым произволом. Это не значит, что не нужны изменения государственных институтов, в том числе радикальные, и это также не значит, что революция принесла только зло. Но если бы революция с большим пониманием отнеслась к жизни народа и укоренившимся традициям, то дело могло бы обойтись без ничем не оправдываемой жестокости. И провозглашенные права человека не остались бы пустыми словами, если бы была ограничена власть государства и гарантирована свобода ассоциаций (в том числе Церкви), без которых человек всегда оказывается подавлен чрезмерной властью. Преследования никогда не бывают для Церкви только несчастьем, они в первую очередь – возможность вернее соизмерить себя со Христом и очиститься от грехов.

Наполеон I (1804–1814)

В последние годы революции на политическом горизонте Франции восходит звезда Наполеона Бонапарта. После многих побед, принесших Франции политическое и экономическое господство над Европой, он провозглашает себя Первым Консулом и становится единственным правителем Франции. Бонапарт сознает, что для утверждения своего владычества над Европой он должен договориться с Церковью. Он сообщает в Рим, что готов к соглашению с папой. Папа Пий VII немедленно принимает предложение о переговорах. Переговоры тянутся долго и много раз находятся на грани срыва, потому что Наполеон, хотя и желает соглашения с Церковью, сам заражен просветительскими идеями и требует безусловного подчинения Церкви его политике. Наконец, соглашение выработано и 16 июля 1801 года подписано. В декабре 1804 года Наполеон провозглашает себя императором, и Пий VII должен отправиться в Париж на его коронацию. Подписан, скорее, не мир, а перемирие, и некоторое время католики наслаждаются затишьем после бури. Открытый конфликт начинается в 1806 году, когда Наполеон издает обязательный на всей территории Франции «императорский катехизис». В нем утверждается, что император – посланец Божий, и все обязаны повиноваться ему, как Богу. Французские кардиналы и епископы соглашались с этим, но низшее духовенство и верующие против. Рим, конечно, на стороне последних. В 1808 году Наполеон просит у папы поддержки в войне с англичанами. Папа отказывает. Наполеон оккупирует папское государство, берет в плен папу и, подвергая его всяческим унижениям, вывозит во Францию. Положение Церкви улучшается только тогда, когда ухудшается положение Наполеона. Русская кампания Наполеона заканчивается поражением, а при Ватерлоо Наполеон разбит англичанами и пруссаками. Наполеона отправляют в изгнание. Вместе с Наполеоном отходит в прошлое французская мечта о господстве над Европой и всем миром, однако наполеоновская эпопея способствует распространению в Европе идей, вдохновивших революцию.

Реставрация

Венский конгресс (1814–1815) утверждает новое равновесие сил в Европе. Революция осуждена, но «просветительским» духом еще веет. Религия и Церковь более не отвергаются, они даже в почете, но в то же время их стараются подчинить политическим интересам. В целом же, положение улучшается. Церковь может «перевести дух».

Через 40 лет после запрета Пий VII восстанавливает орден иезуитов. Все эти годы запрета иезуиты не роптали, но их осталось всего 600 человек. Восстановление ордена было встречено с воодушевлением: в 1830 году орден насчитывает уже 2137 человек, в 1900 – 15073, а в 1965 году – 36038.

Идеализм

В начале XIX века возникает направление мысли, получившее название идеализма. Самый известный его представитель – Георг Фридрих Гегель (1770–1831). В понимании идеалистов, история – это история мирового духа, который развивается от эпохи к эпохе, стремясь к полному выявлению. Для христиан это стимул для нового осознания ценности истории и ощущения себя в ней действующими лицами, как это было в конце Римской империи и в эпоху городских коммун. Идеализм призывает людей к ответственности перед историей.

Однако в идеалистическом мировоззрении есть и аспект, чуждый христианам. Для идеалистов Иисус Христос – несомненно, выдающаяся личность, в которой особенно живо проявился дух истории, однако Он не Бог. Таким образом, и Церковь, стремящаяся в истории быть общением людей с Иисусом, утрачивает свою ценность. По мнению Гегеля, прогрессу духа могут способствовать и тираны. Наполеон для Гегеля – высшее выражение духа истории на тот период. Просвещение и идеализм, таким образом, дали оправдание всем тоталитарным режимам.

Либерализм

Либерализм – это мировоззрение современной буржуазии, которая требует полной свободы в области экономики, ибо считает, что «рука Провидения направляет интерес каждого к общему благу». Неплохой способ сослаться на Провидение в защиту собственного эгоизма. Либерализм в самом деле способствует росту экономики, но при этом свободе буржуазии сопутствует нищета трудящихся и народов третьего мира, откуда поступает дешевое сырье.

Если в области экономики либералы требуют полной свободы и отделения от государства, то в области образования они полностью передоверяют воспитание человека государству – либеральному государству, которое во имя свободы отчуждается от религии и запрещает религиозное воспитание. Каждый волен верить в то, что подсказывает ему совесть, государство же вольно запретить любое неуютное ему общественное проявление веры. Экономика принадлежит буржуазии, а общество – государству. Что остается христианам? Церковные таинства. Надо сказать, либерализм не всегда был столь враждебен ко Христу и Церкви. Были и такие либералы, которые, исповедуя свойственную либерализму любовь к истинной свободе и к ответственной инициативе, оставались при этом христианами.

Первым среди них назовем Фелисите де Ламенне (1782–1854), который всю жизнь пытался соединить либеральный дух и христианство. Его журнал «Будущее» выходил под девизом: «Бог и свобода». Католики-либералы утверждали, что только христианство может дать чувство истинной свободы; вместе с тем они хотели освобождения Церкви от всего, что призывает ее к миру. Впоследствии Ламенне придал больший радикализм некоторым либеральным идеям, за что подвергся церковному осуждению. В первый раз он покорился, но после второго осуждения покинул Церковь. Впоследствии многие католики восприняли, подобно ему, либеральные идеи. При этом они желали не отойти от Церкви, но, напротив, сделать ощутимей ее присутствие в обществе.

Католические университеты

Для противостояния либеральной мысли и для ее облагораживания и возникают католические университеты. Наибольшую славу среди них snискали Лувенский в Бельгии и Тюбенгенский в Германии. Выдающимся деятелем этого последнего был Иоганн Адам Мёлер (1796–1838). Родом из беднейшей семьи, он привлекал к себе всеобщее внимание умом и добротой. По принятии сана священника в 1819 году он был направлен на преподавательскую работу в университете. Изучая отцов Церкви, он приходит к пониманию Церкви как единого организма, в котором живет Христос. Христианская догма и мораль не автономны, они суть средство, без которого человек не может следовать за Христом и проникнуть в тайну Спасения.

Оксфордское движение

Католики в Англии были меньшинством, их терпели, но поглядывали на них косо. Около 1830 года католическая церковь в Англии укрепляется – в значительной мере благодаря католикам-эмигрантам из Ирландии. После того, как их долгое время угнетали и разоряли англичане, после долгой борьбы, в 1828 году они, наконец, получают гражданские права. В недрах англиканской Церкви рождается движение, с сочувствием относящееся к католической Церкви. Это Оксфордское движение, названное так по имени знаменитого Оксфордского университета, где оно зародилось. Группа англиканских клириков и мирян подумывает о реформе своей Церкви, которую они не хотят видеть в подчинении у парламента. Возникает оживленная полемика: англиканская Церковь даже запрещает деятельность сторонников Оксфордского движения. Одни из них подчиняются, другие переходят в католицизм. Самый известный из последних – Джон Генри Ньюмен, впоследствии ставший кардиналом. Он придал такой импульс развитию католической и христианской мысли, что теперь считается крупнейшим христианским писателем и мыслителем XIX века.

Из «Грамматики согласия» кардинала Джона Ньюмена: Смутные, мимолетные мысли не имеют ничего общего с той борьбой между верой и неверием, которая заставила одного из отцов воскликнуть: «Верую, Господи; помоги моему неверию». То, что в иных думах кажется подземной жилой скептицизма или верой, бьющей из опасного источника сомнения, может быть всего лишь искушением, нарушающим спокойную неколебимость, которая обычно сопровождает веру. В подобных случаях вера может также выражать твердую убежденность разума; она может быть и серьезной, глубокой, невозмутимой и мудрой уверенностью, спутницей зрелого опыта; просто теперь это уже не стремительное и бурное согласие юноши, человека отважного и неразмышляющего.

Уверенность обладает еще одной чертой, которая отличает ее от согласия, и на этой черте стоит остановиться – это постоянство. Согласие может перемениться, уверенность – никогда. Поэтому религия требует чего-то большего, чем согласие с ее истиной: она требует уверенности или хотя бы согласия, преобразуемого в уверенность и волю. Без уверенности может быть много внешне достойного в нашем исповедании веры и прилежании к ней, но не будет ни привычки к молитве, ни непосредственного благочестия, ни беседы с невидимым, ни великодушной жертвенности. Поэтому уверенность – существенное свойство христианина. Для того, чтобы он был постоянен до конца, он должен быть постоянен в уверенности. Постоянство – в самой природе уверенности.

Церковь в Северной Америке

Здесь церковная жизнь в XIX веке получает исключительное развитие. Если в 1815 году в Соединенных Штатах было 150000 католиков, то в 1840 году их уже 663000, а двадцатью годами позже – более 3 миллионов. Решающую роль сыграли ирландская (около полутора миллионов человек) и немецкая (более полумиллиона) иммиграция. Католические общины не могут рассчитывать на поддержку государства, традиционно протестантской ориентации, поэтому полагаются на самих себя. Католические общины создают сеть приходских школ. Учреждаются католические газеты и журналы. Протестанты пытаются противостоять экспансии католиков. Однако, когда дух крепок, противодействие только закаляет веру.

Св. Арский пастырь

В жизни святого Жана Батиста Вианнея (1786–1859), более известного как кюре из Арса, не было ничего необычайного, кроме святости. Первое причастие он тайно принял от «упорствующего» священника, отказавшегося присягнуть Конституции. Сам он начинает учиться на священника в 17 лет, но, несмотря на все старания, учение ему решительно не дается. Его рукополагают более за благочестие, нежели за познания.

Став священником крохотного прихода в Арсе, он проводит жизнь в бдении, постах и в исповедальнях (иной раз он выслушивает исповеди по 18 часов кряду). Изо всех областей Франции к нему обращаются за советом даже университетские профессора. Чувствуя себя недостойным, он дважды пытается бежать из прихода, но оба раза уступает воле Божьей. Даже в самые трагические дни революционных потрясений маленькая деревня, в которой служит бедный священник, становится местом, где каждый может достоверно узнать как смысл собственной жизни, так и смысл всей истории.

Из «Катехизиса» святого Жана Батиста Вианнея, приходского священника: Помните хорошенько, дети мои: у христианина сокровище не на земле, но на небе. И потому наши мысли должны быть там, где сокровище наше. Вот прекрасная обязанность для человека: молиться и любить. Если вы молитесь и любите – это и есть блаженство для человека на земле. Молитва есть не что иное, как единение с Богом. Если у кого сердце чистое и соединенное с Богом, то он упивается некоей сладостью, очищается светом, чудесным образом распространяющимся вокруг него. В этом потаенном союзе Бог и душа человеческая – словно два сплавленных воедино куска воска, которые никто не может разлепить.

Как прекрасен такой союз Бога с Его малой тварью! Это непостижимое блаженство. Мы стали недостойны молиться. Однако Бог по благи Своей позволил нам разговаривать с Ним. Наша молитва – это фимиам, хотя и не всегда Ему приятный. Дети мои, сердце ваше мало, но молитва расширяет его и делает способным любить Бога. Молитва позволяет вам предвкушать небо, словно что-то слетает к нам из Рая. Она всегда дает нам сладость. Поистине она – мед, капающий нам в душу и все обращающий в сладость. В хорошо сотворенной молитве горести наши тают, как снег на солнце. И вот что еще дает молитва: время бежит для человека так быстро и весело, что он уже не замечает, как оно тянется. Послушайте: когда я был священником в Брессе, потому что должен был на какое-то время заменить моих братьев, почти всех захворавших, то мне часто приходилось проделывать долгий путь. В дороге я молился милостивому Богу, и, поверьте, время ни разу не показалось мне бесконечно длинным.

Есть люди, которые погружаются в молитву целиком, как рыбы в море, ибо они полностью посвящают себя Богу. В их сердцах нет никаких перегородок. О, как я люблю эти благородные души! Святой Франциск Ассизский и святая Колетта видели Господа нашего и разговаривали с Ним, как мы говорим друг с другом.

Мы же, напротив, часто приходим в Церковь, не зная сами, что должны делать и чего просить! И все-таки всякий раз мы чего-то просим и хорошо знаем, зачем пришли. Среди нас есть и такие, которые словно говорят Богу: «Мне нужно сказать Тебе всего два словечка, вот я быстренько их прошепчу и побегу от Тебя прочь». А я всегда думаю, что когда мы приходим поклониться

Господу, то получаем все, о чем просим, если молимся с искренней верой и совершенно чистым сердцем.

Миссии

1. В XIX веке католические миссии распространяются по всем континентам. Миссионеры первыми осуждают работорговлю, которая в начале века еще процветает в Африке. Но еще до того они создают вокруг миссий среду, где господствует братство и помощь нуждающимся. Под руководством Либермана, обратившегося иудея, который создал «Общество миссионеров Святого Сердца Марии», в Африке работает 25000 проповедников.

Либерман пишет первым миссионерам в Дакаре: «С неграми будьте неграми, воспитывайте их не по европейским образцам, но оставляйте им то, что они имеют своего, особенного, будьте перед ними, как слуги перед хозяином».

2. Корея. В 1795 году первый католический миссионер в Корее, китаец Иаков Цинь застаёт там общину католиков в 4000 человек, крещенных мирянином. В 1809 году католиков уже 10000. В том же году на них обрушиваются преследования, в которых погибают Цинь и 300 верующих. Гонения на католиков продолжаются до 1882 года. Кровь мучеников и поныне оплодотворяет корейскую землю.

3. В Китае все миссионеры стали жертвами преследований, неоднократно обрушивавшихся на них в течение XVIII века. Поначалу гонения охватили несколько провинций, а затем и всю страну.

4. Океания. В 1836 году тридцатилетний французский миссионер Пьер Шанель высаживается на острове Футуна в 3000 км от Австралии. Вождь племени поначалу встречает его благосклонно, но, когда сын вождя просит Шанеля о крещении, вождь велит своему слугителю Мусумусу убить миссионера, что и произошло 28 января 1841 года. Год спустя в католичество обратилась половина населения Футуны. Сам Мусумусу просит крестить его и, заболев, хочет умереть возле того места, где убил Шанеля. Миссионер провозглашен святым.

Новые религиозные общины и старые монашеские ордена

Дух Просвещения, ярость революции и своекорыстие государей способствовали разрушению многих монастырей. С начала XIX века начинается подобный чуду расцвет общин, как мужских, так и женских. В XIX веке было основано 88 мужских монашеских общин – почти вдвое больше того, что было основано за все предыдущие столетия. Значительно также и количество новых женских монашеских общин. Но наряду с новыми возрождаются и старые монашеские ордена. Во Франции с новой силой утверждаются доминиканцы во главе с Анри Лакордером, знаменитым проповедником из причта собора Парижской Богоматери, и Солемское аббатство бенедиктинцев.

Последствия промышленной революции

Промышленная революция, преследовавшая исключительно экономические цели, разрушила традиционную крестьянскую общину и втянула в города массы бывших крестьян и ремесленников, оторванных от корней и отданных на произвол хозяевам. В такой обстановке возникают первые формы христианских организаций рабочих. Это кружки, общества взаимопомощи, культурно-просветительные объединения. В Париже Фредерик Озанам (†1853 году) созывает конференцию во имя св. Викентия для помощи беднейшим слоям населения и обращается к католикам с призывом не отворачиваться от общественных вопросов. «Не Бог создает бедняков, но люди», – вот его девиз. Он лично участвует в политической жизни, основывает газету «Л'эр нувель» (1848 год), в которой призывает католиков не соблазняться «сильным правительством», которое если и обеспечит порядок и процветание, то лишь для богатых. В этом же самом 1848 году Маркс и Энгельс, с совершенно иным пафосом, публикуют «Коммунистический манифест».

1848 год

1848 год в Европе – год революций. Давно назревшие общественные и национальные проблемы приводят к конфликтам и войнам, залившим кровью весь континент. Поначалу в общем движении за социальную справедливость принимают участие и католики – как священники, так и миряне. Но впоследствии, особенно во Франции после победы правительства, католики в большинстве своем переходят на сторону реакции. Пытаясь примирить враждующие стороны, гибнет на баррикадах архиепископ Парижа монсеньор Аффре.

Поляки также вовлечены в революционные движения 1848 года. В 1831 году в Варшаве вспыхнуло восстание поляков против господства Российской империи. Восстание было потоплено в крови, после него множество поляков ушло в эмиграцию и присоединилось к национальным движениям Западной Европы в надежде со временем добиться и своей национальной независимости. Поэт Адам Мицкевич не только воспевал, но и приуготовлял день национальной свободы.

Антонио Розмини (†1855 году)

В год, когда в Европе пылают революционные пожары, в Италии выходит в свет небольшая книга: «Пять язв святой Церкви». Ее автор – священник Антонио Розмини-Сербати. В молодости пламенный поборник реставрации, впоследствии он вырабатывает свой собственный взгляд на Церковь и общество. Убежденный противник Просвещения, он и в Просвещении находит положительные стороны, которые Церковь может хотя бы отчасти воспринять. Он видит, что Церкви предстоит еще долгий путь, и указывает, что для продвижения по этому пути необходимо, освободившись от слишком тесных связей с властью, наладить непосредственные отношения с народными массами и свободно распоряжаться своими ресурсами. Поступая таким образом, Церковь станет матерью свободы для всех народов.

Церковь в XIX веке

В предыдущую эпоху против Церкви велась борьба, начатая просветительской мыслью и продолженная французской революцией. Теперь против Церкви выступают порожденные Просвещением идеологии, которые легли в основание современных государств: сначала либерализм, а позже – социализм и фашизм всех оттенков. Либеральные государства сводят религию к личному, частному делу и подавляют церковные учреждения и общественные проявления церковности; социалистические государства считают религию и Церковь вредной надстройкой, подлежащей упразднению; фашистские государства, когда они не преследуют Церковь, стараются сделать ее своим орудием.

Папа Пий IX (1846–1878)

Взойдя на папский престол, Пий IX был склонен пойти навстречу либеральным веяниям и провел современную конституцию папского государства. Популярность его резко возросла, появилась надежда, что он поддержит национальное движение, имеющее целью изгнать австрийцев из Италии. Но папа отказывается создать коалицию против католической Австрии. Народ восстает. 15 ноября 1848 года убит премьер-министр Пеллегрини Росси, провозглашена Римская республика. Папа бежит в Гаэту, откуда возвращается с французскими войсками лишь 12 апреля следующего года. С этого времени папа сосредоточивается, главным образом, на своей вселенской апостольской миссии.

В 1854 году, после совета со всеми епископами католической Церкви, Пий IX провозглашает догмат о Непорочном Зачатии Девы Марии. Исторически не все богословы разделяли эту истину. Например, мы не находим ее у св. Фомы Аквинского, хотя в ту же эпоху к ней склонялись в Древнем Киеве. Но, когда догмат провозглашен, всем католикам надлежит в него верить.

В этот период христианству и Церкви впервые наносится удар в самое сердце: христианский идеал заменяется безбожным идеалом. В Берлине Фейербах выпускает «Сущность христианства», где пытается доказать, что религиозные идеи – всего-навсего проекция человеческих желаний: «Не Бог создал человека, но человек – Бога».

В Париже Огюст Конт предлагает христианской Европе нового Бога: род людской. Рождается позитивизм, согласно которому верно лишь то, что может доказать наука. Уничтоженного Бога требуется заменить (когда хотят упразднить Бога, Его всегда заменяют идолом), потому что «разрушить можно лишь то, чему есть замена». На место Бога Конт хочет поставить человечество, вернее, идею человечества. Антихрист всегда является в мир под личиной гуманиста, как отметил В. Соловьев. Когда хотят уничтожить Бога, то и самый гуманизм становится опасен. Жрецы новой религии – ученые – широко распространяют позитивистские идеи и среди народа. Советский марксизм не изобретет ничего нового, когда будет вводить в научный атеизм советские обряды.

Св. Бернадетта Субиру (1844–1879)

В то время, как ученые мужи подрывают основы Церкви, Господь показывает, что Он не оставил Свою Церковь, и говорит это устами простого народа. В 1830 году Дева Мария является в Париже Екатерине Лабуре, в 1846 году – двум савойским пастухам на горном пастбище Ла Салетт, затем в Лурде у подножия Пиренеев.

11 февраля 1858 года Бернадетта видит «некую госпожу», появляющуюся из углубления в скале. Бернадетта еще много раз видит эту молодую женщину, и каждый раз ее появление сопровождается чудесами. Приходской священник велит Бернадетте спросить у «госпожи» имя. Ответ удивителен: «Я – Непорочное Зачатие». Мария говорит это на местном диалекте, и Бернадетта передает сказанное слово в слово, не разумея смысла. Мария подтверждает маленькой девочке то, что папа провозгласил четыремя годами раньше. 18 января 1862 года Церковь признала явления в Лурде истинными.

I Ватиканский собор

8 декабря 1869 года открывается I Ватиканский Собор. Этот Собор в первую очередь связан с провозглашением догмата о безошибочности папского учительства, вызвавшего столько споров внутри и вовне Церкви. Смысл новой истины, в которую предложено верить христианам, таков: Церковь, рожденная присутствием и учением Христа, не утрачивает общения с Ним и с самим Его существованием, что особым образом выражается в фигуре папы. Когда папа выносит суждение в своем официальном качестве (экс-катедра) как Глава Церкви по вопросам веры и морали, то он пользуется особой помощью Господа, благодаря которой сказанное им обладает безошибочностью или непогрешительностью. Согласия всей Церкви в данном случае не требуется, что и вызвало возражение многих епископов, которые в конце концов все же приняли этот догмат. Лишь несколько немецких епископов в знак протеста отошли от католической Церкви и образовали Церковь старокатоликов, в которой сейчас насчитывается до 100000 верующих.

Национализм

Романтизм в культуре начала XIX века придавал огромное значение национальным особенностям народа: его истории, искусству, языку и традициям. Романтики призывали каждый народ жить согласно своим обычаям и не утрачивать национального своеобразия. Здесь-то и таится источник национализма. В одно время с романтизмом рождаются мощные государства с прочной организацией. Национальное и государственное начала стремятся объединиться. Во всех государствах разгораются политические страсти: в многонациональных государствах (таких, как Габсбургская империя) народы борются за политическую независимость; в нациях, разделенных на многие государства, проявляется воля к политическому объединению в национальное государство (как, например, в Италии). В наибольшей мере государство и нация совпадают во Франции, где в 1852 году была провозглашена Вторая империя под властью Наполеона III.

Возникновение национализма создает новые трудности для Церкви, которая принципиально не может примкнуть ни к одному национальному движению. Другая трудность того времени – распространение либерального духа, признающего роль Церкви только в частной жизни. Фабрика, завод, рожденные в недрах либеральной культуры, оказываются местом, лишенным какой-либо христианской жизни. Государство создает сеть школ, где исключается религиозное воспитание. И в частной жизни людей вера ослабевает: они меньше молятся, меньше сознают братство с католиками других наций. Но особенно губительно для Церкви сведение ее к частной жизни. Ведь христианин так же неразлучен с образом Христа на заводе, как и дома, в школе, как и в Церкви. В каждой стране есть люди, пассивно принимающие такое положение; люди, мечтающие о простом возвращении к прошлому, и люди, принимающие современное положение вещей, но с тем, чтобы преобразовать его в согласии с началами христианской веры.

Конец папского государства

Итальянский национализм многообразен. Мадзини мечтает о республиканской Италии. Джоберти стремится к конфедерации государств под властью папы. Каттанео видит Италию как федерацию множества свободных городских республик. Однако единство Италии осуществляется военной силой Савойской династии и политическим искусством Кавура.

В 1870 году войска Савойской династии занимают Рим и кладут конец папскому государству. Пий IX удаляется в Ватиканский дворец, в 1874 году запрещает итальянским католикам участвовать в политической жизни объединенного королевства. На долю католиков остаются выступления в прессе и в общественной жизни. Возникает журнал «Католическая культура» (1880) и другие журналы большого духовного и культурного значения. В общественной сфере возникает «Дело Конгрессов» (1874), вырабатывающее социальную доктрину Церкви и координирующее деятельность приходских и епархиальных комитетов.

В сотрясаемой политическими и религиозными страстями Италии св. Джованни Боско (1815–1888) заботится об обездоленных детях, оставшихся без дома и без опеки. Он извлекает их с туринского дна, заботится об их воспитании, обеспечивает работой.

Из «Писем св. Джованни Боско»: Если вы хотите способствовать истинному благу наших воспитанников и помочь им исполнить свой долг, вам следует никогда не забывать о том, что вы выступаете в качестве родителей для наших дорогих отроков, которые всегда были предметом моей заботы, моих занятий, моего священнического служения и целью всей нашей Салезианской Конгрегации. Если же вы станете настоящими отцами для своих воспитанников, то должны иметь родительское сердце; никогда не прибегайте к наказаниям и утеснениям без причины и несправедливо и делайте это только по необходимости и для исполнения долга.

Сколько раз за мою долгую жизнь, дорогие мои чада, мне приходилось убеждаться в этой великой истине! Конечно, раздражаться легче, чем сдерживаться; легче грозить ребенку, чем убеждать его; я бы добавил, что для нашей нетерпеливости и гордыни проще карать сопротивляющихся, чем исправлять их, перенося все с твердостью и добродушием. Я побуждаю вас к тому милосердию, какое проявлял апостол Павел к тем верным, кто был недавно обращен в веру Господню и кто часто исторгал из него слезы и мольбы, когда он видел, что они непослушны и не отзываются на его пыл.

Будем относиться как к своим детям к тем, кто так или иначе в нашей воле. Постараемся служить им, как Иисус, Который пришел повиноваться, а не повелевать, будем стыдиться того, что может придавать нам начальнический вид, и будем начальствовать над ними лишь для того, чтобы служить им с большей радостью. Так поступал Иисус со Своими апостолами, терпеливо снося их невежество и неотесанность, их маловерие и, обращаясь с грешниками так по-дружески и по-домашнему, что одних это приводило в замешательство, для других было почти соблазном, а у многих вызывало святую надежду получить прощение от Бога. Потому Он и звал научиться от Него кротости и смирению сердца (Мф. 4:29).

С того часа, как они стали нашими детьми, удалим от себя всякий гнев, когда нам приходится бранить их за проступки, или хотя бы смирим его так, чтобы казалось, будто он совсем укрощен. Никакого волнения в душе, никакого презрения в глазах, никакой резкости на устах: но испытывайте

сострадание к настоящему, надежду на будущее, и тогда вы будете истинными отцами и сможете исправлять своих детей на самом деле.

В иных очень серьезных случаях полезнее упование на Бога, акт смирения перед Ним, чем буря слов, которые, с одной стороны, вызывают лишь злобу у тех, кто их слушает, а с другой, не приносят пользы тому, кто их заслуживает.

Помните, что воспитание – это дело сердца и что мастер в нем – один только Бог, и что мы ни в чем не преуспеем, если Бог не наставит нас в этом искусстве и не вложит нам в руки ключи.

Будем учиться пробуждать любовь к себе, внушать необходимость святого страха Божия, и мы увидим, как двери многих сердец открываются с чудесной легкостью, и сердца эти соединяются с нами, чтобы возносить хвалы и благословения Тому, Кто пожелал стать для нас образцом, путем, примером во всем, особенно же в воспитании юношества.

Европейские государства

1. После падения разбитого прусской армией Наполеона III в Париже провозглашена Третья республика. В 1871 году население Парижа восстает и образует Парижскую коммуну, самоуправляемое общество социалистического толка. Правительственные войска топят коммуну в крови.

В этот период небывало распространяется поклонение Святейшему Сердцу Христову и почитание Девы Марии. Однако дехристианизация продолжается, особенно среди мужчин. Впрочем, для Церкви жизнь никогда не была легкой. «Я посылаю вас, как агнцев к волкам», – предупреждал Основатель Церкви.

2. Пруссия, одержав победу над Францией, возводит на общегерманский престол Вильгельма I. Рождается Вторая Германская империя. Католики составляют в ней меньшинство, политика власть имущих направлена против Церкви. Для самозащиты католики образуют собственную Партию центра (1870 год), имеющую целью обеспечить свободу Церкви, свободу религиозного просвещения в школах.

3. Габсбургская империя под давлением национальных интересов в 1867 году вводит отдельные конституции для двух королевств: Австрии и Венгрии. Включенные в эти королевства славяне (хорваты и словаки – в Венгрию, словенцы, чехи и поляки – в Австрию) выступают за национальную независимость, или за великую конфедерацию славянских народов. В Хорватии епископ Штроссмайер, хотя и сохраняющий политическую лояльность по отношению к Габсбургам, призывает к созданию всеохватывающей экуменической культуры, способной защитить своеобразие славянской традиции. Он ищет более глубокого взаимопонимания между католической и православной Церковью. Великий мыслитель, экуменист Владимир Соловьев был не только его поклонником, но и желанным гостем.

4. Испания в этот период уже не могущественное государство. В период наполеоновских войн латиноамериканские колонии Испании завоевали независимость. В культуре Испании друг другу противостоят католицизм, укорененный в исторической традиции народа, и либерализм, распространяющий светскую антиклерикальную и антирелигиозную культуру с чертами атеизма и материализма. Два эти течения поддерживаются и используются двумя политическими партиями – карлистами, сторонниками традиции, и кристиносами, сторонниками либерального правления, врагами Церкви и религиозной жизни. Кристиносы одерживают верх и закрывают монастыри, конфискуют церковное имущество, изгоняют священников из приходов. В 1856 году умеренное правительство разрешает вновь открывать духовные семинарии и основывать новые монашеские конгрегации, особенно женские, посвящающие себя преподаванию. Во время гонений Церковь являет собой лежащее в земле зерно, которое прорастает при первых же лучах солнца.

К концу века отношения между католиками и либералами вновь обостряются. При этом католики не всегда умеют избрать верный путь: проводя политическую линию во имя религии, они, в конечном счете, подчиняют веру политике, вместо того, чтобы ставить веру на первое место, дабы она освящала любой выбор, в том числе и политический.

5. Англия едина как нация, но она подавляет и эксплуатирует католическую Ирландию. Голод 1847 года заставил ирландцев массами искать прибежища в Англии, там их приняли неохотно, но вера их не поколебалась. Трудности только способствуют единению католических общин, число которых в англиканской Англии все увеличивалось. Католицизм на английской почве укрепляет книга Ньюмена «Апология» – святость и талант ее автора признаны как католиками, так и англиканами. В 1887 году Оксфордский колледж избирает его пожизненным почетным членом; два года спустя Лев XIII возводит его в сан кардинала. В социальной и школьной областях деятельность католиков направляет кардинал Маннинг, тоже принадлежав-

ший ранее к англиканской Церкви. Для него социальный вопрос – это акт милосердия по отношению к беднейшим и наименее защищенным слоям населения, объединяющий всех католиков и не католиков. В 1889 году 200000 бастующих Лондона потребовали, чтобы переговоры с работодателями велись только через посредничество кардинала Маннинга. Он возглавлял католическую Церковь Англии в течение 27 лет до 1892 года.

Лев XIII (1810–1903)

После кончины Пия IX 20 февраля 1878 года на папский престол восходит Лев XIII. Он стремится достичь примирения с гражданскими властями. Вдохновляясь св. Фомой Аквинским, он в своей энциклике «Aeterni Patris» ставит определенные цели: привести разум в гармонию с верой; решать проблемы современного мира, исходя из веры. Лишившись папского государства, Церковь может рассчитывать на большее доверие людей. В любом случае, нельзя жить, оплакивая прошлое: в любых условиях, в какие поставляет нас Провидение, необходимо нести Благою Весть Христа.

С этой позиции Лев XIII подходит к ситуации в Германии, где идет яростная борьба либералов против католического влияния в школах и во всем обществе. Лев XIII пишет письмо Вильгельму I Прусскому, призывая его возобновить прежние взаимно благожелательные отношения с католической Церковью. Каждый шаг дается с трудом, но, соединяя снисходительность с непреклонностью, папа все-таки добивается избрания епископов на опустевшие кафедры и пересмотра антикатолического школьного законодательства.

При папе Льве XIII набирает силу рабочее движение, вызванное бесчеловечными условиями жизни заводских рабочих. Интеллигенты и ученые, воспитанные на идеях Просвещения и французской революции, ищут ответ на этот вопрос современности. Анархисты желают упразднить всякую власть; социалисты-утописты требуют упразднения частной собственности и введения рабочего самоуправления; еще более утопичные «научные социалисты» (Маркс и Энгельс) предвещают закат буржуазии и устройство совершенного общества, коммунизма. Все эти движения резко враждебны Церкви и религии вообще и способствуют утрате веры в рабочей среде.

В 60–70-е годы XIX века быстро развивается социальный католицизм. В Германии епископ Кеттлер, вместе со священником Адольфом Кольпингом и бароном Фогельзангом, организуют рабочие ассоциации, чтобы улучшить условия жизни обездоленных, не прибегая к классовой борьбе. Во Франции Армель на своих текстильных фабриках вводит совместное с рабочими управление. В Италии Джузеппе Тоньоло становится теоретиком социального движения. Он ведет жизнь святого и поощряет возникновение сначала смешанных (рабочих с предпринимателями), а потом независимых (только рабочих) ассоциаций. Он не только практик, но и теоретик социальных движений. Он даже предвещает: «В конце XX века марксизм будет окончательно преодолен. Европу спасет не святой, а сообщество святых».

Пользуясь советами и помощью Тоньоло, Лев XIII подготавливает, а в 1891 году издает, первую великую энциклику нашего времени «*Regum Novarum*». В ней папа напоминает, что христианство не только утверждает примат индивидуума, на чем так настаивает светская либеральная культура. Общественные обязательства также являются неотъемлемой частью христианской Благой Вести. С этого момента развивается или, лучше сказать, возобновляется общественная деятельность Церкви. В Бельгии некоторые священники идут работать в шахты вместе с шахтерами, в Неаполе священники желают жить в бедности и объединяют имущество. Во Франции образуются католические союзы трудящихся, возникают деревенские кассы и народные банки. В Германии, кроме прочего, широко распространяются библиотеки для рабочих. В Бельгии католические лиги добиваются изменения законодательства в пользу трудящихся. Почти повсюду возникают христианские профсоюзы.

Св. Тереза из Лизье (1873–1897)

Тереза поступает в кармелитский монастырь, где уже находятся две ее сестры. Жизнь проходит в молитве, молчании и с той простотой, сквозь которую, кажется, трудно заметить необычайное богатство ее святости. Через год после ее смерти выходит «История души» – эта книга неожиданно расходуется в сотнях тысяч экземпляров и переводится на 35 языков. Народ почитает ее святой задолго до того, как Церковь проявила к ней интерес. В 1927 году Пий XI канонизирует ее и провозглашает покровительницей всех миссий вместе со св. Франциском Ксаверием. В 1997 году Иоанн Павел II провозглашает ее «учителем Церкви».

Путь, который указывает св. Тереза, это путь духовного детства, или, как она его называет, «малый путь». Святость не в исключительных добродетелях, особых покаяниях, но в доверчивой преданности Богу – так доверчив младенец, который знает, что его любят. Но этот малый путь отнюдь не пассивен: он требует постоянной готовности к принятию в себя действенной Божьей любви, ибо и вправду мы немощны, а Господь силен, и наша немощь должна всегда быть в распоряжении Его могущества, дабы преобразоваться в силу Церкви. Св. Тереза провозглашает «культ мгновения»: незачем беспокоиться о будущем, ибо самый плодотворный способ воздействия на будущее – интенсивное проживание настоящего в истине, каковая и есть Христос, Тот, «Кто во всем и всюду ведет к совершенству».

Из «Автобиографии» святой девы Терезы: Поскольку мои безмерные стремления были для меня пыткой, я обратилась к Посланиям апостола Павла, чтобы найти ответ. Взгляд мой случайно упал на главы 12 и 13 из Первого послания к Коринфянам, и сначала я прочла, что все не могут быть одновременно апостолами, пророками и учителями, и что Церковь состоит из различных членов, и что глаз не может в то же время быть рукой. Ответ, без сомнения, ясный, но не настолько, чтобы унять мои желания и даровать мне покой.

Я продолжала чтение и не падала духом. Так я нашла фразу, которая принесла мне облегчение: «Ревнуйте о дарах больших, и я покажу вам путь еще превосходнейший» (1Кор. 12:31). Апостол объявляет, что и наибольшие дары – ничто без любви и что эта любовь – совершеннейший путь, который верно ведет к Богу. Наконец, я обрела покой.

Размышляя о мистическом теле Церкви, я не находила себя ни в одном из членов, описанных апостолом Павлом, или вернее, я желала видеть себя во всех. Любовь предлагала мне основу моего призвания. Я поняла, что тело Церкви состоит из разных членов, но в этом теле не может отсутствовать самое необходимое и благороднейшее. Я поняла, что у Церкви есть сердце, сердце, сжигаемое любовью. Я поняла, что только любовь подвигает к действию члены Церкви и что, если бы эта любовь угасла, апостолы перестали бы возвещать Евангелие, мученики перестали бы проливать свою кровь, и поняла, что любовь заключает в себе все призвания, что любовь – это все, что она простирается на всякое время и место, одним словом, что любовь вечна.

И тогда с великой радостью и душевным восторгом я воскликнула: «О Иисусе, любовь моя, я наконец нашла свое призвание! Мое призвание – любовь. Да, я нашла свое место в Церкви, и это место дал мне Ты, мой Боже!»

В сердце Церкви, моей матери, я буду любовью и таким образом буду всем, и желание мое исполнится.

Россия и запад

В XIX веке Русская Православная Церковь переживает период высокого духовного цветения, который был насильственно прерван Октябрьской революцией 1917 года. Расцвет православия имел положительное влияние и на католическую Церковь. Среди великих русских мыслителей следует упомянуть Владимира Соловьева (1854–1900) и Федора Достоевского (1821–1881). Первый, в частности, выработал учение «всеединства». Для правильного познания требуются усилия не только ума, но и всех способностей человека, включая практический опыт. «Всеединство» достигается в «соборности» Церкви, где традиция, авторитет и свобода находятся в согласии между собой. Сочинения Соловьева, Достоевского и многих других русских мыслителей сейчас сочувственно изучаются также и католиками, ибо они находят там объединяющую всех христиан любовь ко Христу, к Церкви и к миру, чающему спасения.

Эпоха империализма

Индустриализация сделала власть имущих еще могущественней. Европейские государства стремятся разделить между собой остальной мир, чтобы эксплуатировать его богатства и расширять рынки сбыта для собственной продукции. На Берлинском конгрессе 1884–1885 гг. главные европейские державы делят между собой Африку.

Во второй половине XIX века начинается широкое распространение христианства на африканской земле. Оно отчасти идет параллельно колониальным захватам, но деятельность миссионеров в корне противоположна меркантильным устремлениям европейских держав и зачастую идет вразрез с деятельностью колониальных властей, ибо защищает права местного населения.

Выдающимся миссионером был кардинал Лавижери, в 1867 году назначенный архиепископом Алжира. Он основывает ордена Белых Отцов и Белых Сестер. По идее Лавижери, миссионеры должны жить в церковном общении с местным населением, учреждать школы, сиротские приюты и идти навстречу другим настоятельным нуждам людей. Проповедь Евангелия должна сопровождать помощь людям.

За три десятилетия Белые Отцы и Сестры проникли почти во все страны Африки и сделались главными врагами еще существовавшей там работорговли. Христианам не дано устроить мир в точном соответствии евангельским идеалам, но у них всегда есть возможность нести весть о Христовом спасении и таким образом трудиться для очеловечивания мира. Белые Отцы и Сестры не проповедуют насилия, чтобы сделать мир лучшим, они сами готовы претерпеть насилие, даже до мученической кончины. В 1873 году впервые было убито несколько Белых Отцов, посмеявших освободить из рабства африканцев. Впоследствии за то же самое погибли еще многие.

Кардинал Лавижери намеревался создать истинно африканскую Церковь. Поэтому с самого начала его миссионеры стараются подготовить местных катехизаторов и священников для евангелизации Африки. В Сахаре миссионерскую деятельность Лавижери продолжает брат Шарль де Фуко, бывший французский офицер. Одинокий, как семя, павшее в землю, он погибнет от руки туарегов. Незадолго до смерти он говорит: «Я всегда один; чтобы иметь братьев, я должен стать лучше, преобразиться, умереть, как зерно, которое, если не умрет, останется одно». Свою миссию он понимает по-особому: брат Шарль не хочет обращаться туарегов речами; он считает, что благодать Христова должна постепенно проникать в тех, с кем поселился Его служитель, живущий, как один из туземцев, говорящий на их языке, питающийся и одевающийся так же, как они, всегда отдающий им то малое, чем обладает.

Методы миссионеров различны, но любовь к Христу и человеку неизбежно присуща всем им. В своем скудном уединении Фуко встает на заре и молится: «Как прекрасно, о Господи, пробыть с Тобою четыре часа и знать, что Ты любишь меня и повторять Тебе, что я люблю Тебя». За последние десять лет проповеди он не добивается среди туарегов никакого результата, никого не обратил в христианство, его только что не прогоняют... Так что же, все напрасно? Нет, ибо все настоящее в Церкви всегда расцветает и тогда, когда кажется неудачей. В настоящее время в самых отдаленных местах пустыни Сахара есть люди, следующие путем Шарля де Фуко.

Св. Франческа Кабрини (1850–1917)

Рост и усиление капитализма зачастую шли в ущерб иммигрантам, нередко влачившим жалкое существование. Из Италии за сто лет эмигрировало около 25 миллионов человек. В то время, как государство с безразличием относится к тем, кто навсегда уезжает на чужбину, Церковь находит в себе силы и для попечения об эмигрантах.

«Святая эмигрантов», св. Франческа Кабрини родилась в 1850 году в Ломбардии. В 1880 году она основывает женский орден Святого Сердца Иисусова. В 1889 году она отплывает в Нью-Йорк, где учреждает сиротский приют для детей итальянских иммигрантов. Она развивает кипучую деятельность. Хрупкая, болезненная, но обладающая железной волей, она 24 раза пересекает океан во благо основанных ею фондов, приютов, школ, общежитий, больниц. При этом духовная жизнь ее непрерывна и глубока. К ее кончине в ордене уже 15000 сестер, а основанных ею учреждений – 67.

Св. Пий X (1835–1914)

Папе Льву XIII наследует Пий X. Он родился в 1835 году в семье скромного достатка и прошел путь от приходского священника до епископа и, наконец, папы, всюду оставляя о себе память как о ревностном и добродетельном пастыре. Человек редкостного обаяния и пастырской интуиции, он не слишком склонен к нововведениям. Он реформирует римскую курию и заботится об улучшении как духовной, так и общекультурной подготовки будущих священников. Он не только печется о распространении катехизиса, но и лично толкует его верующим.

При Пии X развивается неоднозначное движение, получившее название модернизма – оно пытается согласовать христианское учение с воззрениями нового времени, но некоторые наиболее радикальные его сторонники (например, Луази во Франции) во имя наук пренебрегают духовностью. В 1907 году Пий X издает энциклику, в которой осуждает модернизм в целом, не делая особых различий между его крайними и умеренными течениями. Луази во Франции и Бонаюти в Италии покидают Церковь.

Развившийся в модернизме кризис помогает осознать необходимость такой церковной культуры, которая умела бы давать ответ и отпор рационализму и сциентизму. Некоторые крупные писатели начинают осознавать, что атеизм – признак безумия, безумия людей, возмнивших, что человек может со всем справиться сам. К ним относится французский писатель Поль Клодель, который сначала отходит от христианства, а позже бежит из «материалистической темницы» и становится одним из самых известных католических писателей века. В англосаксонском мире многие мыслители тоже принимают католичество, среди них – Беллок и Честертон. При Пии X, на рубеже XIX и XX веков, благочестие приобретает те черты, какие мы видим в современном мире. Любовь к евхаристии растет, восстанавливается древняя практика частого причащения. Начало систематического изучения Библии на современном уровне в католичестве связано с именем Жозефа Марии Лагранжа. Именно он создает знаменитую Библейскую школу в Иерусалиме.

Бенедикт XV (1914–1922)

В 1914 году, через несколько месяцев после начала Первой мировой войны, Пию X наследует Бенедикт XV. Он сразу объявляет о нейтралитете Святейшего Престола по отношению к воюющим странам. Нейтралитет не означает, однако, безразличия, долг католиков – бороться за окончание войны или хотя бы за смягчение вызываемых ею страданий.

Еще одна область, в которой Бенедикт XV открывает перед Церковью новые горизонты, – это миссионерская деятельность. В ряде документов папа настаивает, что миссионерская работа – обязанность не только отдельных добровольцев, но и всей Церкви в целом. Что касается новообращенных, то они имеют равные права со всеми членами Церкви и могут поэтому образовывать общины со своими священниками и епископами.

Фатима

Фатима – маленький городок в центре Португалии, где на отшибе живут Лусия и ее двоюродные брат и сестра, Франсишку и Жасинта, соответственно десяти, девяти и семи лет. 13 мая 1917 года, вслед за тремя явлениями ангелов, детям предстает видение: прекрасная женщина в белом на вершине дерева, излучающего яркое сияние. С июня по октябрь Дева Мария является им еще пять раз. Богородица побуждает их быть преданными Непорочному Сердцу Марии, причащаться в первую субботу каждого месяца, каждый день молиться по розарию за грешников. Она также научает их особой молитве: «Господи Иисусе, прости нам грехи наши, огради нас от адского пламени и возьми на небо все души, особенно те, которые так нуждаются в Твоем милосердии». Мадонна доверяет также трем крестьянским детям пророчество: Россия распространит свои заблуждения по всему свету; при папе Пие XI начнется новая ужасная война; Россия будет посвящена Сердцу Марии, и в конце концов «мое Сердце победит, и миру будет дарован мир».

Церковь в наши дни

После принятия закона о всеобщем избирательном праве католики обретают новые возможности выразить себя в общественной жизни. В 1919 году рождается Итальянская народная партия, в 1922 – народная демократическая партия во Франции, в Австрии – социально-христианская партия; подобные им партии возникают во многих государствах, образовавшихся после распада Габсбургской империи. Несмотря на трудности, ошибки и спорность некоторых положений, подобные политические движения выражают потребность католиков вмешаться в политику во имя христианского преображения этого мира.

Романо Гвардини

Начавшись в XIX веке, литургическое движение в первые годы XX века становится поистине народным. В этой области велики заслуги бенедиктинцев, но особо отличился и оставил неизгладимый след в жизни Церкви Романо Гвардини, родившийся в Италии, но всю жизнь проживший в Германии. По поручению епископа Майнца он создает молодежное литургическое движение. Его книга «О духе литургии» получает всемирную известность. Гвардини чувствует, что для полнейшего соучастия в литургии необходимо новое понимание Церкви. Церковь должна осознаваться как община жизни и любви, и в центре ее – вечно живущий в ней Христос. Эти идеи Гвардини выражает в книге «Чувство Церкви». В 1923 году его приглашают в Берлинский университет. Впервые за много веков в этом университете преподает католический иерарх. Вскоре у него на лекциях больше всего студентов. Говорится, что благодаря ему «начинается религиозный процесс неизмеримого значения: Церковь просыпается в душах».

Пий XI (1922–1939)

Бенедикту XV, папе мира и миссионерства, наследует Пий XI, человек разносторонне образованный, владеющий несколькими языками и исполненный глубокого внутреннего благочестия. В своих энцикликах он призывает к духовным упражнениям, к почитанию Матери Божьей, к чтению розария; исключительно много внимания он уделяет таким вопросам, как брак, христианское воспитание и социальное учение Церкви. В конце Святого Года (1925 год) он учреждает праздник Царя Христа, праздник особенно дорогой сердцу этого папы, ибо Христос – Господь всего того мира, где Он засвидетельствован Своей Церковью.

Бенедикт XV указал важные направления миссионерской деятельности, но осуществляет их в жизни Церкви, главным образом, Пий XI: он стремится к тому, чтобы каждый верующий, каждый приход жил в постоянном миссионерском рвении. Он учреждает Всемирный день миссионера, который отмечается в последнюю неделю октября. Он уделяет особое внимание формированию туземного клира. В праздник Царя Христа в 1926 году он рукополагает китайских епископов.

Гонения в Мексике

В жизни Церкви периоды относительного мира чередуются с периодами открытых гонений. В том же 1917 году, когда в России идет яростная антирелигиозная борьба, в Мексике, хотя и в менее варварской форме, начинается широкое наступление на Церковь. Идеологическим обоснованием для него явились позитивистское просветительство и марксизм-ленинизм. Запрет накладывается на католическую печать, и на католическое образование в любой форме. Лишенные гражданских прав священники теперь могут вести работу исключительно внутри Церкви. Провозглашенная «свобода совести» не мешает расстреливать священников, изгонять монахов и монахинь из монастырей. Многие священники уходят в подполье, их обнаруживают и расстреливают. Среди священников апостольским мужеством прославился бельгийский иезуит отец Про, перед расстрелом воскликнувший: «Да здравствует Христос-Царь!» Преследования, которым подвергаются не только верующие, вызывают вооруженное сопротивление, в том числе и среди католиков. Следует упомянуть «Кристерос», которые 4 года выдерживали натиск правительственных войск. Рим решительно выступил против насилия по отношению к мексиканским католикам, но не одобрял и насильственные действия «Кристерос».

Относительный мир между Церковью и государством восстанавливается лишь в 1929 году. Кровавые гонения прекращаются, но в законодательстве остаются – и сохраняются до наших дней – все революционные запреты, хотя со временем, надо признать, многие из них на практике перестают действовать.

Католическая церковь в России

Первые католические храмы латинского обряда были построены в Москве и Санкт-Петербурге при императоре Петре I. При Екатерине II в 1782 году была учреждена Могилевская епархия, юрисдикция которой распространялась на все территорию нынешней России.

В конце прошлого века зарождается католическое движение византийского обряда, движущей силой которого были львовский митрополит Андрей Шептицкий, экзарх Леонид Федоров и отец Владимир Абрикосов. После октябрьского переворота 1917 года начинается сначала скрытая, а потом явная и ожесточенная борьба против всех религий. Жертвой ее становится и католическая Церковь. Арестован католический митрополит латинского обряда Эдвард фон Ропп, впоследствии отправленный в ссылку. Общее наступление на католическую Церковь разворачивается в марте 1923 года. Арестованы епископ Ян Чепляк, одиннадцать священников латинского обряда и экзарх Леонид Федоров – их обвиняют в укрывательстве подлежащего сдаче церковного имущества. Епископа Чепляка и прелата Будкевича приговаривают к смерти, остальных обвиняемых – к разным срокам заключения. Прелат Константин Будкевич, настоятель храма св. Екатерины в Санкт-Петербурге, первый католический мученик России, был расстрелян в пасхальную ночь на 31 марта 1923 года. Очевидец вспоминает: «На месте казни монсиньор Будкевич осенил себя крестным знамением, благословил палача и двух его помощников и, молясь вполголоса, повернулся лицом к стене».

Отец Владимир Абрикосов 29 сентября 1922 года был погружен на «философский пароход» вместе с двумястами представителями цвета русской интеллигенции и выслан за границу.

С тех пор место католических общин в СССР – лагеря и подполье. Антоний Малецкий, тайно посвященный в епископы, сослан в Архангельск, епископ Слосканс проводит долгие годы в лагере на Соловках, где успевает рукоположить Доната Новицкого в священники. В епископы тайно посвящен и Фризон; когда это открывается, его расстреливают 20 июня 1937 года. В 1927 году на Соловках находятся в заключении 2 католических епископа, 5 священников и 3 монахини. Православных же епископов там 20, а священников – более 100. Между ними возникает подлинная дружба и братство. В лагере рождается подлинный экуменизм. Православные и католики вместе приобщают свою жертву к великой жертве Христа, а Христос предлагает ее Отцу ради возрастания Церкви, познавшей свое единство у подножия Креста. Молитва экзарха Леонида Федорова, умершего после перенесенных страданий в Вятке, для всех нас – завещание мученика: «О Мать, к Которой мы все прибегаем, Мать Солнца Справедливости, Мать народа христианского, прославленная на Востоке и Западе, прекрати распри между Твоими чадами. Даруй нам братское единство под Твоим покровом, дабы все мы стали едины и единогласно возгласили: “Радуйся, радость, мира исполненная!”»

Католическая Церковь после перестройки

С началом перестройки положение католической Церкви в СССР стало улучшаться. Падение железного занавеса прекратило, наконец, изоляцию от Ватикана и сделало возможным приезд иностранных священников для служения; материальную помощь из-за рубежа (в восстановлении храмов, в образовании и др.); совершение паломничеств к зарубежным святыням; учреждение постоянной нунциатуры в России. Во исполнение решений II Ватиканского Собора на территории СССР появилась возможность вести римско-католические богослужения на русском языке и издавать на нем богослужебную литературу.

В то же время ослабло давление на религиозные организации и после отмены ряда административных ограничений:

начало возрождаться религиозное образование (в приходах появились воскресные школы, в Москве – семинария и колледж св. Фомы с филиалами в Санкт-Петербурге, Калининграде и других городах);

в Москве стали выходить католический ежемесячник «Истина и жизнь», газета «Свет Евангелия» и др.;

возобновилось издание религиозной литературы внутри страны и ввоз ее из-за рубежа;

была восстановлена иерархия Российской католической Церкви: папа Иоанн Павел II учредил в 1991 году Апостольскую администратуру для католиков латинского обряда европейской части России (с центром в Москве) во главе с архиепископом Тадеушем Кондрусевичем и Апостольскую Администратуру для католиков латинского обряда азиатской части России (с центром в Новосибирске) во главе с епископом Иозефом Вертом.

И в современный период, когда атеизм перестал быть государственной идеологией, римско-католическая Церковь в России продолжает оставаться Церковью меньшинства, но в последние годы произошло серьезное качественное изменение: впервые доля русских среди ее прихожан стала значительной.

Украинская греко-католическая Церковь

После Второй мировой войны по Ялтинскому соглашению к Украине (а стало быть, к Советскому Союзу) отходят епархии: Львовская, Тернопольская, Ивано-Франковская, населенные преимущественно католиками византийского обряда (около 4 миллионов верующих).

Все 10 епископов, многочисленные священники и сохранившие верность Риму миряне отправлены в тюрьму. 8–10 марта 1946 года во Львове собирается псевдособор, по произволу которого все украинские католики византийского обряда присоединяются к Московскому Патриархату и Православной Церкви. С этого момента украинская грекокатолическая Церковь существует лишь в подполье. Около трех тысяч католических приходов насильственно переводятся под юрисдикцию Московской Патриархии. Преследование и аресты подпольных священников и религиозных активистов не прекращаются до середины 60-х годов. В последние месяцы 1989 года начинается массовое возвращение грекокатолических храмов их законным владельцам. Одновременно грекокатолическая Церковь получает признание со стороны гражданских властей. В 1991 году центр управления грекокатолической Церкви возвратился из Рима во Львов. К 1993 году возвращено около половины бывших католических храмов. Остальные – по-прежнему в руках Украинской автокефальной православной Церкви или Украинской Православной Церкви, находящейся под юрисдикцией Москвы. При разделе храмов возникают разногласия. Православной Церкви очень трудно признать Церковь, которую она считала несуществующей, о чем в свое время заявил «свободный и канонический» псевдособор во Львове. Сейчас обстановка на Украине нормализуется, хотя некоторые представители власти, забывая о причиненном Украинской грекокатолической Церкви ущербе, настойчиво акцентируют внимание на случившихся беспорядки. В социалистических республиках Восточной и Центральной Европы Церковь также преследовали, отдавали верующих под суд, арестовывали, отправляли в лагеря. Как всегда, преследования, с одной стороны, вызывают компромиссы и прямое предательство, а с другой, проявляются героизм и мученичество. Сохраняет верность Церкви и предпочитает тюрьму отступничеству кардинал епископ Беран в Чехословакии, епископ Мартон в Румынии, кардинал Вышинский в Польше, кардинал Степинац в Югославии, кардинал Миндсенти в Венгрии. Почти всюду были упразднены монашеские ордена, запрещена католическая печать, в то время как печать коллаборационистов получала поощрение. Коммунисты всегда стремились расколоть Церковь изнутри. «Священники-борцы за мир», по замыслу коммунистов, нужны были только для создания атмосферы нестроения и подозрительности внутри Церкви.

Капиталистическое общество

В Америке «общество всеобщего благоденствия» выказывает неспособность к решению социальных задач. Растет безработица, и часть населения живет в нищете, в то время как другая часть выставляет напоказ свое богатство. Кризис 1929 года выявляет все изъяны «дикого капитализма».

«Католическое движение трудящихся», созданное Дороти Дей и Питером Морином, организует сеть приютов для самых обездоленных. В Европе восстановление экономики после войны приводит к подъему уровня жизни, растет и одиночество современного человека, его отчужденность и зачастую отчаяние. Свобода вероисповедания существует, но храмы все реже служат местом общения людей, как их учредил Христос. В качестве реакции на крайний индивидуализм в либеральной культуре к власти приходит фашизм: умеренный – в Испании (1936), менее умеренный – в Италии (1933) и свирепствующий – в Германии (1933). Это ошибочный путь; ибо фашистские и нацистские режимы навязываются сверху и лишают свободы как отдельных людей, так и их объединения, превращают людей в безликую массу. Получив монополию на средства пропаганды, фашизм привлекает на свою сторону или, по крайней мере, подвергает в безразличие большую часть населения.

Пий XI. Энциклика «Quadragesimo anno», посвященная восстановлению общественного устройства в духе Евангелия, по случаю 40-й годовщины энциклики «Rerum Novarum» (15 мая 1931 года): Энциклика «Quadragesimo anno» вновь обращается к основному кругу проблем, затронутых в «Rerum Novarum», подчеркивая важность деятельности Церкви по «социальному вопросу».

Подтверждается право на частную собственность, которое должно соотноситься с нуждами общего блага.

Капитал и труд полагаются необходимыми друг другу; трудящийся должен получать справедливое вознаграждение, ради чего следует соблюдать справедливое соотношение между заработной платой и ценами.

Подхватывая темы «Rerum Novarum», документ утверждает, что «различные классы общества должны действовать согласно, как члены человеческого тела».

Очень важной представляется мысль о том, что «экономика должна основываться на принципе социальной солидарности, а не на безудержной конкуренции».

Капиталистическая система недвусмысленно осуждается как порождавшая деспотическую экономическую власть, сосредоточенную в руках небольшого количества людей.

Документ заявляет далее о противоположности христианства и социализма, вытекающей из того, что социализм своей конечной целью ставит одно лишь материальное благосостояние, тогда как христианство – достоинство личности в ее качестве образа Божия. Следовательно, христиане должны стремиться к более справедливому обществу, в котором будет охраняться достоинство личности.

Наконец, Пий XI указывает на значение «принципа вспомогательности»: «Как непозволительно отнимать у отдельных людей то, что они могут сделать собственными силами и собственным усердием и передоверять это общине, так и несправедливо передавать более многочисленному и вышестоящему сообществу то, что может быть сделано меньшими и нижестоящими

объединениями людей. Это одновременно и большой вред, и извращение правильного порядка в обществе, и потому естественной целью какого-либо вмешательства со стороны самого общества должна быть дополнительная помощь членам общественного тела, а не их разрушение и поглощение».

Пий XII. Выступление по радио в честь 50-й годовщины «Regum Novarum» (1 июня 1941 года): Проанализировав, в чем заключается важность энциклики «Regum Novarum», Пий XII указывает три новых направляющих принципа. Первый касается использования материальных благ. Папа в своем радиовыступлении подчеркивает, что «блага, созданные Богом для всех людей, должны и притекать ко всем, согласно принципам справедливости и милосердия».

Важным выводом из этого положения является справедливое распределение благ. Общество, согласно Пию XII, «не самоцель, оно служит человеку в осуществлении его неотмирных целей».

Второй принцип касается человеческого труда, который определяется как «личный и необходимый».

Организация труда относится к ведению работодателей и трудящихся: государство должно вмешиваться лишь в исключительных случаях или при невыполнении сторонами своих обязательств. В таком случае государство призвано осуществлять вспомогательные функции – единственное, что оно может делать при конфликтах в мире труда.

Третий принцип относится к семье, которая рассматривается как «самая жизнеспособная и продуктивная ячейка общества».

Цель труда – поддерживать человека и его семью; частная собственность, таким образом, обеспечивает благополучие семьи и создает условия для того, чтобы все участники процесса исполняли долг, предписанный им Богом.

Иоанн XXIII. Энциклика «Mater et Magistra» («Мать и наставница»), о нынешнем положении социального вопроса в условиях изменившегося времени (15 мая 1961 года): Кратко остановившись на истории социального учения Церкви начиная с «Regum Novarum», Иоанн XXIII утверждает, что «принцип вспомогательности должен быть распространен на экономику», так что свобода должна иметь надежные гарантии в мире труда.

В документе подчеркивается также важность общественного сознания для «равномерного соотношения между автономностью и сотрудничеством», необходимость справедливого распределения труда и того, чтобы «предпринимательские структуры не посягали на достоинство человека».

Иоанн XXIII касается затем проблемы неравномерностей в развитии общества.

На национальном уровне он отмечает необходимость помощи сельскому хозяйству. На уровне международном он останавливается на серьезной проблеме развивающихся стран.

Папа настаивает, что «солидарность, связывающая человеческие существа и делающая их членами одной семьи, налагает на политические сообщества, располагающие средствами к существованию в избытке, обязанность не оставаться равнодушными перед лицом политических сообществ, члены которых борются с трудностями бедности, нищеты и голода и не пользуются элементарными правами личности.

Документ затрагивает также вопросы демографического роста и подчеркивает необходимость и неотложность сотрудничества между народами ради всеобщего блага.

Второй Ватиканский Собор. Пастырское постановление о Церкви в современном мире «Gaudium et spes» («Радость и надежда») от 7 декабря 1965 года: В части II, главе III документа затрагивается тема «социально-экономической жизни». Прежде всего утверждается, что «экономическое развитие» должно быть поставлено «на службу и под контроль человеку». Следует устранить все нынешние несправедливости и несоразмерности в мире труда.

Человеческий труд имеет ценность более высокую, чем все прочие элементы экономической жизни, «которые по природе своей лишь средства». Поэтому «процесс производства должен подстраиваться под требования личности».

Наконец, должны быть определены способы претворения в дело того принципа, что «блага земные предназначены всем людям».

Павел VI. Апостолическое послание «Octogesima adveniente» по случаю 60-й годовщины «Rerum Novarum» (14 мая 1971 года): В первой части Апостолического послания Павел VI обозначает новые социальные проблемы, связанные с явлением урбанизации (чрезмерный рост избыточного потребления, различные виды социального неравенства, проблемы молодежи и женщин, «новые бедные» – инвалиды и неприспособленные к жизни, старики, маргиналы разного рода).

Во второй части излагаются основополагающие устремления людей в современном мире: равенство, участие в общей жизни, демократия.

Наряду с этим называются идеологические учения, к которым христианин не должен попадать в рабство: различные формы социализма, марксизм, либерализм, идолопоклонничество науке и прогрессу.

В третьей и четвертой частях Папа указывает христианам на их долг подходить к новым социальным проблемам «согласно принципам истинного гуманизма».

Внутри этой задачи, поставленной перед человеком, апостолическое послание выделяет темы «преодоления основанных на силе отношений между государствами, контроля над концентрацией экономической мощи, изменения производительных структур в соответствии с изменениями в душах, экономики на службе человека».

Иоанн Павел II. Энциклика «Laborem exercens», посвященная человеческому труду (14 сентября 1981 года): Иоанн Павел II отмечает то обстоятельство, что «человеческий труд – это ключ и, возможно, главный ключ ко всему социальному вопросу, если мы действительно пытаемся взглянуть на него с точки зрения блага для людей».

Затем он определяет труд как «основополагающее измерение человека на земле».

Труд в объективном значении – это техника, тогда как труд, понимаемый в субъективном смысле, заставляет задуматься о «человеке – субъекте труда».

В этом последнем смысле «труд для человека, а не человек для труда». Сегодня в обществе существует заблуждение, позволяющее рассматривать человека как средство производства.

Иоанн Павел II говорит далее о важном значении солидарности между людьми труда, об уважении к достоинству личности и о труде как о вкладе в благополучие семьи и нации.

Либерализму и марксизму, имеющим в основе своей одно и то же «материалистическое» представление о труде, противостоит «персоналистическое воззрение», при котором труд имеет явственное человеческое измерение.

Следствием его является глубокое уважение ко всем правам трудящихся.

Последняя часть энциклики касается духовности труда: труд, в частности, предстает как «участие в деле Христа» и как подражание Кресту и Воскресению Христовым.

Католический ответ на кризис общества

Забывающее Бога общество вступает в конфликт с самим собою: «Раз Бога нет – все дозволено». С другой стороны, вера, не принижающая саму жизнь, позволяет разрушительным силам губить общество. Пришедший к христианству французский мыслитель Эмманюэль Мунье ясно обозначает путь, который необходимо избрать: вера не есть вопрос личной жизни отдельного человека, вера – обязательство перед всем миром. Он основывает журнал «Эспри», объединяющий вокруг себя католических интеллектуалов. Они осуждают материализм и защищают достоинство человека. Утрата связей с Богом отнюдь не дает человеку свободы, напротив, она делает его легкой добычей тиранов и тиранических режимов.

Другой выдающийся католический деятель – Маритен, для которого христианство – «целостный гуманизм». Дабы нести христианство в жизнь, Пий XI создает организации под общим названием «Католическое действие». В каждом приходе молодежь, мужчины, женщины, преподаватели, интеллигенция объединяются вокруг священника, который руководит их воспитанием и апостольской деятельностью. Католические ассоциации предлагают верующим новую возможность общения во имя совместного переживания христианского опыта. Тяжкое испытание для христиан – приход к власти нацизма. Многочисленные католические школы превращены в государственные, католические организации распущены. Немецкие епископы во главе с фон Галеном из Мюнстера предлагают папе выступить с публичным заявлением по поводу сложившейся обстановки. 22 марта 1937 года папа подписывает энциклику, осуждающую нацизм.

Вторая мировая война

Пий XII избирается папой в 1939 году, накануне Второй мировой войны. Его призыв прекратить войну не производит никакого действия. Многие преследуемые, в том числе политики и евреи, находят убежище в Ватикане. Во время войны нацизм с особым неистовством обрушивается на евреев. В лагерях уничтожения погибает шесть миллионов евреев, немало христиан также находят там мученический конец. Лучшим примером мученика может послужить отец Максимилиан Кольбе, который, находясь в концлагере, подменил собой человека, обреченного на смерть. Он погиб 14 августа 1941 года. Пастора Дитриха Бонхёффера казнят утром 9 апреля 1945 года, за несколько дней до освобождения. Он отверг нацистскую идеологию и примкнул к движению сопротивления. Его письма из тюрьмы – памятник веры.

По окончании войны мир оказывается разделенным на два блока: капиталистический и коммунистический. В Ялте подписано соглашение об устройстве послевоенного мира, однако очень скоро начинается холодная война.

Экуменическое движение

22 августа 1948 года в Амстердаме собирается ассамблея, на которой представлены 147 Церквей из 47 стран. Создается Всемирный совет церквей. Католическая Церковь не принимает в его деятельности непосредственного участия, но с огромным вниманием следит за растущей заботой о единении во Христе. В 1961 году в Нью-Дели делегация католиков в качестве наблюдателей впервые присутствует на пленарном заседании Всемирного совета церквей. Но настоящее экуменическое рвение среди католиков суждено пробудить Второму Ватиканскому Собору.

Экуменическое движение обретает место в более широком богословском движении, стремящемся восстановить традиции отцов Церкви и вместе с тем осознать достижения современной науки. Из этого движения исходит замечательное издательское начинание: серия «Истоки христианства», которая сейчас насчитывает уже 300 томов. Иезуит отец де Любак – может быть, сегодня самый характерный представитель католической культуры, объединяющей традицию и современность.

Священники-рабочие

Чтобы вернуть трудящихся к вере, некоторые священники стремятся во всем разделить жизнь с заводскими рабочими, движение священников-рабочих начинается во Франции, но быстро распространяется и на другие страны. Этот опыт не всегда оказывается удачным. Одни священники забывают молиться, других прельщают идеи марксизма, но есть и священники, объединившиеся вокруг отца Жака Лева, которые вполне разделяют жизнь рабочих, но при этом сохраняют свое христианское призвание: прежде всего и главным образом переживать в себе Христа и передавать Его Благую Весть.

Более удачен опыт общин, практикующих «монашество в миру»: принадлежащие к таким общинам монахи исполняют свои обеты, живя в миру – общиной или поодиночке. В 1947 году, учредив *Provida Mater Ecclesia*, папа официально признал эту форму монашества, которая в дальнейшем получает широкое распространение.

При папе Пие XII в Церкви особо развивается культ Девы Марии, предполагающий ежедневное чтение розария, особенно неуклонное в мае и октябре. Своей высшей точки культ достигает в 1950 году, когда провозглашается догмат о телесном взятии Девы Марии в небесную славу.

Иоанн XXIII (1958–1963)

Иоанн XXIII родился в провинции Бергамо в бедной крестьянской семье, живущей истинно христианской жизнью. Он принимает сан священника, затем – епископа и направляется представителем Святейшего престола в Болгарию. Позднее он нунций в Париже, патриарх в Венеции и, наконец, с 28 августа 1958 года, – папа. Папа Иоанн имел простую, искреннюю веру, соединенную с большой сердечностью. Для встречи с самыми скромными людьми он оставлял Ватикан, посещал заключенных. Верующие и неверующие напереерыв выражали восхищение первосвященником.

Чтобы обновить Церковь, «вечно обновляемую», как говорили отцы Церкви, чтобы ответить на «вызов мира», папа Иоанн созывает Вселенский Собор, открывшийся в конце октября 1962 года. В нем принимают участие 2540 соборных отцов, не считая экспертов, наблюдателей и слушателей. Впервые в истории Церкви соборные отцы представляют все пять континентов. В качестве наблюдателей присутствуют и несколько представителей Московской патриархии. По мысли папы, собор созван не столько для того, чтобы осудить заблуждения, сколько для того, чтобы омолодить веру, пересмотреть некоторые формы пасторского служения и побудить христиан в единомыслии переживать истину.

8 декабря 1962 года Собор приостанавливает работу. Папа Иоанн скончался 3 июня 1963 года, до возобновления заседаний Собора.

Из Пастырского постановления Второго Ватиканского Собора «Gaudium et spes» («Радость и надежда») о Церкви в современном мире: Церковь есть одновременно и град земной, и град небесный. Такое взаимопроникновение двух разных миров может быть воспринято только через веру; остается тайна человеческой истории, затемненная грехом, пока не будет явлена сполна сияющая слава сынов Божиих.

Без сомнения, Церковь, преследуя собственную цель Спасения, не просто приобщает человека к божественной жизни, но также неким образом распространяет свой свет с помощью отражения по всему миру, прежде всего благодаря тому, что она восстанавливает и возвышает достоинство человеческой личности, укрепляет связи в человеческом обществе и придает повседневному человеческому труду более глубокий смысл и значение.

Так Церковь, и через отдельных ее членов, и через всю свою общину в совокупности, надеется немало поспособствовать тому, чтобы сделать более человечными род людской и его историю.

Церковь, помогая миру и много беря от него, имеет лишь одну цель: чтобы пришло Царство Божие и осуществилось спасение всего человечества. Все то, что народ Божий может предложить на благо рода людского во время своего земного паломничества, проистекает из того обстоятельства, что Церковь есть всеохватное таинство Спасения, которое открывает и одновременно исполняет тайну любви Бога к человеку.

Поистине Слово Божие, через Который все было сотворено, Сам стал плотью, чтобы Он, Человек Совершенный, осуществил спасение всех и стал средоточием всего.

Господь есть цель истории, фокус, в котором сходятся судьбы народов и их культур, радости всех сердец, полнота их устремлений.

Он Тот, Кого Отец воскресил из мертвых, вознес и усадил одесную Себя, поставил судьей над живыми и мертвыми. Мы, оживотворенные и соединенные Его Духом, движемся к конечному завершению человеческой

истории, которое полностью соответствует промыслу Его любви: «Все небесное и земное соединить под главою Христом» (Еф. 1:10).

Сам Господь говорит: «Се, гряду скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его. Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, Первый и Последний» (Откр. 22:12–13).

Павел VI (1897–1978)

Уроженец провинции Брешиа, Павел VI родился в семье, заметной в итальянском католическом движении. Он был близким сотрудником Пия XII, в государственном секретариате Ватикана ведал молодежными организациями. По избрании папой он первым делом должен был возобновить работу Собора, уточнив его задачи:

- 1) Дать точное определение Церкви;
- 2) Продолжить труды по внутреннему обновлению Церкви;
- 3) Участвовать в экуменическом движении;
- 4) Оживить диалог с современным миром.

Второй Ватиканский Собор, как и всякий Собор, неотделим от ежедневной жизни Церкви. Наилучших результатов Собор достигает в тех областях, где ему предшествовало многолетнее размышление, анализ, ожидание. Литургическая конституция рекомендует более активное участие верующих в Святой Мессе. Разрешается пользоваться при богослужении родным языком прихожан. Главнейший документ Собора, без сомнения, – Конституция о Церкви («*Lumen gentium*» – «Свет народам»). Она подтверждает, что Церковь есть «Тело Христово», «Народ Божий», чья миссия – проповедовать Евангелие, освящать людей и вести их ко Христу. Собор завершил свою работу в обстановке всеобщего энтузиазма, может быть, даже чрезмерного. Верилось, что главные труды уже позади. Позже пришлось наглядно убедиться, что только святость дает церковной жизни движение в нужном направлении.

Павел VI памятен не только тем, что под его руководством Собор завершил свою работу, но также и тем, что он был первым папой, предпринявшим далекие путешествия. Он скончался 6 августа 1978 года.

Миссионерская деятельность

1. Миссии укрепляются и распространяются прежде всего в Африке. Происходит становление местных Церквей. Если в 1950 году было только два епископа африканца, то в начале 60-х годов их 22, а в 1972 году имеется уже 237 епископов и 12 кардиналов африканцев. Африканский клир принимает участие не только в миссионерской деятельности, но также и в помощи страждущим. Христианская Благая Весть доверена местным молодым катехизаторам.

В Африке остается много нерешенных проблем. Не всегда политическая независимость улучшает положение в стране. Часто за ней следует ожесточенное соперничество племен. Если христианство не воспринято общественным сознанием, если оно не определяет жизни общества, то оно не окажет своего благотворного влияния на общество, не приведет к созданию новой, более человеческой культуры. Самые активные миссионеры зачастую оказываются жертвами межплеменной вражды. Кровь христианских мучеников продолжает оплодотворять африканскую землю.

2. В Латинской Америке бок о бок с нищетой уживается самое вызывающее богатство. На окраинах огромных городов возникают убогие бидонвили. Экономическая зависимость от Соединенных Штатов и Европы и авторитарные режимы, утверждающиеся якобы для установления «порядка», делают обстановку особенно взрывоопасной.

Некоторые христиане выбирают путь вооруженной революционной борьбы. Некоторых воодушевляет «богословие освобождения», учение, выработанное в европейских университетах и выдаваемое за истинное выражение умонастроений латиноамериканского христианства. Намерения у этого «богословия» благие, но часто его адепты некритически наивно воспринимают марксистский анализ и марксистскую методологию, которые не только замутняют христианское учение, но и приносят вред самой «освободительной борьбе».

В то время, как многие католические интеллектуалы вовлечены (и не без основания) в политическую оппозицию, Латинскую Америку наводняют различные протестантские секты, проповедующие Евангелие. Это весьма на руку крупным иностранным фирмам: разъединенный народ менее опасен, им легче манипулировать.

Однако не все интеллектуалы и священники заморожены марксизмом. Большинство верит в возможность изменить положение, переживая Церковь как проповедь Благой Вести, которая по-настоящему освобождает человека и во имя Христа любовью преобразует народ. Рождаются базовые общины, находящие вдохновение для своей общественной деятельности в переживании Церкви, какой ее основал Христос.

В 1968 году Павел VI открывает в городе Медельин конференцию, в которой принимают участие 155 епископов и 137 священников, монахов и мирян. Это самая представительная встреча главных деятелей латиноамериканской Церкви. Ее участники осуждают насилие как революционное, так и со стороны властей, и напоминают, что подлинное освобождение, избавление возможно лишь через Христа, через живой опыт Церкви, которая есть Его Тело, Таинство всеобщего спасения.

Конференция в Медельине не сразу убеждает христиан, не сразу вызывает у них деятельный энтузиазм. Но семя брошено. Восстановление веры в присутствие Христа, в слово епископское, в слово Иоанна Павла II помогут развеять марксистские заблуждения и укрепить христианскую надежду.

Ложные толкования собора

Пристрастные истолкования решений Собора приводят к эксцессам, не приносящим пользы ни Церкви, ни миру. При утрате чувства главного, теряют смысл и все частности. В тяжелом кризисе находится особенно голландская Церковь, Церковь, пережившая поразительный расцвет и обладающая уникальным миссионерским опытом. Некоторые ее священники уходят из Церкви якобы для того, чтобы служить народу; другие импровизируют самодельную литургию; третьи желают, приспособиваясь к миру, «демократизировать» Церковь. Так Церковь в Голландии утрачивает единство и повреждается в своей сущности.

Единство и сущность – вот что позволяет ощущать в настоящем христианстве Благоую Весть и в то же время отвечать на потребности мира, признавать и любить то, что находится вне Церкви. Единство требует активности всех частей Церкви, но при этом следует помнить, что первое дело – упрочение единства Тела Христова.

Ханс Урс фон Бальтазар (1905–1988)

Богословие получает новое мощное развитие в трудах мыслителей, сумевших глубоко и талантливо осмыслить решения Второго Ватиканского Собора. Первым из них, несомненно, является Ханс Урс фон Бальтазар. «Истина, которая передается из уст в уста без глубокого обдумывания, теряет свою силу». Христианская тайна так богата содержанием, что всегда допускает и требует дальнейшего углубления. Фон Бальтазар, ученик де Любака, полагает, что одним из путей к Богу служит способность воспринимать красоту и величие. Способен понять только тот, кто способен удивляться. В этом фон Бальтазар – наследник греческих отцов Церкви и византийской традиции. Большая заслуга его и в том, что, будучи знатоком трудов Владимира Соловьева, он познакомил Запад с этим великим русским экуменистом.

Экуменизм

Коммунистические гонения на русскую интеллигенцию и Православную Церковь привели к тому, что в ссылке или эмиграции оказались самые выдающиеся русские религиозные философы. Многие из них находят прибежище в Праге, Берлине, Париже, Нью-Йорке. Среди наиболее известных – Бердяев, о. Сергей Булгаков, Франк, Лосский. Главным центром русской культуры за рубежом стал Париж, где публикуются замечательные журналы и книги. Русский религиозный ренессанс рубежа веков, беспощадно удушенный в России, продолжает цвести на Западе. К его идеям с благодарностью прислушиваются наиболее чуткие католики. Возникает обмен мнениями и желание взаимопонимания между католичеством и православием. На Западе публикуется много текстов русской православной традиции. Особенные заслуги в этом деле принадлежат группе доминиканцев «Истина» (Париж), бенедиктинцам в Шевтонь (Бельгия), Восточному христианскому центру (Брюссель), коллегии «Руссикум» (Рим) и «Христианской России» (Милан-Сериате).

Признаки усиливающегося стремления к единству являются и на институциональном уровне. Вселенский патриарх Константинополя Афинагор находит в Павле VI непредвзятого, внимательного и чающего единства собеседника. 7 декабря 1965 года Рим и Константинополь одновременно публикуют заявление, изглаживающее из памяти обеих Церквей взаимное отлучение 1054 года и открывающее путь к дружбе и сотрудничеству.

Оттепель и самиздат

Заслуга Хрущева перед Россией состоит в том, что он заклеил Сталина, освободил политических заключенных из лагерей и допустил оттепель в литературе. Однако за оттепелью вскоре грянули заморозки, как в литературе, так, в особенности, и в религии. Наступление на Церковь, как католическую, так и православную, ведется извне и изнутри. Из 20000 православных храмов, вновь открытых Сталиным после Второй мировой войны, к моменту отставки Хрущева остается лишь 6000. Во главе каждого прихода ставится «демократически» назначенный мирянин. Однако задавленная режимом оттепель продолжается в подполье и выражается в самиздате, то есть подпольном издании литературы. «Мой народ проснулся от летаргического сна», – пишет Надежда Мандельштам.

Самиздат достигает Запада, где его с подозрением читают «прогрессивные левые силы» и где он вызывает энтузиазм в здоровых кругах общества. Идущий от человека к Богу новый гуманизм делает ставку на человека, а не на государственные институты («главное не свалить коммунизм, а поднять новых людей»), призывает не к бунту, а к ответственности («если Россия есть то, что она есть, то это потому, что я есмь то, что я есмь»), указывает путь обновления (от человека к общине, от общины к обществу, от общества к государству), осуждает использование идеологии как орудия («Правду жизни дает только жизненный опыт»), отказывается от насилия как не только вредного, но и более того – неэффективного действия. Это новая культура, которая восстанавливает, обновляет, очищает, делает достоянием всего человечества традиции великой русской культуры. В самом своем основании это христианская культура, проникавшая в любую среду и завоевывающая мыслящих и честных людей («диссиденты – люди не инакомыслящие, а здравомыслящие»). Эта другая культура подрывает под корень официальную культуру, именно она как главное действующее лицо подготавливает «бархатную революцию», покончившую с режимом.

К сожалению, ни Восток, ни Запад не обогатились этим великим опытом. Но история этих лет доказывает, что подлинная и живая культура способна преодолевать любые препятствия, даже такое, как разделение Церквей. Культура самиздата объединила в огромное общее движение мирного освобождения балканские страны, Польшу, Чехословакию и вливает надежду во все угнетенные народы. Поистине «где есть основанные на правде глубокие убеждения, там насилие излишне».

Крах идеологий и религиозное пробуждение

Крах коммунизма подрывает утопический атеизм. Человек осознает свои границы, и, когда отпадает претензия научного объяснения мира, тайна жизни предстает перед человеком в своей истине. Новое дыхание обретает религиозное чувство, атеизм на Востоке и на Западе больше не в моде.

Однако не всегда пробуждение возвращает к прочным вековым традициям. Иной раз от революционного утопизма люди уходят в мир сугубо личных переживаний; иной раз разочарование переходит в безразличие, не отрицавшее Тайны, но и не позволяющее обратиться к Ней; иной раз мы видим переход от марксистского коллективизма к буржуазному индивидуализму. Крах идеологий оставляет пустыню, а пустыня не всегда становится садом. Но пророк Исаия говорит нам, что это возможно. Церковь – вот то место, где эта возможность осуществима.

Именно внутри Церкви неожиданно, вне всякого планирования и социологического предвидения, происходит массовое обращение к религии. Возникают движения, дающие новый церковный ответ на потребность человека в священном. Одно из таких движений – «Харизматическое обновление», родственное аналогичному протестантскому движению, но не сливающееся с ним. Оно возникает в Америке в 1967 году и затем распространяется по всем материкам. Это движение веры и молитвы, но из веры и молитвы рождаются общины, в которых милосердие и миссионерство становятся естественной практикой повседневности. Все движения, сначала принимаемые, а затем одобряемые Церковью, рождаются под действием Святого Духа, в послушании иерархии и направляются ко благу Церкви и мира.

«Фоколяры» – движение, возникшее в Тренто в 1943 году благодаря усилиям Кьяры Любич. Сейчас движение фоколяров действует почти во всех странах и служит делам милосердия: сознание того, что Христос среди нас, дает должное основание для обновления семейных, социальных, экуменических уз.

«Курсильос де Кристианидад» – движение, возникшее на Майорке (Испания) в 1949 году, но привлекающее людей и во многих других странах. Духовную силу этому движению придают встречи, на которых собравшиеся в течение трех дней совместно слушают Слово Божие. На таких встречах складываются новые группы, действующие далее в новой среде. «Новооглашенные» вдохновляются убеждением, что наше общество нуждается в новой евангелизации (слова папы Иоанна Павла II). Необходимо заново наставлять в христианстве людей, считающих себя христианами. Понемногу, постепенно, применяясь к обстоятельствам, желающих вводят в христианскую жизнь. Тот, кто таким образом возрастает в христианстве, сам затем несет Благою Весть дальше.

«Общение и освобождение» – движение, основанное Луиджи Джуссани в 60-е годы, в настоящее время представлено более чем в 40 странах. В этом движении главное – педагогическое воздействие общины на каждого отдельного участника: ему помогают во всех обстоятельствах жизни, в любой обстановке учиться памятованию о Христе; особое внимание уделяется месту работы или учебы, где свидетельствование Христа особенно необходимо.

Есть и другие движения внутри отдельной страны или охватывающие многие страны – каждое своим особым духовным даром пробуждает веру и отвечает на самые глубокие и насущные вопросы общества. Поручкой тому, что эти движения являются истинно католическими, служит тот факт, что многие их участники приносят обеты целомудрия и созерцательной жизни.

Св. Тереза Калькуттская (1910–1997)

Мать Тереза Калькуттская родилась в Албании в 1910 году. Вступив в миссионерскую конгрегацию, она получает направление преподавателем в школу в Калькутте (Индия). Однако по прошествии недолгого времени, удрученная видом окружающей нищеты, она просит позволения покинуть конгрегацию и посвящает себя самым обездоленным. В 1948 году она вступает на новое поприще: живет в бедности среди бедных. Мать Тереза учит своих сестер соединять напряженную молитвенную жизнь с безраздельным служением обездоленным. В 1980 году сестер уже несколько тысяч, их можно увидеть в каждой стране. Мать Терезу награждают Нобелевской премией мира. Мать Тереза – лишь одна из многих ей подобных. Назовем еще канадского священника Жана Ванье: в 1964 году он создает первый дом, в котором умственно отсталые живут, как в семье. Сейчас таких «ковчегов» уже 100, и они существуют во многих странах мира. Дон Пьетро Джельмини предлагает лечение наркоманам самовнушением в обстановке любви. Этот метод уже дал превосходные результаты. 150 общин уже имеется в Италии и еще около 50 за границей. Есть даже общины «временной созерцательной жизни».

Мать Тереза умерла 5 сентября 1997 года в Калькутте. Весь мир следил за похоронами по телевидению, и очень многие уже почитают ее как одну из святых нашего времени.

Мать Тереза Калькуттская, свидетельница истины и любви:

Мы были сотворены для того, чтобы любить и быть любимыми, и Он вочеловечился для того, чтобы позволить нам любить Его, как Он нас любил. Он голодал и ходил в рубище, бездомный, больной, гонимый, одинокий, покинутый, и Он говорит нам: «Вы Мне это сделали».

Он испытывал голод по нашей любви, и это голод наших бедняков. Это голод, которого каждый из нас должен искать. Он мог бы войти и в ваш дом...

Бедные – удивительные люди. Однажды мы подобрали четверых на дороге. Одна из них была в плачевном состоянии, я сказала сестрам: «Займитесь другими тремя, я позабочусь о самой слабой». Я сделала все, что могла сделать моя любовь, и уложила ее в постель, и на лице ее появилась такая прекрасная улыбка. Она взяла мою руку и, сказав мне только одно слово: «Спасибо», – умерла...

Я верю, что живу хорошей жизнью, Иисус с нами и любит нас. Если бы мы помнили, как Он нас любит, и стали любить друг друга, как Он любит нас, не только в большом, но и в мелочах, Норвегия стала бы очагом любви (данный текст – отрывок из выступления матери Терезы в Норвегии. – прим. ред.).

Как было бы прекрасно, если бы она стала тем центром, откуда распространяется мир. Чтобы отсюда шло спасение для еще не родившегося ребенка. Если бы она стала светочем мира на земле, тогда Нобелевская премия мира была бы даром для норвежцев. Да благословит вас Бог!

Иоанн Павел II (1920–2005)

Впервые в истории папой избран славянин. Польские епископы бесстрашно и единым фронтом сопротивлялись коммунистическому режиму, и народ относился к ним с величайшим доверием. Кароль Войтыла, кардинал Краковский, родился в бедной семье, был рабочим, студентом; глубокая вера сочеталась в нем с незаурядными творческими способностями, что проявилось еще до того, как он принял сан священника. В Риме он с поразительным мужеством заявил миру, что спасение человека и общества возможно лишь во Христе как «средоточии Космоса и истории». Его первая энциклика «*Redemptor Hominis*» («Искупитель человека») утверждает веру и призывает всех «отворить двери Христу». Он часто путешествует в разные страны, и всюду его приветствуют огромные массы людей – люди чувствуют, что папа понимает их и укрепляет в вере, которая есть источник всякого блага, начало всякого избавления, мерило всякого единодушия и сочувствия.

Общение с Христом и, стало быть, со всеми христианами – первое и самое плодотворное из всего, что можно предложить миру, чтобы он стал более человечным. Иоанн Павел II обличает несправедливость и бесстрашно призывает народы к ответственности. Отдалившемуся от Христа человеку угрожает новое варварство. Папа Иоанн Павел II не устает повторять: только общение со Христом в повседневности полностью и окончательно возвращает жизни человечность.

Иоанн Павел II. Из Энциклики «*Veritatis Splendor*» («Сияние истины»): Свет лика Божия сияет всей своей красотой на лице Иисуса Христа, «образе Бога невидимого» (Кол. 1:15), «сиянии славы и образе ипостаси Его» (Евр. 1:3), «полном благодати и истины» (Ин. 1:14): Он есть «путь, истина и жизнь» (Ин. 14:6). И потому окончательный ответ на всякое вопрошание человеческое, в особенности на его религиозные и моральные вопрошания, дается Иисусом Христом, оно и есть Иисус Христос, как напоминает II Ватиканский Собор: «В действительности только тайна Слова воплощенного бросает истинный свет на тайну человека. Адам, первый человек, был образом будущего человека, то есть Иисуса Христа. Христос, новый Адам, открывая тайну Отца и Его любви, полностью открывает также человека человеку и дает ему узнать его высочайшее призвание».

Иисус Христос, «свет миру», освещает лик Своей Церкви, которую Он посылает по всему миру проповедовать Евангелие всякой твари (ср. Мк. 16:15). Поэтому Церковь, народ Божий посреди всех племен, принимая во внимание новые вызовы истории и усилия, которые прилагают люди в поисках смысла жизни, предлагает всем ответ, вытекающий из истины Иисуса Христа и Его Евангелия...

Дело Церкви находит свою точку опоры – свой основообразующий «секрет» – не столько в распространении своей доктрины или в пастырских призывах к бодрствованию, сколько в неотрывно устремленном на Иисуса Христа взгляде. Церковь всякий день с неослабевающей любовью смотрит на Христа, полностью сознавая, что только в Нем заключен истинный и окончательный ответ на проблему морали.

...Христос распятый открывает подлинный смысл свободы, проживает его в полноте совершенного самопожертвования и зовет учеников причаститься Его свободе.

Рассудочное размышление и повседневный опыт подтверждают ту слабость, которой отмечена человеческая свобода, это свобода реальная, но

ограниченная: ее абсолютная и безусловная отправная точка не заключена в ней самой. Это свобода твари, то есть свобода дарованная, которую следует принимать, как семя, и возвращать с сознанием ответственности. Она есть составляющая часть того тварного образа, который служит основой достоинству личности; в ней отзвук того первоначального обращения, которым Творец позвал человека к истинному Добру, и даже более того, посредством откровения Христова – к дружбе с Собой, к участию в самой божественной жизни. В выходе за пределы себя к познанию другого и любви к нему заключены неотчуждаемая власть над собой и полная открытость ко всему существу. Свобода, следовательно, укоренена в истине человека и устремлена к общению в Боге.

Разум и опыт выявляют не только ущербность человеческой свободы, но и ее драму. Человек обнаруживает, что его свобода таинственным образом склонна покидать путь к Истине и Добру и что слишком часто, увы, она предпочитает выбирать блага бранные, ограниченные и кратковечные... Свободу нужно освободить. И освободитель ее – Христос: «Итак стойте в свободе, которую даровал вам Христос» (Гал. 5:1).

Христос прежде всего открывает нам, что честное и открытое признание истины есть условие подлинной свободы: «Познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 8:32). Это истина делает нас свободными перед лицом властителей и дает силы принимать мученичество. Так стоял Иисус перед Пилатом: «Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать о истине» (Ин. 18:37). Так истинно верные Богу должны поклоняться Ему «в духе и истине» (Ин. 4:23): в таком поклонении мы становимся свободны. Союз с истиной и поклонение Богу являются в Иисусе Христе как самый глубокий корень свободы.

Христос, кроме того, открывает нам всем Своим существованием, а не только словами, что свобода исполняется в любви, то есть в дарении себя... Созерцание Христа распятого – это основной путь, по которому должна идти Церковь всякий день, если хочет постичь внутренний смысл свободы: отдавать себя в служение Богу и братьям своим. Общение же с Господом, распятым и воскресшим, есть неиссякаемый источник, из которого Церковь непрестанно черпает, чтобы жить в свободе, отдавать себя и служить. Святой Августин говорит: «Любовь тебя обращает в рабство подобно тому, как истина тебя освободила... Ты одновременно и раб и свободный: раб, потому что стал им, свободный, потому что любим Богом, твоим Создателем; ты свободен еще и потому, что тебе дано любить своего Создателя... Ты раб у Господа и свободный у Господа. Не ищи освобождения, которое уведет тебя далеко от дома твоего Освободителя!» (PSS DL. XCIX, 7).

Таким образом, Церковь и каждый христианин в ней призваны разделять царское достоинство Христа на кресте (ср. Ин. 12:32), благодать и ответственность Сына Божия, Который «не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мф. 20:28).

Христос есть живое и личностное соединение совершенной свободы с безусловным повиновением воле Божией. Его распятая плоть – это полное Откровение о нерасторжимой связи между свободой и истиной, как Его воскресение из мертвых – это высочайшее превознесение плодотворящей и спасительной силы свободы, прожитой в истине.

Ходим во свете (ср. 1Ин. 1:7)

Противостояние и даже радикальный разрыв между свободой и истиной есть следствие, проявление и завершение другой, еще более важной и пагубной дихотомии, той, что разделяет веру и мораль.

Подобное разделение представляет собой одну из самых насущных пастырских забот Церкви в наш век секуляризации, когда многие, слишком многие люди думают и живут так, «словно бы Бога не было». Перед нами такой склад мышления, который глубоко, широко и капиллярно вбирает в себя подходы и воззрения самих христиан, чья вера ослабевает и теряет свежесть нового осмысляющего и поведенческого критерия в личной, семейной и социальной жизни. На самом деле критерии оценки и выбора, принятые верующими, зачастую в контексте глубоко дехристианизированной культуры, предстают чуждыми или даже противоположными Евангелию.

Поэтому настоятельно необходимо, чтобы христиане перед лицом культуры, подавляющей и агрессивной, возвратили себе свежесть веры и свойственную ей способность суждения.

Необходимо восстановить и вернуть истинный облик христианской веры, которая есть не просто совокупность неких предложений, требующих принятия и одобрения разумом. Она, напротив, – живое познание Христа, живая память о Его заповедях, истина, которую нужно проживать. К тому же, слово нельзя считать принятым по-настоящему, если оно не переходит в поступки, не осуществляется на деле. Вера – это решение, которое определяет всю жизнь, это встреча, беседа, общение любви и жизни с Христом – Путем, Истиной и Жизнью (ср. Ин. 14:6). Она заключает в себе акт упования на Христа и вручение себя Ему и дает нам жить так, как Он жил (ср. Гал. 2:20), то есть в величайшей любви к Богу и братьям своим.

Апостольское послание «Свет с востока»

Значительным вкладом в дело единения христиан стало Апостольское послание «*Oriente lumen*» («Свет с востока», 1995).

«Путь единства не подлежит пересмотру, он непреложен, как призыв Господа к единению». Эту уверенность Папа черпает в вере – самой реалистичной отправной точке для того, чтобы понимать жизнь и не обманываться внешней кажимостью. Все сложности и недоразумения на пути к единству не входят в домостроительство Божие, которое желает спасти нас, содействуя единению христиан. «Перегородки между людьми не доходят до неба», как утверждал один русский митрополит в конце позапрошлого века. Разрушает эти перегородки крест Христов – объективная основа для единения католиков и православных. Папа подтверждает: «У нас почти все общее, нас связывают особо тесные узы». «Церковь Христова одна; если есть между нами разделения, мы должны их преодолеть, но Церковь одна, Церковь Христова между Востоком и Западом может быть только одна, одна и едина».

Эту позицию разделял уже Владимир Соловьев, считавший, что мы, как восточные, так и западные христиане, со всеми разногласиями между нашими церковными общинами, нерушимо остаемся членами единой и неделимой Церкви Христовой, что каждая из двух Церквей есть уже вселенская Церковь – в той мере, в какой она стремится не к разделению, но к единству.

А Сергей Булгаков уточнял, что осуществление видимого союза должно уже предполагать наличие единства; нельзя стремиться к единству несуществующему, нельзя ставить себе задачу, которая не имела бы уже основания в том, что нам дано.

Итак, речь идет прежде всего о том, чтобы признать единство, которое существует, признать дар, от которого всегда можно и должно отправляться. Папа продолжает:

«Грех нашего разделения – тяжелейший; я ощущая нужду в том, чтобы возростала наша общая послушность Духу, Который призывает нас обратиться, принять и признать другого с братским уважением и совершить новые отважные шаги, способные развеять всякое искушение отступить. Мы чувствуем необходимость идти дальше той степени общения, какой уже достигли».

Эту надежду поддерживает не только вмешательство Духа Святого, но и кровь мучеников. Церковь, «Матерь святых... непорочной Крови вечная хранительница», может опираться на мученическую смерть Христа, которая непрестанно претерпевается в истории и оплодотворяет историю. Да «не упразднить Креста Христова» (ср. 1Кор. 1:17). Предать забвению мучеников означает предавать забвению Страсти Христовы.

Отсюда неожиданное и смелое предложение: «Прийти к общему признанию святости тех христиан, кто в последние десятилетия, прежде всего в странах Восточной Европы, пролил кровь за единую веру во Христа».

Разделение препятствует осуществлять нашу миссию: «Всех Церквей Востока и Запада достигает вопль нынешнего поколения людей, взыскующего смысла своей жизни... взыскующего Христа. Этот призыв требует от Церквей Востока и Запада сосредоточиться на главном. Мы не можем предстать перед Христом, Господом истории, разделенными, как сейчас. Разделения должны уступить место сближению и согласию».

«Настоятельно необходимо осознать эту серьезнейшую ответственность: сегодня мы можем либо сотрудничать в возвещении Царства Божия, либо способствовать новым разделениям».

«Сотрудничать в возвещении Царства Божия» – это становится первой экуменической задачей католиков и православных, даже более важной, чем достижение полноты общения.

«Христос взывает к нам, но человек глух к Его голосу, потому что мы не умеем передавать слова единому сердцу».

Разделение умаляет как католиков, так и православных, и не просто в количественном отношении. Разделение обедняет две христианские Церкви, ибо мешает свободному взаимному обращению их богатств, их харизм. Католики и православные ослабевают в их собственном опыте и потому менее убедительны перед лицом мира.

«Сегодня мы знаем, что единство может быть осуществлено любовью Божией только если обе Церкви его захотят, с полным уважением к преданию каждой и к необходимой для каждой самостоятельности. Мы знаем, что это может совершиться только на основе любви между Церквями, которые все больше ощущают себя призванными являться миру единой Церковью Христовой, рожденной из одного крещения и одной Евхаристии, и которые желают быть сестрами».

Затем выделяются причины разделения: «Мы все лучше понимаем, что разрыв ткани единства был не столько историческим эпизодом или простым спором за первенство, сколько постепенным отчуждением, так что различия воспринимались уже не как общее богатство, но как несовместимость».

Сердце, в котором царит раскол, подталкивает разум узаконить разделение. Противостояние по богословским вопросам и как следствие его официальное разделение лишь закрепили на бумаге отчуждение, вызревшее в жизни.

Если истоки разделения нужно искать в «постепенном отчуждении», то шаги, которые следует предпринять, чтобы произошло чудо единения, должны быть продиктованы сознанием общности.

«Сегодня мы знаем, что единство наступит, как и когда пожелает только Господь, и что оно потребует понимания и творческой силы любви». Должна появиться новая культура, культура, питаемая любовью. При таком видении дела становится очевидно, что экуменическую работу нельзя препоручать профессионалам. Она касается всей Церкви, и каждый крещеный призван в ней участвовать.

Первый вклад, который, в пределах своих возможностей, может внести каждый верующий, – это узнавание друг друга.

«Слова Запада нуждаются в словах Востока, чтобы слово Божие все полнее являло свое безмерное богатство».

Знание друг друга нужно искать не для того, чтобы установить, кто из нас лучше, а для того, чтобы возрадоваться добруму в братьях и тем положить начало взаимному обмену и взаимному обогащению.

Обмен не означает отказа от собственной харизмы и собственного предания. Если мы предстанем лишенными наших особенных свойств, то окажемся смешны для других и недостойны самих себя. Комплексы превосходства или неполноценности, если это не врожденная болезнь, всегда таят в себе недостаток уважения к братьям.

Необходимость знакомства друг с другом рождается из осознания того, что тайна христианства бездонна и потому не может найти свое выражение в каком-то одном церковном опыте. Мы, католики, нуждаемся в обогащении опытом православия, чтобы стать поистине кафолическими, как православным нужно взглянуть в католический опыт, чтобы стать поистине соборными. Кроме того, всякий частичный опыт, каков и всякий христианский опыт, рискует двигаться в сторону искажения самого себя, если не будет открыт опыту экуменическому. Так, любовь к преданию, свойственная православному опыту, может превратиться в узкий традиционализм. Это справедливо и для Католической Церкви, более склонной к работе в миру. Без любви к преданию эта работа закончится погружением в мелкие мирские дела. «Евангелие должно быть глубоко укоренено в собственной неповторимости и одновременно готово влиться во всеобщность, которая есть взаимный обмен ради взаимного обогащения».

Послание завершается новым настоятельным призывом к единству:

«Всякий раз, когда мы совершаем Евхаристию, таинство общения, мы находим в разделенных Теле и Крови причащение нашему единству и призыв к нему. Как можно нам верить до конца, если мы предстаем перед Евхаристией разделенными, если мы не способны причаститься одному Господу, Которого призваны возвещать миру? Взаимный отказ от евхаристического общения заставляет нас почувствовать нашу нищету и потребность приложить все усилия для того, чтобы настал день, когда мы причастимся от одного хлеба и от одной чаши. Тогда Евхаристия будет восприниматься со всей полнотой как пророчество о Царстве».

«Мы лишили мир общего свидетельства, которое, быть может, смогло бы предотвратить множество трагедий, если не изменить напрямую смысл истории».

«Да будет едино»

В энциклике «*Ut unum sint*» («Да будет едино», май 1995) Папа повторяет вновь, что, невзирая на грехи и слабости человеческие, единство возможно. От Церквей «требуется спокойный и ясный взгляд на истину, вдохновленный божественным милосердием». «Церковь не сосредоточена на самой себе, она открыта миссионерскому и экуменическому деланию, ибо призвана в мир благовествовать и свидетельствовать, осуществлять и распространять таинство общения, составляющее ее основу, – собирать всех и все во Христе, быть для всех святым даром, неотделимым от единства».

«Метод, которому нужно следовать, чтобы прийти к полноте общения, – это диалог об истине, питаемый и поддерживаемый диалог о милосердной любви».

Энциклика дает также новый взгляд на служение единству, которое несет епископ Римский. Настаивая на понимании его первенства как «видимого знака и гарантии единства», энциклика в то же время подчеркивает, что эта власть подразумевается не в форме бюрократического начальствования, а в форме служения «раба рабов Божиих» (по выражению папы Григория Великого), что предполагают и слова Самого Спасителя: «Я посреди вас, как служащий» (Лк. 22:27).

Непогрешимость Папы не следует смешивать с безгрешностью. «Важно обратить внимание на то, – отмечается в энциклике, – как слабость Петра показывает, что Церковь основана на бесконечной силе благодати... Петр получает поручение пасти стадо в тройном исповедании любви, соответствующем его тройному отречению».

Если Папа – «первый среди служителей единства», это не значит, что он единственный. «Это служение единству, укорененное в милосердии Божиим, доверено всей коллегии епископов, одной из тех, кто получил от Духа Святого поручение не начальствовать над людьми, как князя народов и сильные мира сего (ср. Мф. 20:25; Мк. 10:42), но вести их, ибо может их направить на безопасные пастбища».

Все епископы – «наместники и представители Христа. Епископ Римский принадлежит к их коллегии, и они – его братья по служению». Способы служения единству, особым образом возложенного на епископа Римского, в разные времена могут быть различны. По этой причине Папа призывает пастырей всех Церквей, даже отделенных от Рима, «вместе искать те формы, в которых это служение может осуществляться как служение любви, признаваемое всеми».